

Р. ШАЦКИЙ, С. ШУМЕЙКО

УЛЫБКА Классы

ББК 75.581
Ш 32

Авторы - составители: Р. Шацкий
С. Шумейко

Ш 32 Улыбка Каиссы — Майкоп: Адыгейское отделение
Краснодарского кн. изд. 1989

4204000000-62
Ш $\frac{\text{4204000000-62}}{\text{М 146(03)-89}}$ **без объявлен.**

ISBN 5-7561-0408-9

Книга издана на средства авторов

© Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства, 1989 г.

ВВЕДЕНИЕ,

не претендующее на серьезное научное исследование

Публика, далекая от нашей мудрой игры, с полным основанием считает, что в обществе шахматистов не обхохочешься. Действительно, во время шахматных соревнований господствуют преимущественно другие эмоции. И, тем не менее, юмор вовсе не чужд рыцарям Канссы. Другое дело, что он имеет свою специфику и порой не вполне понятен для непосвященных. Однако, немало найдется в копилке шахматных курьезов и таких, которые способны развеселить компанию, не имеющую о законах, действующих на 64-х полях, ни малейшего представления. Примеры тому найдутся и на страницах этой книжицы.

Шахматам вообще крупно повезло от того, что писать люди научились все-таки раньше, чем освоили шатранж (так называлась древняя игра, ставшая прародительницей современных шахмат — протошахматы, так сказать). Благодаря этому обстоятельству, а также врожденной склонности человечества к графомании, до нас дошло много интересной и важной информации не только об истории игры, но и о забавных происшествиях в шахматном королевстве. Интересные сюжеты на шахматные темы обнаружил западногерманский историк Р. Вибер, долгое время изучавший старинные арабские рукописи.

В одной из хроник говорится о том, что в Мадриде в период царствования халифа Османа (644—656 гг.) некий Ахмед ибн Меджид был посажен в тюрьму «за злостное подкалывание ходов во время игры правоверных в шахматы».

А по следующему эпизоду можно судить об уровне юмора шахматистов тех давних времен.

В Багдаде во время правления халифа Гарун аль-Рашида (786—809) двум придворным шахматистам, сражавшимся за шахматной доской, было подано блюдо с несколькими кусками жареного мяса. Один из соперников взял кусок, подержал его в руках, но видимо решив, что он недостаточно аппетитен, положил его на место, потянувшись за другим.

— Не перекаживай! — строго заметил партнер...

Сравните эту историю с той, что произошла, якобы, с одним из шахматистов накануне 8-го марта в наши дни:

— Сколько стоит этот букетик?

— 10 рублей.

Поправляю!..

Не правда ли, прослеживается связь времен...

Следующее упоминание об осмысленном собрании шахматных курьез-

зов встречается, по нашим скромным сведениям, через добрых шесть веков. Но с этим связана интересная история массового заблуждения, которую стоит рассказать подробнее.

В конце сентября 1976 года в Англии была выпущена серия марок, посвященных 500-летию британского книгопечатания. На одной из этих миниатюр достоинством в 11 пенсов изображен человек, сидящий за шахматной доской и обдумывающий ход. Эта гравюра из книги английского первопечатника Уильяма Кэкстона под названием «Игра, именуемая шахматами, и как в нее играть».

Правда, авторы подписи на марке: «Уильям Кэкстон, 1476 год» немного заблуждались, но они находились в хорошей компании, потому что этого же ошибочного мнения придерживался в свое время не кто иной, как сэр Вальтер Скотт! В действительности, однако, дело обстояло не совсем так.

«Игра, именуемая шахматами» впервые вышла на английском языке не в 1476 году, а, как свидетельствует Г. Голомбек в одной из своих еженедельных рубрик в газете «Таймс» в 1976 году, двумя годами раньше, и не в Англии, а во фландрском городе Брюгге. В Англии же в 1481 году вышло ее второе издание.

Более того, Кэкстон выступал в данном случае не как автор, а всего лишь переводчиком французского манускрипта Жана де Винье, который в свою очередь являлся переводчиком латинской рукописи, принадлежавшей перу доминиканского монаха Якубуса Цессолиса «О нравах человеческих и об обязанностях людей знатных и простых».

Рукопись Цессолиса увидела свет в 1275 году. Это был период расцветшей популярности шахмат, и монах откликнулся на это обстоятельство, сотворив причудливую смесь из религиозных и светских проповедей и анекдотов на шахматную тему. Примерами анекдотов из этой рукописи мы не располагаем, но вот как сформулировал автор одно из шахматных правил в соответствии с нравами своего времени: «Не подобает королеве, подобно пешке, ходить по всей доске, ее женская слабость и скромность повелевают ей держаться вблизи короля, избегая сражений». Не совсем понятно? Вспомните, когда писались эти строки. Это было то время, когда шатранж уже перестал быть собственно шатранжем, но еще и не стал вполне шахматами — переходный период, когда часть правил, в том числе правило перемещения по доске ферзя сохранилось от шатранжа. Этим и объясняется призыв «королеве» сохранять достоинство и малую подвижность...

Минуло еще полвека, и в 1787 году в Лондоне вышла книга под названием «Шахматы». В предисловии анонимный автор (как позднее выяснилось, им оказался известный путешественник и литератор Ричард Туисс) писал: «Нижеследующий пустячок предлагается вниманию любителей шахмат в качестве собрания всех анекдотов и высказываний об этой игре, которые мне удалось собрать во время странствий по шестнадцати морям, преодолев расстояние в 27 000 миль».

Книга Ричарда Пенна «Изречения и советы для шахматистов», вышедшая в 1844 году в Нью-Йорке, писалась с абсолютно серьезными намерениями, и тем не менее, многие «полезные» советы господина Пенна невозможно читать без улыбки. Например: «Если, проиграв вам несколько партий подряд, ваш гость начнет жаловаться на плохое самочувствие, уступите ему победу в очередной встрече и к нему тотчас же вернется здоровье».

Следует признать, что справедливость этого наблюдения не утратила свою актуальность и в наши дни. Так стоит ли удивляться, если именно этому совету последовал Стейниц при следующих обстоятельствах: рассказывают, что живя в Лондоне, даже уже будучи чемпионом мира, В. Стейниц вынужден был подрабатывать игрой на ставку в кафе «Гам-

бит». Не трудно представить, что значило для него в этих условиях приобрести постоянного партнера, щедро расплачивавшегося за свои бесконечные поражения. Опасаясь потерять столь выгодного «клиента», маэстро, следуя якобы чьему-то совету, вполне возможно — господина Р. Пенна, и будучи абсолютно убежденным, что противник его не узнаёт, решил подарить «пижону» надежду. С этой целью в очередной партии он провел оригинальную, по его мнению, комбинацию, последствия которой он оценил, однако, неверно: подставил ферзя, сразу сдался, смешал фигуры и собрался снова их расставить, чтобы продолжить игру. Но не тут-то было! Его противник вскочил из-за стола и с восторженным воплем: «Я победил чемпиона мира! Я победил чемпиона мира!» — стремительно покинул кафе, чтобы никогда больше сюда не вернуться...

В самом конце 19-го века, в 1894 году, опять в Лондоне, вышла книга священника Дж. Макдоннела «Рыцари и короли шахмат», представляющая собой сборник анекдотов и забавных историй о ведущих шахматистах той эпохи.

А дальше наш экскурс, посвященный краткому обзору шахматной беллетристики с юмористическим уклоном, делает резкий скачок в наши дни. В 1971 году в Варшавском издательстве «Спорт и туристика» вышла книга В. Литмановича, редактора польского шахматного журнала «Шахы», под названием «Занимательные шахматные истории».

В первой половине 1974 года в Бельгии вышел сборник шахматных курьезов, собранных гротескмейстером Альбериком О'Келли.

В 1980 году снова в Польше, в том же издательстве, вышла книга Чарнецкого «Шахматные драгоценности», или «Шахматные жемчужины», представляющая собой сборник выдающихся произведений шахматной композиции и шахматных анекдотов.

В 1982 году в Копенгагене, в издательстве Ландесманна вышла книга занимательных историй «Шахматный лексикон Ландесманна».

В том же 1982 году в Англии начал выходить ежемесячный шахматный журнал «Чесс ноутс» («Шахматные заметки»). Журнал уделяет особое внимание различного рода шахматным курьезам, относящимся как к истории, так и к современности.

И, наконец, в 1988 году — все в том же Лондоне! — вышла книга Майкла Форса и Ричарда Джеймса «Фанатик шахмат» (издательство «Фейбер энд Фейбер»), представляющая собой сборник шахматных курьезов.

Такова далеко не полная картина дел с изданием подобной литературы за рубежом.

«А что же мы?»

К сожалению, ответить на этот вопрос продолжением строки из известной песенки В. Высоцкого («И мы не хуже многих!») было бы излишне самоуверенным. Единственной известной нам книгой, посвященной этой тематике, является вышедший в 1967 году в Нижне-Волжском книжном издательстве (г. Волгоград), сравнительно небольшим тиражом в 20 000 экземпляров, сборник забавных происшествий из жизни известных шахматистов и шахматных анекдотов Н. Полторанова «Юмор в шахматах». Безусловно, и до этой книги, и после нее шахматный юмор встречался порой небольшими, порой — значительными «порциями» в различных шахматных книгах и периодике. Но отдельным сборником — нет. Большой вклад в эту область внес журнал «64 — шахматное обозрение», начавший с середины 80-х годов в разделе «Международная панорама» печатать рубрику «Мозаика», где помещаются различные забавные происшествия из шахматной жизни за рубежом. Наш сборник во многом обязан этой рубрике. Что же касается прочих перечисленных изданий, то кроме книги Н. Полторанова мы их и в глаза не видели, чем счастливо избежали соблазна полного заимствования, хотя и без того

ясно, что все, собранное в этом сборнике, плод компиляции из многочисленных источников, как, впрочем, и большинство подобных изданий. Надеемся, что чистосердечное признание облегчит нашу участь при оценке читателями художественных достоинств этого скромного труда.

Составители

КАИССА В ГОСТЯХ У МУЗЫ

Муза, как всем известно, живет на Парнасе, а Каисса прописана на Олимпе, но для богинь это не расстояние, тем более, если прекрасные дамы пожелают обменяться новостями... После подобных встреч в печати появляется немало прекрасных строк, правда, иногда с большим опозданием... Так, например, в одиннадцатом номере журнала «Шахматы» (Рига) за 1988 год появились остроумные «Шахматные сонеты» Владимира Набокова, написанные им не позже 1924 года... Неплохие результаты дает содружество богинь и в области шахматного юмора. Широко известен в шахматном мире Евгений Ильин. Его эпиграммы, дружеские шаржи и стихи всегда были украшением страниц шахматной периодики. Издавались они и отдельными сборниками, поэтому мы предоставим слово менее известным поклонникам Музы среди рыцарей Каиссы...

Кстати, а как вообще Каисса появилась на Олимпе? Во всяком случае доподлинно известно, что в древнегреческой мифологии такой богини не было! А дело было так.

В 1772 году известный английский востоковед Уильямс Джонс опубликовал в Оксфорде поэму под названием «Каисса», в которой поведал читателям о любви бога войны Марса к нимфе Каиссе. Его любовь долгое время оставалась безответной. Из сострадания к своему соседу-небо-

жителю бог спорта Эйфон изобрел для него игру в шахматы и рекомендовал Марсу с помощью этой увлекательной игры попытаться завоевать ум и сердце нимфы, что Марсу в конце концов и удалось.

Позднее, в предисловии к своим «Избранным поэмам», Джонс писал, что имя Каисса было навеяно ему словом «чесс» (шахматы по-английски), которое в некоторых диалектах английского языка произносится также «кесс», «кесса», «кейса».

Поэма Джонса пользовалась в XVIII—XIX веках у английских любителей шахмат большой популярностью, и в 1855 году журнал «Чесс энд чесс плеерс» («Шахматы и шахматисты») впервые «официально» провозгласил Каиссу богиней — покровительницей шахмат.

Проходная пешка

Венцом в служебном рвении
Есть поле превращения,
Где чудится величие
И ото всех отличие!
И нет желаний, кроме —
Хоть миг побыть в короне,
А там — хоть волку в пасть!
...Вот что такое власть...

Сдвоенные пешки

Одна другой за спину прячутся:
Быть может, потеряли качество?
От скромности или от робости?
Где б уточнить сии подробности?

Рокировка

Один король был бел, как мел —
Уйти из центра не успел.
Другой был черен точно уголь:
«Ах, рано я забрался в угол!»

Королевский гамбит

Яростный и смелый,
Обветшал он что-то;
Он — как лук и стрелы
Против пулемета!

Но с такой идеей
Вызов на дуэль,
Что стрела вернее
Поражает цель!

Гамбитобоязнь

Мне чудится в гамбите Муцио
Со шпагой острою Меркуцио.
Не встретиться б в гамбите ферзевом
С Отелло, ревностью истерзанным...

Эпиграмма

В бой ходил король у Стейница,
Что теперь не очень ценится:
Короли другого сорта —
Жить не могут без комфорта.

А. Чехлов

Голый король

Приставала Королева к Королю:
— Зачем Вам эндшпиль? Он для Вас тяжелый.
— Я Ваших комбинаций не люблю,
Король ответил,— из-за них я голый.

Опасное положение

— Ах, тяжела корона Короля,—
Сказал Король,— легко ль сидеть на троне,
Когда повсюду голые поля,
И спертым матом угрожают кони?

Вл. Левицкий

Несправедливость

Плакала бедная пешка,
Горький свой жребий кляня:
«Гамбит нарекли королевским,
А в жертву приносят меня».

А. Ципляков

Два мира

Я встречаюсь на турнире
С яростным, прекрасным миром.

Дома мир, увы, иной —
Встреча с яростной женой...

Г. Гаш

С рыбалки

Пришел домой, рюкзак снимаю ловко,
Жена целует (третий раз в году!)...
— Такой осетр...
Поймал на заготовку.
В испанской, на двенадцатом ходу.

Б. Рябикин

В шахматах — как в жизни

Через пешечный заслон
Пробирался пьяный слон.
Выручило как пароль
То, что пил с ним сам король.

Э. Погосянец

Результат

Сократили в институте штаты,
Поредела иждивенцев рать.
На работе стало скучновато:
Не с кем даже в шахматы сыграть!

Б. Аксанич

Удивительное открытие

Этюды классиков ценя,
Я удивлен такому чуду:
Они создали до меня
Мои бесценные этюды!

И, конечно, говоря о союзе Музы и Каиссы, невозможно удержаться, чтобы с гордостью не упомянуть о присутствии шахматной тематики в творчестве В. С. Высоцкого. И пусть это всего две песни, но какие! Обе части «Чести шахматной короны» безусловно относятся к лучшим образцам сатирического таланта поэта. Однако, интересно было бы узнать, какова история появления этих песен на свет, что натолкнуло автора на идею создать стихи, посвященные шахматам?

Вот то небольшое, что удалось обнаружить в воспоминаниях людей, близко знавших Владимира Семеновича, и его самого.

«...Однажды мы жили с ним в Болшеве, в доме творчества кинематографистов. Пытались сочинить детектив. Сюжет шел плохо и вскоре застрял окончательно. ...Плюнули мы на сценарий — каждый занялся своим делом. Спустя некоторое время Володя буркнул:

— Расскажи мне про шахматы.

«Ага,— подумал я,— скоро появится песня про мои любимые шахматы». Он как раз находился в «спортивной полосе» своего творчества.

Я стал объяснять: игра начинается с дебюта... начала бывают разные... например, «королевский гамбит», «староиндийская защита»... Володя в шахматы не играл. Чтобы предостеречь его от ошибок в будущей песне, я рассказал, что любители в отличие от профессионалов называют ладью турой, слона — офицером...

— Хватит! — сказал Володя. — Этого достаточно.

Я обиделся — с таким шахматным багажом приступать к песне о шахматах?!

Он замолк на полтора дня, что-то писал мелкими круглыми буквами, брал гитару, пощипывал струны. Именно так — не подбирал мелодию, а как бы просто пощипывал струны, глядя куда-то в одну точку. На второй день к вечеру песня была готова. Она называлась «Борьба за шахматную корону».

Она меня поначалу разочаровала. Не знаю уж, что я ожидал, помню, даже обиделся за шахматы. Ну что это за ерунда, в самом деле:

**«Мы сыграли с Талем десять партий
В преферанс, в очко и на бильярде,
Таль сказал: «Такой не подведет».**

Через неделю мы сели с Володиёй в поезд. Я ехал в Одессу, он в Киев. У него там было два концерта. Конечно же, я задержался в Киеве и пошел с ним на концерт. Здесь он впервые решил попробовать на публику «Шахматную корону». Что творилось с публикой! Люди корчились от смеха, и я вместе с ними,— сползали со стульев на пол...»

С. Говорухин. «Искусство кино», № 1, 1987 г., стр. 162

Не удивительно, что поклонников шахмат этот рассказ не во всем удовлетворил, и во время встречи телезрителей в Останкино с Михаилом Талем в июле 1988 года гроссмейстеру был, среди множества прочих, задан вопрос:

«Я знаю о ваших добрых отношениях с Владимиром Высоцким и хотел бы услышать, что вы можете об этом рассказать».

И вот что ответил прославленный гроссмейстер: «Мне посчастливилось познакомиться с очень молодым артистом театра на Таганке Володей — ну, о том, что он Владимир Семенович, мы узнали попозже — в 1963 году, во время матча на первенство мира Ботвинник — Петросян, когда я был комментатором газеты «Советский спорт». Свободного времени было все-таки больше, чем во время матчей 1960 и 1961-го годов, и сначала мы встречались достаточно часто. Потом он «катался», я «катался», но хорошие отношения не прерывались вплоть до того жуткого момента, когда мы, находясь на сборе в Новогорске в 1980 году, узнали о трагической смерти Володи.

Что же касается песни... По-моему, пару партий в шахматы мы сыграли. Это было. А вот насчет преферанса, карт и бильярда — этого не было.

...Что же касается происхождения строк в песне, то при всем добром отношении к Владимиру Семеновичу, я никоим образом не просился туда, а попал только из-за фамилии. Тут был вариант: с Талем или с Флором. С Флором это показалось бы не совсем удобно...»

«Бюллетень ЦШК», № 20, 1988 г., стр. 9. «Аудитория вся страна», Я. Дамский.

Как видите, по свидетельству экс-чемпиона мира, играть, пусть и «не очень», Высоцкий все-таки умел...

И, наконец, слово автору:

«Все мы сейчас ожидаем исхода поединка Спасского с Фишером, — если он состоится, конечно. Все мы нервничаем — будет эта встреча или не будет. У всех нас есть мысли по этому поводу. Все думают: «Ах, если бы я!..» Некоторые люди даже видят сны. Один человек рассказал мне, что ему приснился сон, как он играл с Фишером. Это меня натолкнуло на мысль написать песню...» (Из концерта 1-й половины 1972 г.)

«...Почему-то все решили, что это — про Спасского и Фишера. Это вовсе не про Спасского, а совсем про другого человека. Так что прошу не путать». (Значительно позже)

Честь шахматной короны

1. Подготовка

Я кричал: «Вы что ж там, обалдели? Уронили шахматный престиж!» —
Мне сказали в нашем спортотделе:
«Ага, прекрасно — ты и защитишь!»

Но учти, что Фишер очень ярок,—
Даже спит с доскою — сила в ем.
Он играет чисто, без помарок...»
Ничего, я тоже не подарок,—
У меня в запасе — ход конем.

Ох вы, мускулы стальные,
Пальцы крепкие мои!
Эх, резные, расписные
Деревянные ладьи!

Друг мой, футболист, учил: «Не бойся,—
Он к таким партнерам не привык.
За тылы и центр не беспокойся,
А играй по краю — напрямик!...»

Я налег на бег, на стометровки,
В бане вес согнал, отлично сплю,
Были по хоккею тренировки...
В общем, после этой подготовки —
Я его без мата задавлю.

Ох вы, сильные ладони,
Мышцы крепкие спины!
Эх вы, кони мои, кони,
Ох вы, милые слоны!

«Не спеши и, главное, не горбись,—
Так боксер беседовал со мной,—
В ближний бой не лезь, работай в корпус,
Помни, что коронный твой — прямой».

Честь короны шахматной — на карте,—
Он от поражения не уйдет:
Мы сыграли с Талем десять партий —
В преферанс, в очко и на бильярде —
Таль сказал: «Такой не подведет!»

Ох, рельеф мускулатуры!
Дельтовидные — сильны!
Что мне легкие фигуры,
Эти кони да слоны!

И в буфете, для других закрытом,
Повар успокоил: «Не робей!»

Ты с таким прекрасным аппетитом
Враз проглотишь всех его коней!

Ты присядь перед дорогой дальней —
И бери с питанием рюкзак,
На двоих готовь пирог пасхальный:
Этот Шифер — хоть и гениальный,—
А небось покушать не дурак!»

Ох мы — крепкие орешки!
Мы корону — привезем!
Спать ложусь я — вроде пешки,
Просыпаюся — ферзем!

Не скажу, что было без задорин:
Были анонимки и звонки,—
Я всем этим только раззадорен,
Только зачесались кулаки.

Напугали даже спозаранка:
«Фишер мог бы левою ногой —
С шахматной машиной Капабланка,
Сам он вроде заводного танка...»
Ничего, я тоже заводной!

Будет тихо все и глухо.
А на всякий там цейтнот
Существует сила духа
И — красивый апперкот.

II. И г р а

Только прилетели — сразу сели.
Фишки все заранее стоят.
Фоторепортеры налетели —
И сплят, и с толку сбить хотят.

Но меня и дома — кто положит?
Репортерам с ног меня не сбить!..
Мне же неумение поможет:
Этот Шифер ни за что не сможет
Угадать, чем буду я ходить.

Выпало ходить ему, задире,—
Говрят, он белыми мастак! —
Сделал ход с e2 на e4...
Чтой-то мне знакомое... Так-так!

Ход за мной — что делать?! Надо, Сева,—
Наугад, как ночью по тайге...
Помню — всех главнее королева:
Ходит взад-вперед и вправо-влево,—
Ну а кони вроде — буквой «Г».

Эх, спасибо заводскому другу —
Научил, как ходят, как сдают...
Выяснилось позже — я с испугу
Разыграл классический дебют!

Все следил, чтоб не было промашки,
Вспоминал все повара в тоске.
Эх, сменить бы пешки на рюмашки —
Живо б прояснилось на доске!

Вижу, он нацеливает вилку,—
Хочет есть. И я бы съел ферзя...
Под такой бы закусь — да бутылку!
Но во время матча пить нельзя.

Я голодный, посудите сами:
Здесь у них лишь кофе да омлет,—
Клетки — как круги перед глазами,
Королей я путаю с тузами
И с дебютом путаю дуплет.

Есть примета — вот я и рискую:
В первый раз должно мне повезти.
Я его замучу, зашахую —
Мне дай только дамку провести!

Не мычу, не телюсь, весь — как вата.
Надо что-то бить — уже пора!
Чем же бить? Ладьею — страшновато,
Справа в челюсть — вроде рановато,
Неудобно — первая игра.

...Он мою защиту разрушает —
Старую индийскую — в момент.
Это смутно мне напоминает
Индо-пакистанский инцидент.

Только зря он шутит с нашим братом —
У меня есть мера, даже две:
Если он меня прикончит матом,

Я его — через бедро с захватом,
Или — ход конем — по голове!

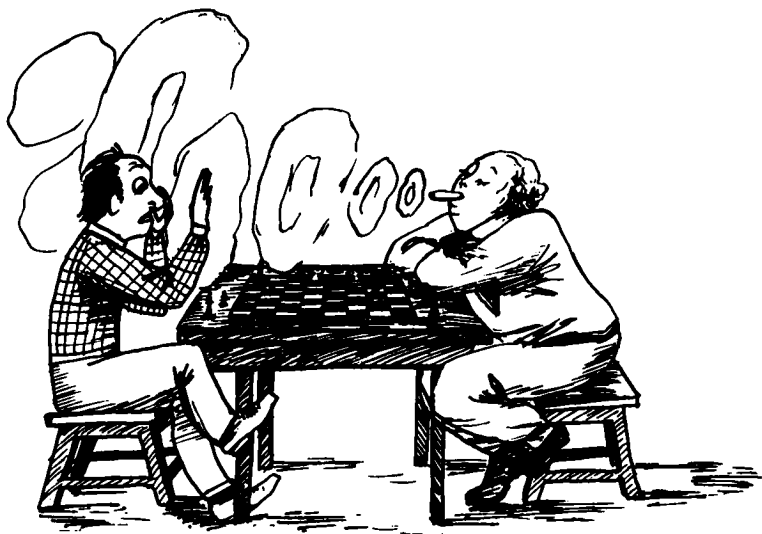
Я еще чуток добавил прыти —
Все не так уж сумрачно вблизи:
В мире шахмат пешка может выйти —
Если тренируется — в ферзи!

Шифер стал на хитрости пускаться:
Встанет, пробежится и — назад,
Предложил турами поменяться,—
Ну еще б ему меня не опасаться —
Когда я лежа жму сто пятьдесят!

Я его фигурку смерил оком,
И когда он объявил мне шах —
Обнажил я бицепс ненароком,
Даже снял для верности пиджак.

И мгновенно в зале стало тише,
Он заметил, что я привстаю...
Видно, ему стало не до фишек —
И хваленый пресловутый Фишер
Тут же согласился на ничью!

(Текст приведен по книге: «Владимир Высоцкий.
Четыре четверти пути». — М. ФИС, 1987.)

ИСТОРИЯ ПОВТОРЯЕТСЯ...

В практической игре случаи, когда позиция решается каким-либо давно известным типовым тактическим приемом, совсем не редкость. Опытные шахматисты могут подтвердить, что на полях $f7$, $h7$ и, соответственно — $f2$ и $h2$, нашли свой конец неисчислимые стада слонов и табуны коней. Это называется — типовая жертва. А если ситуация повторяется в жизни, как это назвать — типовой анекдот? Типовая история? Решайте сами...

По знакомым мотивам

Читателю, вероятно, знаком такой старый анекдот:

— Зачем ты бежишь за автобусом, а не сядешь в него?

— Экономлю пять копеек.

— Чудак! Тогда беги за такси — сэкономишь рубль!

Аналогичные мотивы слышны и в следующей истории, произошедшей во время Всемирной Олимпиады 1978 года в Буэнос-Айресе: перед лидером команды Англии Э. Майлсом постоянно стоял стакан с молоком. Как-то раз руководитель канадской делегации Фил Хелли сказал одному из своих не слишком удачно выступавших подопечных Леону Пясецки:

— Знаете что, Леон, давайте я вам буду ежедневно заказывать стакан молока, чтобы вы играли, как Майлс.

— Мне кажется, Фил,— возразил тот,— что в интересах команды вам следовало бы заказывать мне стакан апельсинового сока, чтобы я играл, как Фишер.

А в следующей истории Р. Фишер уже непосредственный участник.

Конь есть конь...

Вот что рассказал об одном из сенсационных заявлений Фишера на XV Олимпиаде (Варна, 1962) югославский журналист Д. Белица:

— В ответ на вопрос «Почему женщины играют в шахматы хуже мужчин?» Бобби ответил: «Я любой женщине дам фору — фигуру и ход, даже Гаприндашвили дал бы коня...» Через 10 минут я встретил Талья и сказал: «Бобби дает Гаприндашвили вперед коня и готов спорить на 100 фунтов стерлингов, что победит. Может ли он выиграть без коня?» Таль рассмеялся и ответил: «Фишер есть Фишер, а конь есть конь!»

Фишер явно преувеличивал, если вспомнить два матча шахматисток с самим Эммануилом Ласкером.

Первый матч был организован в 1893 году в период гастрольного турне Ласкера по Америке. Его соперницей была сильнейшая американская шахматистка Нелли Шовальтер, жена неоднократного чемпиона США мастера Джексона Шовальтера.

Будущий чемпион мира (им Эм. Ласкер стал в следующем году, после победы над В. Стейницем) даме-шахматистке давал фору — коня b1. Матч из семи партий закончился победой представительницы слабого пола со счетом 5:2.

Один из репортеров заметил по этому поводу: «Ласкер есть Ласкер, но конь есть конь!»

С этим трудно спорить, поскольку с такой же форой потерпел поражение Эм. Ласкер и во втором матче — против англичанки Кэт Финн, одной из победительниц четвертого международного женского турнира (1907), неоднократной участницы мужских турниров, и в ряде из них (например, в Фолкстоне в 1900 году) опережавшей мужчин.

Деликатный комплимент

Характеризуя по-юношески свежую и инициативную игру В. Смыслова на межзональном турнире в Лас-Пальмасе в 1982 году и учитывая его огромный опыт, шахматный

обозреватель лиссабонской «Диариу де нотиснаш» Васку Сантуш писал: «В. Смыслов в Лас-Пальмаса играл, как юноша с богатым прошлым».

В 1986 году 76-летний аргентинский гроссмейстер М. Найдорф в интервью газете «Кларин» ответил, что садясь за доску, он и сейчас, как в молодые годы, тяготеет к атакующей, комбинационной игре. «В шахматах я до сих пор юноша,— сказал ветеран,— но, правда, с богатым прошлым».

«Слона-то я и не приметил!»

После сеанса одновременной игры, проведенного гроссмейстером Р. Шпильманом в одном из провинциальных клубов, члены клуба решили сфотографироваться на память и усадили знаменитого гостя на самом видном месте в середине. Каково же было общее удивление, когда на готовых фотографиях Шпильмана вообще не оказалось!

Допрошенный по этому поводу фотограф простодушно объяснил, что толстого малого, имевшего такой смешной вид, он просто заретушировал, чтобы тот не портил весь снимок.

В начале 30-х годов в одном из английских турниров принял участие гроссмейстер Е. Боголюбов. В честь именитого гостя организаторы состязания пригласили фотографа с тем, чтобы тот запечатлел гроссмейстера вместе с другими участниками турнира. Однако, когда фотоснимок был готов, Боголюбова на нем не оказалось...

— «Мне и в голову не приходило, что этот толстяк, забившийся в угол, имеет какое-то отношение к шахматам»,— оправдывался фотограф.

Угроза страшнее исполнения

Эм. Ласкер считал, что любая угроза воспринимается противником болезненно, а подчас и более неприятно, чем ее воплощение на доске. В этой связи известны два аналогичных анекдота.

Ласкер пообещал одному из своих противников не обкуривать его во время игры своими сигарами. После нескольких первых ходов Ласкер вытащил из кармана большую сигару и засунул ее в рот. Противник Ласкера вскочил со стула и побежал к судье:

— Ласкер обещал, что не будет курить во время нашей партии!

— Но он же не курит,— удивился судья.— Он даже не зажег сигару.

— Да, но он же угрожает закурить! — возразил на это шахматист.— А вы же знаете, какое значение он придает угрозе!

Однажды Нимцович должен был играть с Видмаром, который был большим любителем шуток, а заодно и крепких сигар. Нимцович же терпеть не мог табачного дыма и всю жизнь вел с курильщиками во время игры неустанную борьбу. Противники сели за столик, и Видмар вытащил сигару, которая тут же вывела Нимцовича из равновесия. Тут Видмар, возможно, вспомнив, что его противник не переносит дыма, положил незажженную сигару на стол и приступил к игре. Но этот рыцарский поступок не успокоил Нимцовича: он продолжал нервничать, с опаской поглядывая на этот возможный источник ненавистного дыма. И, наконец, не выдержав, он обратился к судье с жалобой, что он не может играть из-за сигары...

— Но ведь ваш противник не курит,— удивился судья.

— Да. Но может закурить... Угроза опаснее ее выполнения,— возразил Нимцович.

Вероятнее всего, оба эти анекдота — лишь вариации одной и той же истории, «раздвоившейся» на одном из перекрестков шахматной истории. Наиболее вероятными участниками этого инцидента, если он вообще когда-либо имел место в действительности, следует предположить Ласкера, на самом деле не расстававшегося с сигарами, и чрезвычайно впечатлительного и раздражительного Нимцовича...

Корректная жертва

Один очень состоятельный американец, большой поклонник шахмат, как-то пригласил в гости Ласкера и Мароци. Перед обедом хозяин предложил гроссмейстерам сыграть легкую партию на весьма приличный приз. Гости согласились и направились к шахматному столику, где их ожидал сюрприз: вместо фигур на первых горизонталях стояли сосуды с алкоголем, своими размерами и качеством содержимого образно соответствовавшие фигуре, чье место они занимали. Так, например, ферзя заменяла солидная емкость с коньяком.

— У меня есть одно условие,— сказал меценат,— взявший фигуру с доски должен выпить ее содержимое!

Партнеры разыграли цвет — Ласкеру достались белые. Партия началась: 1.e4 e5 2.Фh5 Кс6 3.Ф:f7 +!?

...В дальнейшем выяснилось, что жертва оказалась корректной...

Однажды С. Флора спросили, какой поединок был для него самым трудным? Гроссмейстер ответил:

— Несомненно, консультативная партия в новогоднюю ночь с 1933-го на 1934-й год в Гастингсе. Алехин и я сражались против английских мастеров Дж. Томаса и Г. Серджента. Дело в том, что на каждом поле шахматной доски стояли рюмки, наполненные алкогольными напитками. На какое поле ступала пешка или фигура — ту рюмку должен был опустошить игрок. Хорошо, что ходы мы с Алехиным делали поочередно, но когда на пятом ходу я поставил коня на эф-шесть и был вынужден осушить залпом довольно вместительный бокал с виски, я поднял руки вверх и воскликнул: «Сдаюсь!»

Англичане запротестовали — нечестная игра! Пришлось продолжить... Кто выиграл, я не помню — кажется, англичане оказались более «выносливыми».

«Не в коня овес»

Во время матча Тарраш — Чигорин (Петербург, 1893 год), немецкий гроссмейстер сильно досаждал нашему соотечественнику тем, что курил дешевенькие, дурно пахнущие сигаретки, на что Чигорин как-то пожаловался своим друзьям. Среди последних оказался большой любитель шахмат и поклонник Михаила Ивановича, табачный фабрикант и меценат Терещенко. Он незамедлительно отреагировал на жалобу Чигорина тем, что подарил Таррашу большую коробку великолепных кубинских сигарет.

Растроганный Тарраш горячо поблагодарил Терещенко за дорогой подарок и пообещал курить их... только по праздникам! Пришлось объяснить бережливому гостю ситуацию, после чего конфликт был исчерпан.

Во время матча на первенство мира между Стейницем и Ласкером один из почитателей Ласкера преподнес ему коробку сигар. После матча, закончившегося победой Ласкера, этот болельщик, поздравив нового чемпиона мира, несколько нескромно напомнил ему о своем подарке и осведомился, помогли ли его сигары выиграть матч, явно расчитывая на комплимент.

— Конечно же помогли, — ответил Ласкер. Это бы поистине блестящий замысел!

— Так значит они были хороши? — не унимался самодовольный болельщик.

— Этого я не знаю, — спокойно ответил Ласкер. — Я угощал ими Стейница...

В полном соответствии с кодексом

На турнире в Лодзи в 1938 году польский мастер Фридман весьма своеобразно выразил протест против сурового турнирного регламента (19 туров в 15 дней). Явившись на доигрывание партии с Тартаковым... почти раздетым, он попеременно то исчезал в неизвестном направлении, то вновь появлялся в том же виде. Когда эта ситуация повторилась трижды, Тартаков, стоявший явно хуже, потребовал признать партию ничьей ввиду... троекратного повторения позиции!

Керес однажды давал сеанс одновременной игры. Сделав в одной из партий ход 1.e4, гроссмейстер был удивлен, когда, вернувшись к этой доске, увидел, что все фигуры стоят в первоначальной позиции.

Считая, что произошло недоразумение, он снова сыграл 1.e4.

Но когда Керес снова подошел к этой доске, опять все фигуры стояли на первоначальных местах!

Не понимая, в чем дело, Керес посмотрел на своего престарелого противника и в третий раз сыграл 1.e4, предложив партнеру ответить в его присутствии.

И только тогда выяснилась «тайна»:

— Ничья троекратным повторением позиции! — потребовал его 83-летний противник.

Против такой «изобретательности» гроссмейстер не мог возразить и, улыбувшись, согласился.

Проездом в Нью-Васюки!

«27 июня 1927 г. в помещении клуба «Картонажник» состоится лекция на тему: «Плодотворная дебютная идея» и сеанс одновременной игры в шахматы на 160 досках гроссмейстера (старший мастер) О. Бендера. Все приходят со своими досками. Плата за игру — 50 коп. Плата за вход — 20 коп. Начало ровно в 6 часов вечера.

Администрация К. Михельсон.»

Кому не знакомо это объявление из знаменитой дилогии

Ильфа и Петрова? Другое дело, что трудно предположить нечто подобное в реальной жизни. Однако, судите сами:

«В Лаптево прибыл из Сталиногорска шахматист тов. Тагер, имеющий квалификацию мастера... второй всесоюзной категории (?!) и первой категории по Сталиногорску (?!)» Далее шли подробности встречи «мастера второй категории» с местными шахматистами, сильно напоминающие историю встречи «гроссмейстера» Бендера с васюкинскими шахматистами, поскольку в конце ее «мастер второй категории» тоже пытался спастись от позора бегством!..

Это сообщение помещено в газете «Ленинский путь», Лаптево, Московской области, в номере от 12 декабря 1935 года.

Следующим претендентом на лавры гроссмейстера Бендера стал некто доктор Мороши, решивший, что шахматы — лучшее приложение его могучего интеллекта.

В 1937 году доверчивое и некомпетентное руководство санатория Цустреха, расположенного на станции Кратово, близ Москвы, уверовав в шахматный талант доктора Мороши, пригласило его в свой санаторий для проведения сеанса одновременной игры. В сеансе, организованном весьма помпезно, против доктора выступили 9 отчаянных смельчаков, в большинстве своем только недавно усвоившие правила игры и не вполне уверенные в своих способностях. Но как выяснилось вскоре после начала сеанса, даже эти противники оказались слишком трудными для нашего героя, поскольку сам он играл ничуть не лучше своего литературного прототипа. На всех досках завязалась ожесточенная борьба. Вдумчивая игра сеансера imponировала. Поэтому, когда доктору был объявлен первый мат, оробевшему победителю организовали бурную овацию! Но триумф победителя был омрачен тем, что к его лаврам стали присоединяться поочередно и остальные участники сеанса... Близился самый патетический момент: при положении в сеансе — +4 —2 в пользу... больных! Три оставшихся партии не оставляли «маэстро» никаких надежд... Углубившиеся в размышления кратовцы уже обдумывали решающие маневры, но осуществить их им не удалось: сеансер в этом трудном положении использовал опыт своего литературного предшественника: он применил вариант Бендера в Васюковской защите — под предлогом посещения туалета покинул зал, перемахнул через забор и был таков!

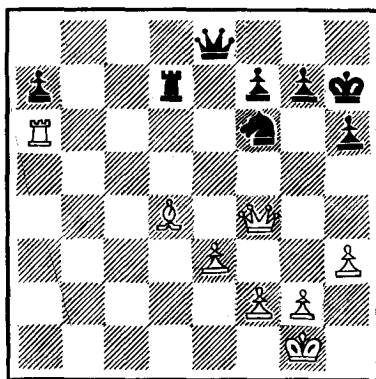
Сон в руку

Наверное многие знают историю литературного предсказания судьбы супер-лайнера «Титаник» задолго до постройки самого «Титаника». Нечто подобное можно сказать и о Фишерле, персонаже опубликованного в 1935 году в Вене романа Элиаса Канетти «Ослепление». Герой романа — страстный поклонник шахмат. Ему снится, что он становится чемпионом мира, переселяется в Америку и начинает жить там затворником. Рассказывая окружающим о своем сновидении, он жалуется: «Ни один человек в Америке не мог произнести моего идиотского имени, все неизменно называли меня «мистер Фишер»!

Вещие сны

В командном чемпионате Венгрии 1900 года маэстро Кароль Штерк, яростно атаковавший соперника, заснул в ожидании ответного хода. Во сне он продолжал наращивать угрозы и впоследствии даже показал, как заматовал противника! В тот момент сновидения, когда счастливый победитель принимал поздравления, он был... разбужен арбитром, сообщившим, что ему засчитано поражение ввиду просрочки времени!

Это положение возникло в партии Фурман — Холмов из чемпионата СССР, проходившего в 1963 году в Ленинграде. Холмов довольно быстро и решительно сыграл 29...Kd5. Фурман «поверил на слово» прославленному мастеру защиты и после 30.Фg4 партия вскоре закончилась вничью.

На следующий день Фурман был явно не в духе. На вопросы — «В чем дело?» он ответил: «Понимаешь, спал плохо. Всю ночь меня не покидало чувство «неиспользованного» долга. Только под утро я заснул и во сне... заматовал Холмова, могу

показать!—30.Л:h6+! gh 31.Фf5+ Kpg8 32.Фg4+ Kpf8

33.Фg7+ Кре7 34.Фe5+ Крf8 35.Сс5+, или 34...Крd8
35.Фb8+ Кре7 36.Сс5+».

«Потерпевшего» долго утешали. Советовали даже обратиться в судейскую коллегия с просьбой перенести его партии на ночное время, когда он находится в наилучшей спортивной форме...

От перестановки слагаемых...

Известен следующий забавный, на наш взгляд, анекдот:

К известному гроссмейстеру подошел однажды незнакомый ему человек и, заговорив с ним дружески-фамильярным тоном, назвал его «дорогой друг».

— Но я не знаю вас! — удивился гроссмейстер.

— Что вы? Мы ведь с вами вместе играли на межзональном шахматном турнире в Вене!

— Неужели? Я никак не могу припомнить. А какое место вы там заняли?

— Напротив вас.

— ??

— Мы ведь играли с вами в преферанс!

А следующая история, согласно воспоминаниям современников, произошла с известнейшим шахматистом своего времени Игнацием Колишем в конце 1867 года.

Выиграв севрскую вазу Наполеона III (приз за победу в 3-ем международном шахматном турнире, Париж, 1867 г.), Колиш отправился в Италию. По дороге он на один день остановился в Марселе и вечером посетил известный ресторан. Отужинав и осведомившись о последних новостях, он захотел немного развлечься.

«Интересно, нельзя ли здесь сыграть в бильярд или (а вдруг?) в шахматы?» — подумал он и спросил об этом у директора ресторана.

— Можно и то, и другое, — ответил директор, — причем с очень сильным партнером, игравшим с Бергером и Колишем. Как вам, наверняка, известно, первый из них — чемпион мира по бильярду, другой — по шахматам. Он победил обоих.

— Вот это да! — удивился Колиш. — Как же зовут его?

— Мосье Бельвуа. Подождите немного, сейчас я вас с ним познакомлю.

Знакомство состоялось, выбрали шахматы. Игра, понятное дело, продолжалась недолго. Выиграв, Колиш пред-

ложил партию в бильярд. Здесь его партнер поначалу добился преимущества, даже был близок к победе, но в конце концов тоже проиграл:

— Итак,— сказал Колиш, вы слабы и в шахматах, и в бильярде, а меж тем уверяли, будто побеждали и Колиша, и Бергера. Точно знаю одно: у Колиша вы не выигрывали, ибо Колиш — это я, и с вами никогда раньше я не играл. Убежден, что и с Бергером ваши шансы равны нулю. Так что перестаньте хвастать и признавайтесь начистоту!

— Сэр,— спокойно ответил Бельвуа,— мне не в чем признаться. Я действительно побеждал обоих названных джентльменов: Бергера — в шахматы, а Колиша — в бильярде. Но это было давно, и вы, наверное, не помните...

Сеанс «вслепую» против гроссмейстеров

Как-то Цукерторт объявил, что готов играть одновременно против Стейница и Блекберна, выразив уверенность, что как бы ни закончились обе партии, он по сумме очков не проиграет. О том, что было дальше, с большим юмором рассказал, якобы, Э. Ласкер:

«Комнату разгородили ширмочками, и за ними расположились: Цукерторт — без шахматной доски, Стейниц и Блекберн — порознь, каждый за шахматной доской. Блекберн играет белыми, Стейниц — черными... Каждый из мастеров записывал свой ход на клочке бумаги и передавал его через служителя, который затем таким же порядком передавал ответный ход. Блекберн и Стейниц форменным образом потели за своими досками, Цукерторт же спокойно пил кофе, курил, читал газету, перелистывал журнал «Чесс Плэйрс Кроникл» и разговаривал со зрителями, находившимися с ним за его ширмочкой. Обе партии закончились в одно время. Цукерторт хотя и проиграл Блекберну, но зато выиграл у Стейница. Все поражались, как это он мог добиться такого хорошего результата, играя вслепую, но удивление вскоре сменилось невероятным шумом и хохотом, когда выяснилось, что партия Блекберн — Цукерторт была точной копией партии Цукерторт — Стейниц. Дело в том, что Цукерторт посылал каждый раз ход Блекберна Стейницу, а ответный ход Стейница — Блекберну».

Во время одного международного турнира к тогдашнему чемпиону мира Э. Ласкеру обратился некий господин и заявил, что его сын является «чудесным» ребенком, пода-

ющим надежды стать шахматным гением! Отец «гения» попросил Ласкера сыграть с его сыном только одну партию. Чтобы не причинять гроссмейстеру лишних хлопот, он предложил играть партию по переписке. Ценив время чемпиона мира, он готов уплатить в случае проигрыша сына, что наиболее вероятно, 500 долларов. Но дело, конечно же, не в деньгах — заботливый отец лишь хочет предоставить сыну редчайшую возможность сыграть с таким замечательным шахматистом. Однако, если же, вопреки здравому смыслу, вдруг выиграет мальчик, чемпион мира мог бы, ничем практически не рискуя, обзавестись выплатить 1500 долларов, а в случае ничьей — 500...

Не сумев отвязаться от назойливого господина, Ласкер в конце концов согласился.

Сначала он пренебрег противником, но увидев, что партия принимает серьезный характер, сосредоточился и с трудом победил. Отец «вундеркинда» честно уплатил победителю положенные 500 долларов.

А когда потом, в беседе с Капабланкой, Ласкер рассказал ему эту историю, тайна «чудесного» ребенка раскрылась. Оказалось, как вы уже догадались, они играли между собой! Капабланке эта комбинация предприимчивого господина стоила полторы тысячи долларов.

Второй вариант заочного матча — анекдот чистой воды, так как ни один из биографов обоих великих шахматистов ни разу не упоминает о подобном курьезе в их биографиях, изученных достаточно скрупулезно...

Жертвы шпиономании

Однажды В. Стейницу пришлось почти сутки провести в полицейском участке по подозрению в шпионстве: телеграфный код, которым он пользовался для передачи ходов во время телеграфного матча с Чигориным в 1890—91 гг., был принят за шифровку, и его объявили шпионом в пользу России!..

Нечто весьма похожее случилось и с известным мастером Дуз-Хотимирским. Как сообщила своим читателям газета «Утренняя почта» от 28-го октября 1906 года, «...при обыске у известного шахматиста Хотимирского арестовано 500 корреспонденций, относящихся к шахматному турниру, принятых полицией за шифрованные письма нелегального характера».

Пирровы победы

Испанский король Филипп II постоянно играл в шахматы с одним своим министром, который, будучи человеком многоопытным в житейских делах и хорошим психологом, благоразумно проигрывал своему монаршему партнеру все партии. Но однажды король играл так скверно, что министр неожиданно, против своей воли все-таки победил. Когда Филипп молча вышел из комнаты, победитель печально вздохнул:

— Я выиграл партию, но проиграл карьеру...

На следующий день он был отставлен от должности.

В 30-е годы прошлого века преподобный Сидней Смит — каноник лондонского собора Святого Павла направил архидакону Синглтону письмо с жалобой следующего содержания: «Однажды архиепископ Кентерберийский пригласил меня к себе на партию в шахматы. Проиграв же, он в ярости огрел меня доской по голове и уволил с должности».

Не оценили по достоинству

Однажды Цукерторт посетил своего друга, жившего в небольшом городке. По случайному совпадению в этот день игрался матч с командой соседнего городка, и товарищ Цукерторта шутки ради предложил ему сыграть за свою команду. Понятно, партия длилась недолго... После ее окончания маэстро почувствовал угрызения совести и решил назваться.

— Извините меня, что я представился только по имени, — обратился он к противнику. — В действительности я — Цукерторт.

Но к удивлению маэстро, всеобщего замешательства и восторга не последовало. Более того, его противник, вежливо поклонившись, тихо обратился к соседу:

— Скажи мне, пожалуйста, кто собственно такой, этот Цукерторт?

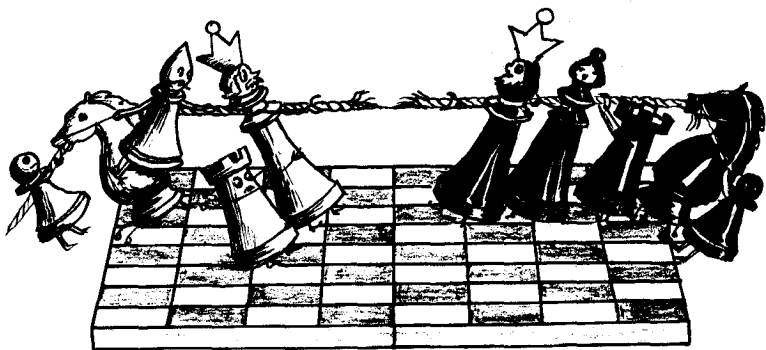
Курьезный случай, произошедший, якобы, с Р. Фишером, рассказал С. Домазен на страницах югославской газеты «Политика» в 1978 году: сидя в кафе города Нью-Йорка экс-чемпион мира наблюдал за игрой двух любителей за

соседним столиком. Заметив, что один из партнеров упустил несложный выигрыш, Фишер попытался было указать ему на допущенную оплошность, однако, в ответ услышал не слишком приветливое замечание о «доморощенных гениях, не имеющих понятия о шахматах»!

— Но я — Бобби Фишер, — с чувством оскорбленного достоинства произнес гроссмейстер, который обычно, как известно, предпочитал сохранять инкогнито. Впрочем, в данном случае откровенность ему не повредила: партнеры окинули его недоуменным взглядом, затем удивленно переглянулись, после чего один из них насмешливо произнес:

— Ну и что из того, что вы — Бобби Фишер? Я — Джек Роббинс, он — Тед Капилюшник, но ни один из нас не поднимает из-за этого шума!

Фишер оцепенел, ведь это произошло всего через три года после всемирно нашумевшего несостоявшегося матча с Карповым!..

ВОКРУГ НИЧЬЕЙ

Так чего же вы желаете?

В антологию шахматных курьезов вошел забавный диалог между гроссмейстерами М. Найдорфом и И. Болеславским на одном из международных турниров:

— Вы играете на выигрыш? — спросил Найдорф.

— Нет, — ответил советский шахматист.

— Так значит ничья? — обрадованно воскликнул аргентинец.

— Нет, — опять сказал Болеславский.

— Так чего же вы хотите? — удивился Найдорф.

— Играть в шахматы.

Древние говорили: опыт истории учит, что он... ничему не учит. Диалоги, подобные только что приведенному, совсем не редкость на многих соревнованиях. Вот один пример.

На 46-м первенстве СССР в 14-м туре произошел следующий разговор между

Т. Георгадзе и Е. Геллером:

— Вы играете на выигрыш? — спросил Георгадзе.

Геллер сделал вид, что не расслышал и промолчал.

— Может вы согласны на ничью? — продолжал мирные переговоры тбилисец.

Геллер опять досадливо промолчал.

— Значит, позвать судью? Не понять намерения соперника теперь было уже невозможно.

— Нет, нет, нет! — замахал руками Геллер.

Но, в конце концов, партия все же завершилась миром...

О чем задумались, маэстро?

Рассказывает Михаил Таль:

— ...начало 57-го года, предпоследний тур чемпионата страны, мне нужно на-

брать полтора очка из двух, чтобы стать гроссмейстером и, при случае, чемпионом страны. Сегодня черными с Холмовым, завтра белыми с Толушем, шахматистом очень активным, настоящим рыцарем без страха и упрека.

И мы решаем сегодня играть спокойно, аккуратно, тем более, что у Холмова ни белыми, ни черными не выиграть, это ясно. А на завтра дать бой судьбе. Но у Холмова позиция примерно такая же. Ему тоже надо набрать полтора из двух, чтобы стать гроссмейстером. Причем сегодня он играет белыми с Талем, мальчиком из Риги, а завтра черными с Бронштейном. Ему тоже было ясно, как набирать полтора из двух. И вот с этими, надо сказать, не совсем совпадающими намерениями, мы пришли на игру.

Партия развивалась довольно спокойно, спустя ходов 27—28 я посчитал, что позиция абсолютно ничейная и абсолютно пресная, и, придав побольше металла своему голосу, сказал: «Простите, вы согласны на ничью?»

В ответ последовало резкое: «Нет!», и Холмов задумался.

...Минут через 20... мои мысли прервал сам Ратмир Дмитриевич. Он посмотрел на меня и сказал: «Ничья».

...Я попросил извинения и спросил: «А над чем вы думали?»

«Я думал над тем, как завтра у Бронштейна буду выигрывать черными».

Договорились...

Есть такой анекдот:

Встречаются два глуховатых приятеля.

— Ты куда идешь? На рыбалку?

— Нет, на рыбалку.

— А-а-а. А я-то думал — на рыбалку.

А вот какой диалог произошел на одном из международных женских турниров, где в одном из туров встретились испанка с англичанкой. Партия протекала бесцветно и подходила к столь же бесцветному финалу. Улучив момент, испанка робко произнесла:

— Таблас? (Ничья? — исп.)

Англичанка не поняла, но удрученная течением партии, ничейный исход которой и для нее был очевиден, резко бросила:

— Дроо! (Ничья! — англ.)

Тон ответа несколько смутил испанку, и она обратила вопрошающий взор на стоящую рядом француженку. Та поняла ситуацию и сказала:

— Нюль! (Ничья! — франц.)

После этого партия благополучно... продолжалась дальше.

Возраст берет свое...

Почтенный ныне американский гроссмейстер С. Решевский в молодости отличался чрезвычайной агрессивностью за шахматной доской и на предложения ничьей обычно отвечал стереотипной фразой: «Нет, я хочу выиграть!» Именно эту фразу он услышал в ответ, когда в первом турнире ИБМ в Амстердаме в 1977 году предложил ничью Л. Кавалику.

«Я тоже хочу победить, молодой человек,— вздохнул маэстро,— но в моем возрасте начинаешь понимать, что это возможно не во всякой позиции».

Партия закончилась
вничью...

Цена ничьей

Когда в третьей партии матча Р. Файн — М. Найдорф (1949 г.) Р. Файн в коневом эндшпиле без пешки вторично предложил ничью, М. Найдорф вскочил со стула и воскликнул:

— Двести долларов!

Хватка молодого льва

На международном турнире в 1959 году в Югославии в партии со старейшим участником, венгерским гроссмейстером Гедеоном Барцой, Фишер не имел никакого перевеса, но, не же-

лая отпустить соперника с миром, играл до 103-го хода. Партия трижды откладывалась, но и после того, как на доске остались одни короли, Фишер сделал еще два хода! Ничья! Потрясенный таким фантастическим натиском, Барца едва поднялся со стула, а Роберт говорит как ни в чем не бывало:

— Давайте посмотрим партию с первого хода. Где-то ведь я мог сыграть сильнее!

И тогда Барца взмолился:

— Что вы! У меня жена, дети, кто будет их кормить в случае моей безвременной смерти!

Улыбаться не стоило...

Во время II Московского международного турнира (1935 г.) Капабланка, давая сеанс одновременной игры, получил почти проигранную позицию против москвича Батуринаского.

— Ремиз,— неожиданно сказал Капабланка, то есть предложил ничью.

Добродушный москвич, не понимая этого слова, которое сказал ему Капабланка, мило улыбнулся... Капабланка, приняв его улыбку за молчаливое согласие на ничью, срочно смахнул все фигуры с доски! К большому удивлению москвича, была зафиксирована ничья.

Ничья? — Мат в три хода!

Ф. Дуз-Хотимирский рассказывал, как он отучился предлагать ничью во время обдумывания хода противником. Тогда это не было запрещено. «Как-то, играя турнирную партию с М. И. Чигориным, я вижу, что он задумался, а позиция равная. И я брякнул: «Михаил Иванович, хотите ничью?» Он оторвался от своих мыслей, сердито на меня посмотрел и сказал: «Мат в три хода!» С тех пор я больше никогда не предлагаю ничью, если мой противник думает над ходом».

Как в старом анекдоте

На международном турнире в Гронингене (Голландия) 1946 года встретились старые противники: Бернштейн и Видмар. Накануне партии между собой они вместе с другими участниками турнира сидели в кафе и соревновались в остроумии. Бернштейн рассказал следующий анекдот: «Два шотландца поспорили на шиллинг, кто из них сможет съесть живую лягушку. Один из них на самом деле выполнил условие, и другой, как это ему ни было обидно, был вынужден отдать деньги.

Победитель, увидев, как расстроен его товарищ, сказал ему, что вернет шиллинг, если и тот съест ля-

гушку. Вскоре у обоих было по шиллингу в кармане и по лягушке в желудке».

Когда все вдоволь насмеялись, Бернштейн торжественно провозгласил, что в завтрашней партии с Видмаром будет борьба не на жизнь а на смерть! На следующий день в их партии после 20-ти ходов на доске возникла совершенно ничейная позиция, но никто из них не собирался предлагать ничью.

Наконец после 55-ти ходов на доске остались три фигуры — два короля и белый слон. Тут вмешались судьи и зафиксировали ничью.

Когда оба противника, измученные и вспотевшие, поднялись из-за шахматного столика, Видмар спросил Бернштейна:

— Скажите, какого черта мы оба ели лягушек?!

Наказанное миролюбие

Когда на турнире в Бледе в 1931 году Астолош и Видмар сели за шахматный столик, первый громко произнес:

— Я не играю на выигрыш! — явно намекая на миролюбие.

— Ну вот и хорошо, — буркнул Видмар в ответ и... выиграл партию.

Ультиматум

Два мальчика играют в шахматы. Один из них, утом-

ленный затянувшейся партией, наконец не выдерживает:

— Сдавайся на ничью!

Иногда и палка стреляет...

В одном турнире Петросян сделал ничью с мастером, замыкавшим турнирную таблицу.

— Почему вы не играете на выигрыш, гроссмейстер?

— Мне позарез нужны были пол-очка, — объяснил Петросян. А ведь иногда и палка стреляет.

Оправдавшийся прогноз

В первом туре 46-го первенства СССР Е. Геллер встречался с дебютантом чемпионата Г. Каспаровым. Партия закончилась вничью.

Во втором туре миром закончилась встреча Г. Каспаров—В. Багиров... «Опять ничья?» — разочарованно спрашивали некоторые зрители, отчасти удивляясь миролюбию «асов» по отношению к дебютанту.

— Настанет время, — пророчески изрек В. Багиров, — и все будут считать ничью с этим мальчиком за благо...

Это было в 1978 году.

Ничейная позиция...

Как-то Рубинштейн встретился с Земишем. Партия протекала не слишком бурно

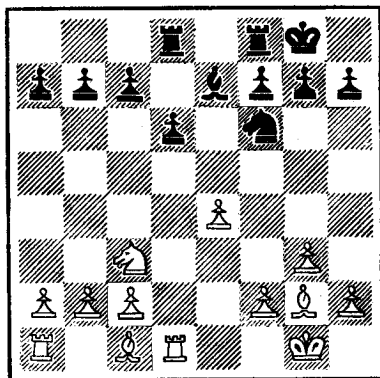
и была отложена в примерно равном положении. После анализа во время перерыва Земиш пришел к выводу, что на доске битая ничья. Этим своим соображением он поделился с Рубинштейном, и когда они снова сели за доску, предложил ничью.

— На ничью? — ответил Акиба. — Можно бы, однако... Что я буду делать в этом случае вечером? Нет, лучше поиграем еще. Иначе не представляю, чем заняться в свободное время.

— И что же вы думаете? — рассказывал позже Земиш, — Рубинштейн показал мне, как выигрываются такие «ничейные» позиции!..

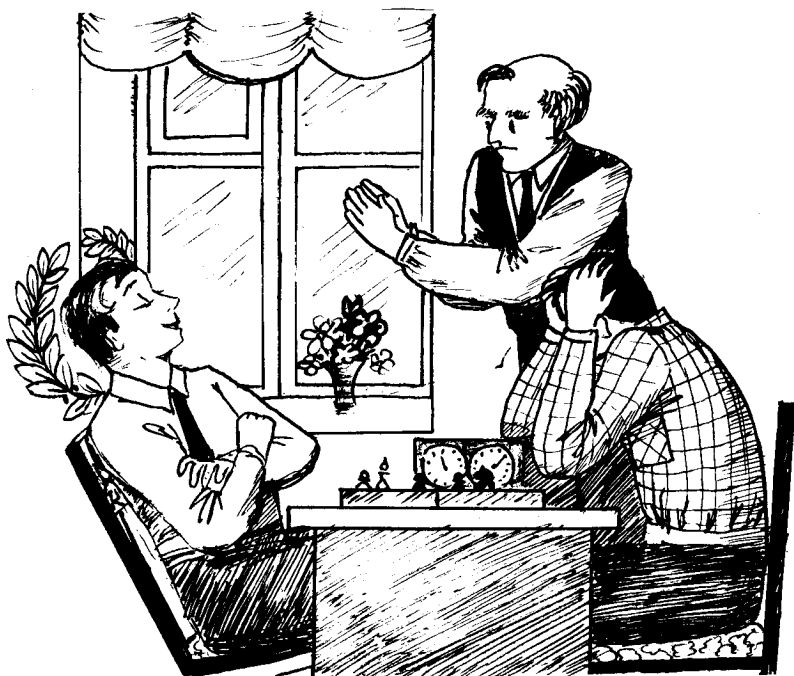
Будьте внимательны!

В партии Кавнацкий — Матисон, Рига, 1967 г. события развивались следующим образом (дебют 3-х коней): 1.e4 e5 2.Kc3 Kf6

3.g3 Кс6 4.Сg2 d6 5.Кge2
Се7 6.0—0 0—0 7.d4 ed
8.К:d4 Сg4 9.К:c6 С:d1??
10.К:d8 Ла:d8 11.Л:d1, и
белые... предложили ничью,
считая, что на доске всего
поровну, а играть без ферзей

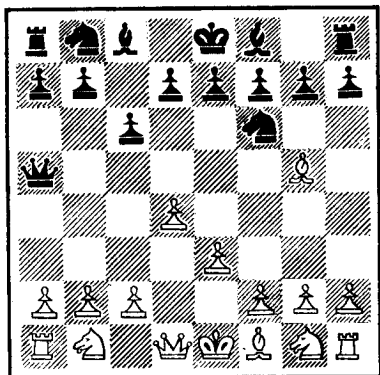
им было не интересно! Чер-
ные, естественно, с радостью
приняли это предложение, а
белые, когда им указали на
оплошность, никак не могли
понять, откуда у них взялась
лишняя фигура?..

ПРОИСШЕСТВИЯ НА ШАХМАТНОЙ ДОСКЕ

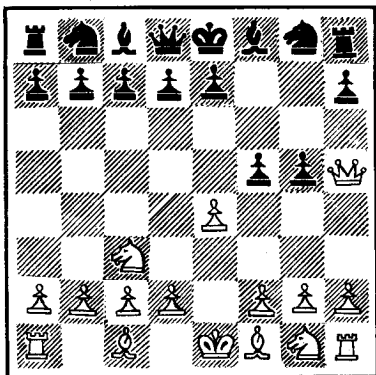
Как появляются мини-партии?

В популярной на Западе серии книг «GUINNESS THE RECORDS («Рекорды Гиннеса») в 1987 году появилась первая книга, посвященная шахматным рекордам — «GUINNESS CHESS THE RECORDS». В качестве самой короткой непреднамеренной партии, опубликованной в печати, автор, английский журналист и историк шахмат Кен Уайлд приводит встречу Джорджевич — Кавачевич, Бела-Церква, 1984 год: 1.d4 Kf6 2.Cg5 с6 3.e3?? Фа5 +. Белые сдались.

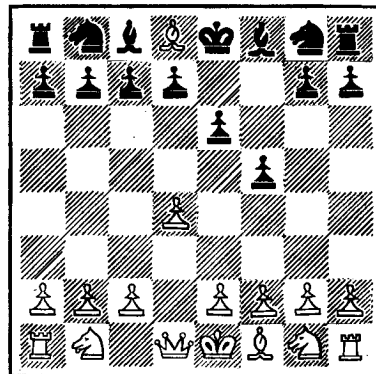
С мистером Уайлдом можно поспорить: в одном из номеров «Бюллетеня ЦШК СССР» за 1986 год приводилась партия Менсфильд—Тринкс, сыгранная в открытом первенстве США 1959 года: 1.e4 f5 2.Кс3 g5?? 3.Фh5X, которая не только на полхода короче, но и закончилась матом.

— «Подумать только, и это случилось в 20-м веке!» — воскликнул пораженный судья...

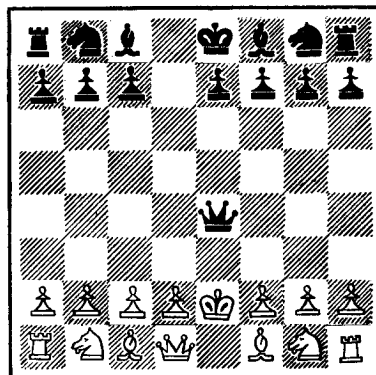

Вряд ли «позировали» для господина Уайлда черные и в следующей «супер-миниатюре», сыгранной в шведском мастерском турнире в 1978 году, Рус-Юл: 1.d4 f5 2.Cg5 e6??? 3.C:d8. 1:0.

Чем объяснить появление на свет этих умопомрачительных шедевров? В каждом отдельном случае причина, разумеется, конкретная, но есть и общий диагноз — болезнь шахматной слепоты. Проблема эта серьезная и лежит далеко за рамками интересов нашей книги, но несколько забавных примеров на эту тему хотелось бы все-таки предложить вниманию читателей.

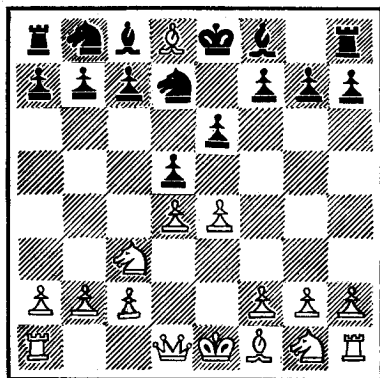
Позиция, которую вы видите на очередной диаграмме, обычно приводится как пример кооперативного мата в наименьшее количество ходов из начальной позиции. И тем не менее, это положение возникло после трех ходов в серьезной турнирной партии, сыгранной между Николасом и Милсом в чемпионате Шотландии 1880 года в Глазго. А дело было так: после ходов 1.e4 d5 2.ed Ф:d5

Николас в соответствии с рекомендациями теории и в полном согласии со здравым смыслом собрался водрузить на с3 своего ферзевого коня, но, как это, к сожалению, изредка все же случается до сих пор, взялся по ошибке за стоящего по соседству слона с1 и, продолжая находиться в роковом заблуждении, переместил его на с3, после чего, преисполненный чувством выполненного долга, стал ожидать ответного хода.

— Невозможный ход, сэр! — сочувственно взглянув на партнера, заметил Милс. — Боюсь, как бы теперь судьи не заставили вас сделать штрафной ход королем...

И действительно, арбитр был неумолим. Белым пришлось сделать единственный возможный в этой позиции ход королем 3.Кре2, и партия закончилась...

Не так забавна, но достаточно типична трагедия, разыгравшаяся в партии Якимавичюс — Тоом, чемпионат страны среди юношей, Тбилиси, 1976: 1.e4 e6 2.d4 d5 3.Кс3 Кf6 4.Cg5 Kfd7?? 5.C:d8.1:0. Как объяснить случившееся?

На бланке у эстонского шахматиста был четко записан ход 4...Ce7.

Но в последний миг что-то «заклинило» в сознании — ему показалось, что уже сделаны ходы 4...Ce7 и 5.e5, как чаще всего играют в этом случае, и настало время уводить атакованного скакуна из-под боя...

«Ищите женщину!»

Всем известно, что Хосе Рауль Капабланка был очень обаятельным и привлекательным мужчиной, в связи с чем пользовался большим успехом у прекрасного пола и до того, как стал чемпионом мира, и, с неменьшим успехом, после того...

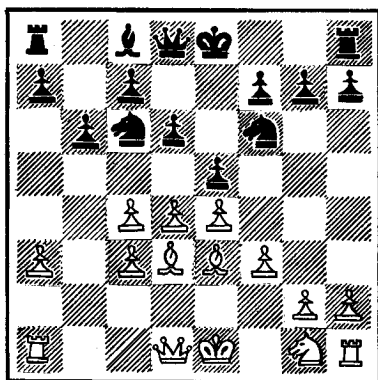
Гроссмейстер Г. Левенфиш в одной из своих книг вспоминает, что кубинец, бывший в то время чемпионом мира, произвел огромное впечатление на московских нэпманш во время первого Московского международного шахматного турнира 1925 г., и, по убеждению автора, мог бы, при желании, по окончании турнира рассказать не одну историю в стиле «Декамерон»... Не станем гадать, насколько это соответство-

вало действительности, но вот какую историю, косвенно подтверждающую правдоподобность подобных предположений, рассказывали очевидцы, присутствовавшие во время встречи Земиш — Капабланка в Карлсбадском турнире в 1929 году, где после ходов 1.d4 Kf6 2.c4 e6 3.Kc3 Cb4 4.a3 C:c3+5.bc d6 6.f3 Kc6 7.e4 e5 8.Ce3 b6 9.Cd3, сделанных в достаточно быстром темпе, на доске возникла позиция, изображенная на диаграмме. Экс-чемпион мира собрался было углубиться в позицию, но перед этим бросил машинальный взгляд в зрительный зал... и обомлел! По центральному проходу, радостно улыбаясь, шла приехавшая без предупреждения, с явной уверенностью, что этот сюрприз очень обрадует изнывающего в разлуке супруга, жена гроссмейстера. Между тем в первом ряду уже сидела одна очаровательная блондинка... Что делать? Хосе Рауль

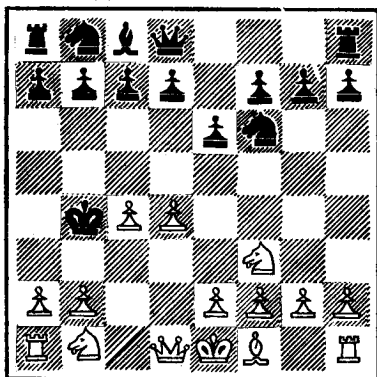
быстро «шлепнул» первый подвернувшийся, показавшийся приемлемым, ход — 9...Са6(?), и помчался навстречу супруге... Стоит ли удивляться, что сделанный впопыхах ход оказался проигрывающим, в чем черные убедились сразу же по возвращении — 10.Фа4! Cb7 11.d5. Думается, что продолжая сопротивление в этой безнадежной ситуации, кубинский гроссмейстер больше использовал время на обдумывание плана действий в другой кампании, нежели надеялся на спасение этой.

«Шерше ля фам!» — говорят в подобных случаях французы. Здесь их было сразу две! Бедный Капа — он был обречен!..

И в завершение — еще один невероятный случай, произошедший на 1-й шахматной Олимпиаде, Лондон, 1927, в партии Палау — Калабар из матча Аргентина — Югославия: 1.d4 Kf6 2.c4 e6 3.Kf3 Cb4+ 4.Cd2 Кре7?! Нет сомнений в искренности югославского мастера, утверждавшего после партии, что он играл 4...

И в завершение — еще один невероятный случай, произошедший на 1-й шахматной Олимпиаде, Лондон, 1927, в партии Палау — Калабар из матча Аргентина — Югославия: 1.d4 Kf6 2.c4 e6 3.Kf3 Cb4+ 4.Cd2 Кре7?! Нет сомнений в искренности югославского мастера, утверждавшего после партии, что он играл 4...

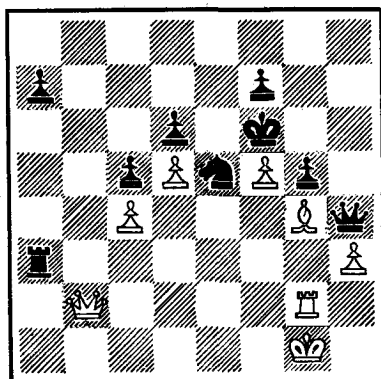
Фе7...5.С:b4+ Кр:b4!!? Присутствующие вволю повеселились, а судья Геза Мароци предложил считать ход королем действительным, и закончить партию следующим образом: 6.Фb3+ Кра5 7.Фb5X.

«Затмение»

Курьезы, приведенные в предыдущей главе, возможны, разумеется, не только в начале партии, но и в любой ее части.

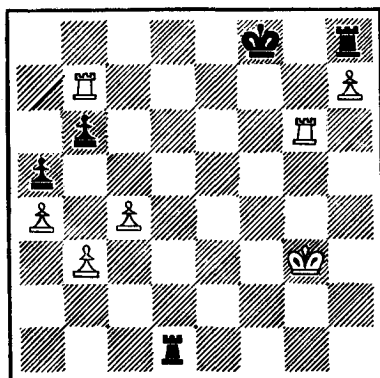
Романовский — Каспарян, Ленинград, 1938.

Будущий гроссмейстер композиции обнаружил в этом положении интересную комбинацию: 1...Фe1+ 2.Крh2 Л:h3+ 3.С:h3 Кf3X?! Что-то не так? Увы... Павел Арсеньевич молча указал на черного короля — конь-то связан! Пришлось остановить часы. Быть может, подобные случаи и натолкнули Г. Каспаряна на мысль посвятить себя композиции, где аналогичные неожиданности, портящие прекрасные замыслы, можно своевременно устранить...

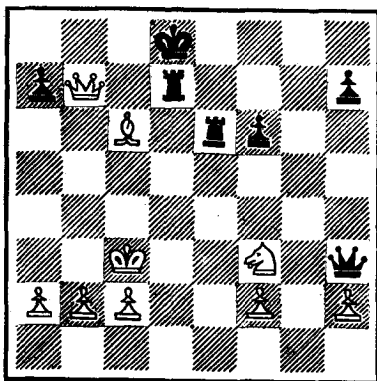
Рубцова — Раннику, Сочи, 1971.

В выигранном для белых положении неожиданно последовало 60.Лg8+ Л:g8+ 61.Лg7?? Одним ходом белые зевают две ладьи! Тут что-то не так... Оказывается, Рубцова взялась за ладью b7, чтобы закончить партию ходом Лb8+, и только в этот момент заметила, что ее король оказался после размена на g8 под шахом...

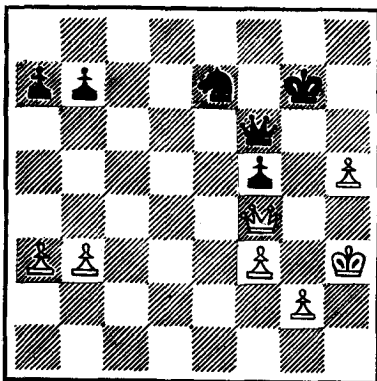

Радулов — Марич, Нови-Сад, 1972.

1...Л:c6+, рассчитывая на 2.Ф:c6 Лс7 с законно завоеванной победой. Однако, последовало неожиданное 2.Фa8+!?? Кре7 3.Ф:c6, и белые, благополучно избежав худшего, добились через 20 ходов ничьей. Оплошность была замечена лишь после окончания игры. Черные подали протест, но он был отклонен — поздно!

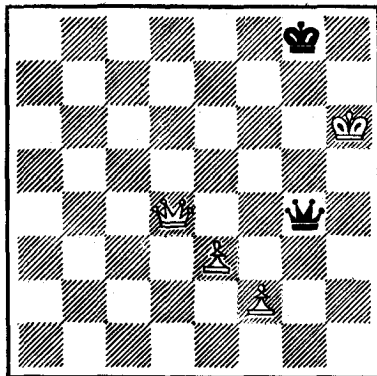

В матче Прага — Москва 1946 года В. Симагин пытался при доигрывании спасти партию с Я. Шайтаром. Симагин сыграл 54.g4. Шайтар быстро ответил 54...fg+, на что последовало 55.Ф:f6+?! Кр:f6 56.fg. Партия вскоре пришла к ничейной позиции, и соперники начали было мирные переговоры, когда демонстратор, замешкавшийся в свое время, стал по бланку восстанавливать ход партии на демонстрационной доске. Когда он попытался сделать ход 55.Ф:f6+, зрители подняли его на смех. Ход был «отменён», восстановили позицию после 54...fg+, и Симагину пришлось снова искать спасение в трудной позиции.

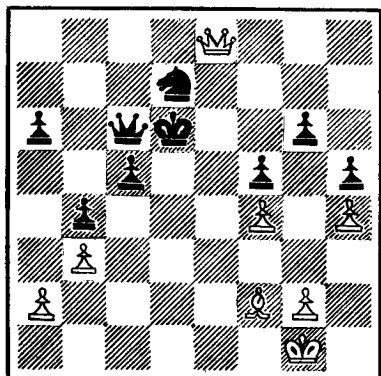
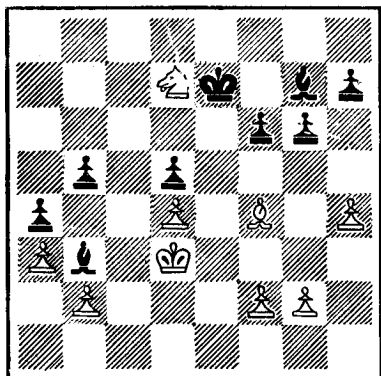
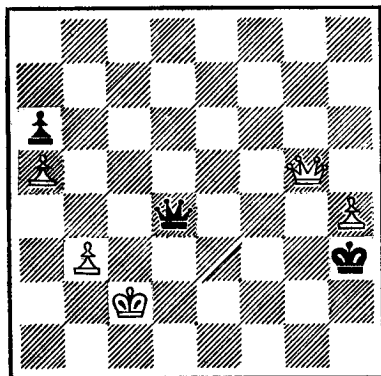

Геребен — Ардяншах, Зиген, 1970.

Ардяншах сыграл 1...Фg6+, и когда белые взяли ферзя — 2.Кр:g6, радостно воскликнул: «Пат!», быстренько подмахнул бланк и бегом покинул зал, оставив венгерского шахматиста в шоковом состоянии. Посидев некоторое время в оцепенении, он тоже подписал бланк, признав партию ничьей. Потом он

еще долго сидел в опустевшем зале, повторяя полушепотом: «Пат! Пат! Как же это вышло? Пат...»

Гринфельд — Панкина, Спартакиада РСФСР, Киров, 1974.

У белых 2 лишние пешки и все шансы на победу. Но Гринфельд, однако, ко всеобщему удивлению присутствующих, объявила черным мат! — 51.Фg3X?! Но, увы, назад пешки все-таки не ходят, и после 51...Кр:g3 ей пришлось сдаться.

Лейн — Спиридонов, Солнечный Берег, 1974. Шансы в этом положении только у белых. Прекрасно это осознавая, Лейн записал на бланке очевидный ход 36.Кс5 закурил сигарету и стал прикидывать в уме, как будут развиваться события дальше. «Черные, конечно, ответят 36...Сс4+, — размышлял он, — а я отступлю королем на с3!» и уверенно воспроизвел это перемещение на доске! — 36.Крс3?? В ответ последовало, естественно, 36...Кр:d7, и белые сдались...

Присутствовавшие при сем гроссмейстеры Горт, Тайманов и Сабо выразили вместе с соболезнованиями пострадавшему и великое удивление, и даже сдержанное негодование — да как такое только может в голову прийти?

А вскоре в этом же турнире состоялась встреча Спасов — Сабо.

У черных лишняя пешка, но есть некоторые проблемы с королем. Угрозу Ф:g6+

лучше всего отразить путем 37...Крс7. Так черные и решили играть. Только в действительности сыграли на с7 не королем, а под влиянием каких-то необъяснимых флюидов,— ферзем!.. После 38.Ф:g6+ позиция черных из лучшей мгновенно превратилась в тяжелую. Удрученные этой метаморфозой, черные сдались, так и не найдя ответа на ими же поставленный несколько раньше вопрос: как только такое может в голову прийти?..

«И Ленский пешкою ладью
Берет в рассеяньи свою».

Александр Сергеевич свидетельствует этими строками, как стара эта разновидность «шахматной слепоты». И сегодня ее рецидивы отнюдь не редкость как среди любителей, так и среди мастеров.

Рассказывают, что однажды в партии двух любителей произошел следующий забавный эпизод. Игравший белыми был сильно «зжат» и выхода не было видно. Утомившись от бесплодных поисков спасения, игравший белыми шахматист совсем запутался в своих размышлениях и машинально взял своей ладьей собственную же пешку на h4. Игравший черными молча, сохраняя олимпийское спокойствие, взял белого короля, стоявшего на поле h1 и переместил его на g1.

— Позвольте,— возмутились белые,— но ведь это же мой король!

— Бесспорно, но вы же сами сделали ему шах, и он должен уйти,— резонно возразили черные.

Вокруг раздался хохот, и белые немедленно сдались.

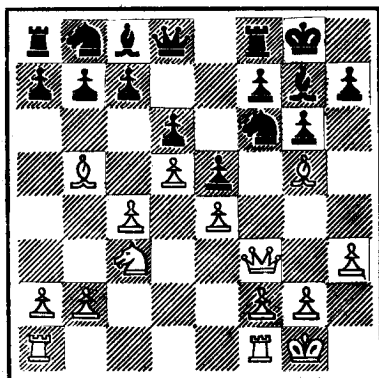
Когда в партии Холмов — Лутиков из международного турнира в Дубне 1976 года возникла позиция, изображенная на диаграмме, участники и судьи недоумевали: «Что это? Новая дебютная ловушка или грубый зевок?» Сомнения разрешил гроссмейстер Лутиков:

— Белый ферзь взял своего коня!

Вот как это случилось:

1.e4 e5 2.Kf3 Kc6 3.Cb5 g6
4.0—0Cg7 5.c3 d6 6.d4 Cd7
7.d5 Kb8 8.c4 Kf6 9.Kc3 0—0
10.Cg5 Cg4 11.h3 Cc8 12.Ф:
f3??!

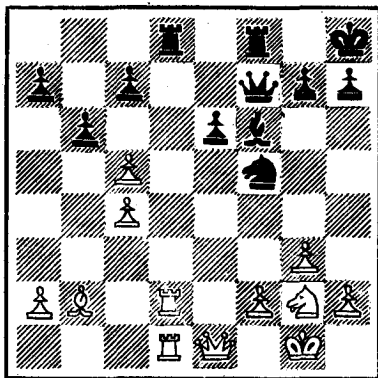
Судьи покачали головами и предложили белым сделать какой-либо «нормаль-

ный» ход конем или ферзем — на выбор. Белые сыграли 12.Ke1, и в дальнейшем партия протекала нормально.

Позже Р. Холмов следующим образом объяснил свой экстравагантный 12-й ход: «Я никак не ожидал отхода слона на с8 и не глядя побил на f3.

А польский мастер Д. Пшепюрка умудрился взять своего слона ладьей соперника. Это произошло в партии Пшепюрка — Ауэрс на турнире в Кечкемете, 1927 г.

1...Л:d2 2.Л:b2??! Л:a2.

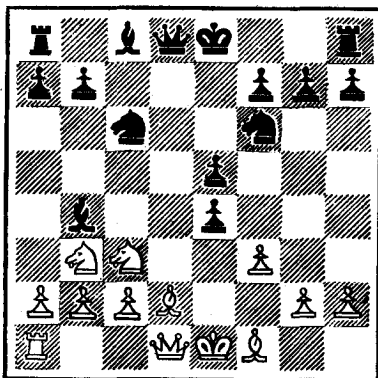
Ауэрс позднее рассказывал: «На лице моего противника было выражение крайнего изумления.

— Куда девался мой ферзевый фланг? — спросил он в растерянности.

— Моя ладья уничтожила его, — ответил я».

Судьи остановили игру и восстановили нормальное ее течение...

Следующий аналогичный случай произошел в одном из турниров ЦШК (Москва, 1976) в партии Хрусталев — Бахматский: 1.e4 c5 2.Kf3 Kc6 3.d4 cd 4.K:d4 e5 5.Kb3 Kf6 6.Kc3 Cb4 7.f3 d5 8.Cd2 de.

В этом положении неожиданно последовало 9.C:c3??! Очевидно, белые, как и в партии Холмов — Лутиков, слишком уверовали в обязательность размена на с3. Далее было: 9...C:c3+ 10.bc Ф:d1+ 11.Kр:d1. Только тут белые почувствовали, что творится что-то неладное и позвали судью. Партию вернули к положению на диаграмме...

Правила надо знать!

Рассказывают, что на одном из своих сеансов Х. Р. Кап-бланка обратил внимание на странного любителя, который в течение всей партии не сделал ни одного хода конями. После партии выяснилось, что этот участник просто не знал, как «лошади» ходят...

Как бы невероятно это ни показалось, но подобные случаи встречаются и среди более опытных любителей.

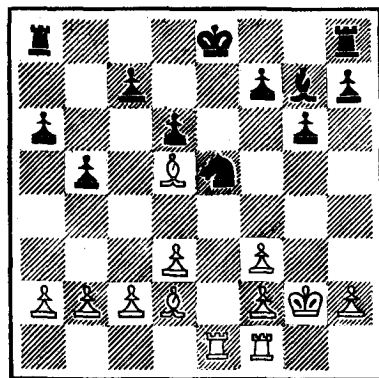
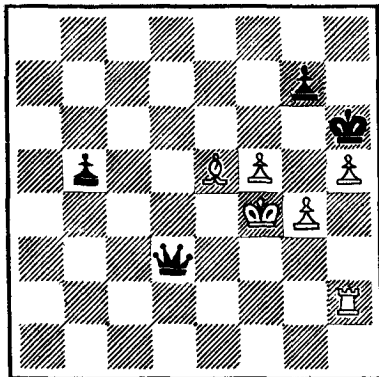
Анекдотичный случай на эту тему привел в одном из своих рассказов австрийский мастер И. Крейчик.

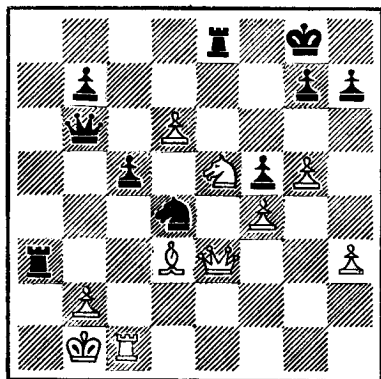
В позиции на диаграмме черные сыграли $g7 - g5+$, и в то же мгновение оба противника сдались! Черные с опозданием увидели, что после $h5:g6$ они получают мат, а белые не знали о существовании правила взятия на проходе и были уверены, что получили законный мат!

Нечто подобное произошло в одной из партий турнира Московского Дворца пионеров в 1980 г.

А. Клименок — В. Са-ноцкий: у черных под боем ладья, но после $0-0-0$ у них было бы все в порядке. Однако последовало $0-0?$ и, добровольно оставшись без качества, черные проиграли. Как выяснилось впоследствии, игравший черными пионер не знал, что при рокировке ладья имеет право уходить из-под удара, а также перескакивать через атакованное поле...

А следующая позиция возникла в партии Штерн — Лундквист, Австралия, 1985. Черные сыграли $28...Ф:b2+$, и белые сдались, убедившись, что после $29.Кр:b2 Лb3+$ $30.Кра2 Ла8+$ мат неизбежен. Но, как сообщил победитель своему расстроенному партнеру, в финальной пози-

ции у того была верная ничья! И Штерн быстро ее нашел. А вот вы, уважаемый читатель, вряд ли! Дело в том, что черные перед своим 28-м ходом предложили белым ничью, но те в полном соответствии с шахматным кодексом попросили партнера сначала сделать очередной ход, оставляя за собой, согласно правилам, право принять окончательное решение по этому вопросу только

после хода черных. Но, ошеломленные этим самым ходом, белые забыли о своем праве признать партию ничьей и сдались...

Почему же черные предлагали ничью, имея такую комбинацию за пазухой? Трудно сказать, но вероятнее всего, что ничейный исход этой встречи вполне их устраивал и они начали мирные переговоры, не анализируя позицию. И только требование белых заставило их углубиться в положение, в результате чего и появился ход 28...Ф:b2+!

Остроумная находка

Игралась турнирная партия. Игравший белыми, будучи в цейтноте, взялся за ладью и хотел забрать пешку, но вдруг заметил, что этот ход проигрывает партию, в то время, как ход королем вперед вел к победе. Однако белые не растерялись и нашли ловкий маневр, сыграв находящейся в руке ладьей с поля e2 на...b5! Обескураженный противник потребовал сделать штрафной ход королем. Только это и нужно было находчивому партнеру: он вернул ладью на место и сыграл Кrb6! с неизбежным матом.

Если бы не цейтнот, то черные легко обнаружили бы, наверное, свою ошибку и потребовали не штрафного хода королем, а сделать другой, возможный ход ладьей, после чего комбинация белых уже не проходила...

Вынужденный ход

В шахматный павильон зашел молодой человек. Один из старожиллов заметил новичка и предложил ему сыграть партию. Тот пытался отказаться, что-то желая объяснить, но ему не дали и рта раскрыть. Старожил сделал первый ход, и игра началась:

1.e4 d5 2.d4 e5 3.c4 f5 4.f4 c5.

Боясь запутаться в назревающих осложнениях, белые предприняли длительный

размер: 5.ef dc 6.dc ef 7.C:f4

C:c5 8.C:c4 C:f5 9.C:b8 C:g1

10.C:g8 C:b1 11.Л:b1 Л:g8

12.Л:g1 Л:b8. А чтобы внести

окончательную ясность, белые

решили разменять и ферзей —

13.Ф:d8+, после чего на доске

возникла позиция, изображенная

на диаграмме. Каково же было

изумление всех присутствующих,

когда в ответ последовало ошелом-

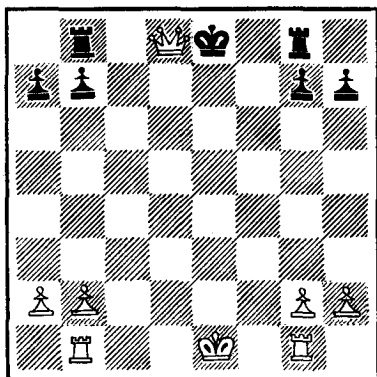
ляющее 13...Кр:e1??!

— Бросьте неуместные шутки,— возмутился игравший белыми.— Вы что, не можете отличить ферзя от короля?

— Да, не могу! И вообще я не умею играть в шахматы!

Я хотел вам это объяснить, но вы меня не захотели даже выслушать. Вот мне и пришлось все время копировать ваши ходы...

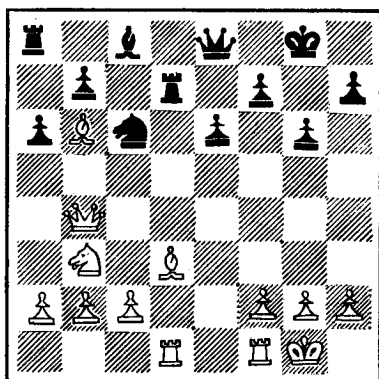
Раздался дружный хохот всех присутствующих...

А что играете вы?

Есть такой старый шахматный анекдот: молодой шахматист выучил несколько острых вариантов итальянской партии и решил применить приобретенные знания в очередной партии. Но уже на четвертом ходу противник сыграл «не по теории», чем серьезно нарушил планы нашего героя.

— Простите,— растерянно обратился он к партнеру,— я играю итальянскую партию, а что играете вы?

Смех смехом, но очень похожая история случилась в партии Малевинский — Корчагин, Елгава, 1976, где после ходов 1.e4 c5 2.Kf3 e6 3.d4 cd 4.K:d4 a6 5.Cd3 Kc6 6.Kb3 Kf6 7.Kc3 Cb4 8.Cd2 d5 9.ed K:d5 10.K:d5 Ф:d5 11.0—0 0—0 12.Cf4 Ld8 13.Фe2 Фd7 14.Лад1 Фe8 15.Cc7 Лd7 16.Cb6 Ke7? 17.Фe4! g6 18.Ф:b4 Kc6?!! игра пришла к положению на диаграмме. Рассказывает мастер А. Малевинский: «В

этот момент я почувствовал что-то странное в расположении черных фигур. Мой противник хочет отыграться и предлагает мне сыграть в шашки?

— Дорогой коллега, — обратился я к сопернику, — вам не удастся сыграть со мной в шашки. Я отказываюсь по той простой причине, что очень плохо в них играю.

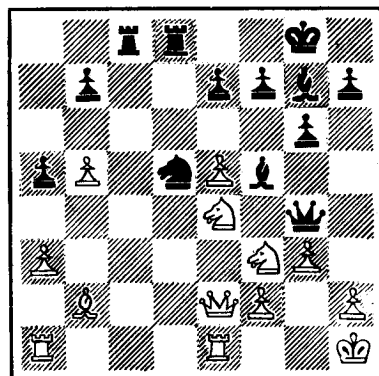
Мой противник, неизменно добродушный и веселый человек, на мгновение опешил, но тут же, рассмеявшись, поздравил меня с победой».

Еще не все потеряно...

Забавный эпизод произошел на турнире в Кемери 1937 года в партии Алехин — Микенас, где после 23-го хода возникло следующее положение: Микенас сыграл 23...С:e4?

Взволнованный Алехин не удержался от комментария:

«Такой пацер! (В данном случае следует понимать — такой зевок, ляп. Прим. составителей). После 23...Лс2! Я бы тотчас сдался!»

Невозмутимый Микенас хладнокровно ответил: «Вы правы, вы правы, я знаю, что пацер, но, доктор, пожалуйста, не волнуйтесь — дело поправимое, постараюсь выиграть партию второй раз».

...И выиграл!

А это что за птица?

В польском журнале «Шахы» В. Литманович и Г. Джебан рассказали следующую любопытную историю.

Дело было задолго до войны.

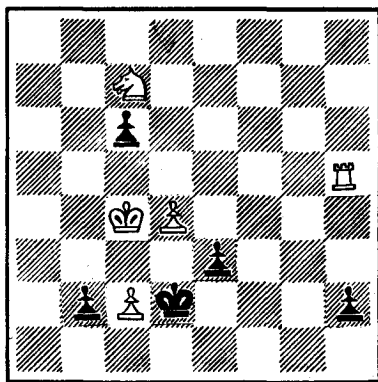
Однажды вечером мастер Давид Пшепюрка и Марриан Врубель, всемирно знаменитые составители задач и большие друзья, сочинили... этюд. Оба получили до этого массу призов и медалей, грамот и похвальных отзывов, но только за задачи. Друзья решили, что публикация этюда под их истинными именами выставит обоих на посмешище и решили придумать себе псевдоним. Поскольку «пшепюрка» по-польски означает «перепелка», а «врубель» — «воробей», псевдоним решено было позаимствовать тоже у птиц. Автором этюда стал «яскулка», то есть ласточка, и под этим именем он увидел свет.

А в середине семидесятых годов, когда польские проблемисты отбирали свои старые композиции для ретроспективного альбома ФИДЕ, и этюд В. Яскулки вполне претендовал на включение в альбом, возникло замешательство: никто не знал этого композитора, составившего за всю жизнь всего один, однако весьма недурной этюд!

В. Яскулка,
«Свят шаховы», 1928 г.

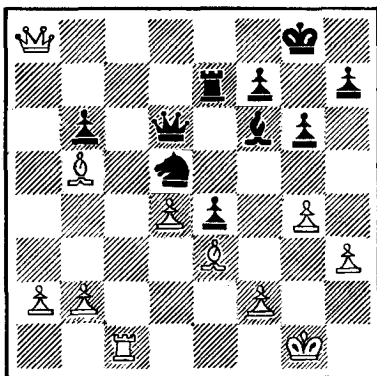
Лишь после того, как кто-то перечитал воспоминания М. Врубеля, где был описан этот эпизод, загадка прояснилась, и подлинное авторство было установлено.

Предлагаем нашим читателям попробовать свои силы в решении этого этюда, породившем забавную историю. Ответ смотрите в конце книги. Белые начинают и делают ничью.

Поспешный вывод

Сенсационно завершилась в первом чемпионате мира среди универсальных компьютеров, состоявшемся в 1974 году в Швеции, партия «Дачесс» — «Каисса», пришедшая после 34-го хода белых Фа8+ к позиции на диаграмме.

В ответ «Каисса» сыграла 34...Ле8, отдавая целую ладью! Комментаторы оправдывались перед зрителями, ссылаясь на то, что шахматные программы пока, мол, далеки от совершенства и от них можно ожидать чего угодно... Каково же было всеобщее изумление, когда в «Каиссу» для проверки ввели ход 34...Крг7, и она объяснила свой «зевок» следующим вариантом: 35.

Фf8+!! Кр:f8 36.Ch6+ и 37.Лс8+с матом. Да, такой красивый и неожиданный маневр ферзя обнаружит во время игры не каждый мастер! К большому сожалению, операторы не догадались проверить «Дачесс», нашла ли бы она эту комбинацию? Ведь вполне возможно, именно ее имела в виду машина, играя 34.Фа8+...

Психическая атака

Играя в одном из турниров, неоднократно чемпион Португалии профессор Антонио Мариа Пиреша собирался, по своему обыкновению, разыграть испанскую партию, но после 1.e4 e5 по рассеянности сразу поставил слона на b5, забыв, что еще не сыграно 2.Kf3 Кс6. Ход произвел на противника ошеломляющее впечатление, и он в оцепенении ответил невероятным 2...d5??! Профессор, уже успевший освоиться в этой ситуации, с невозмутимым видом ответил 3.С:e8! и вконец ошарашенный партнер немедленно капитулировал...

Ход 2.Сb5 получил название «Португальское начало».

Это, если так можно выразиться, «нелегальная» мини-атюра. Но возможно ли подобное всерьез?

Немало забавных историй происходит вокруг правила «тронул — ходи!» и исключения из него — слова «поправляю», которое многие не без основания считают лазейкой, позволяющей некоторым, не во всем принципиальным шахматистам, обойти это правило.

Вот что рассказывают по этому поводу бывалые игроки.

Когда «почти» считается...

Во время турнира в Земмеринге в 1926 году в партии с Кмохом Рети дотронулся до одной из фигур, но в тот же момент заметил, что этот ход проигрывает фигуру. Воскликнув «поправляю!», он поспешно поставил фигуру на место, сделал другой ход и, в конечном счете, победил. Разбирая партию сразу после ее окончания, Рети признался, что он почти допустил решающую ошибку. Кмох добавил:

— К Вашему счастью, Вы «почти» сказали «поправляю!»

Что застряло в горле?

На межзональном турнире в Сусе гроссмейстер Матулович в жестком цейтноте взялся за слона, а затем, поставив его обратно, сделал ход другой фигурой. Его противник, гроссмейстер Билек, запротестовал, но Матулович был непреклонен:

— Я сказал «жадуб» («поправляю» по-французски), но из-за сильного волнения слово застряло у меня в горле!

Воспользовавшись нерешительностью судей, Матулович спас пол-очка.

На следующий тур Матулович опоздал. Наконец он появился и сказал судьям, что подавился за обедом и врач извлек у него из горла рыбью кость. Стоявший рядом участник, свидетель происшедшего накануне инцидента, спросил:

— А может быть, это было застрявшее «жадуб»?

Гуфельд вспоминает...

...что в первенстве Украины 1955 года в партии Гуфельд — Коц, после того, как были сделаны ходы 1.d4 Kf6 2.c4 e6 3.Kc3 Cb4 4.e3 0—0 5.Cd3 d5 6.a3, Коц каллиграфическим почерком записал в бланке 6...Cd6 и уверенно поставил на d6 ладью f8! Потом, уяснив разницу между ладьей и слоном, он поставил тяжелую фигуру на место. Гуфельд потребовал: «Ладья ходит!» Ю. Коц выдвинул убийственный аргумент: «А кто видел?» Подошел судья и приказал истцу продолжать игру без «фокусов». Гуфельд огорчился и проиграл.

В следующем туре он играл с известным мастером Копаевым. История повторилась: Копаев потрогал ферзя, а пошел другой фигурой. Гуфельд спросил его шепотом: «Вы наверно, шутите?»

— Мальчишка! — возмутился Копаев. — Вчера приставали к одному, сегодня — к другому!»

Судья порекомендовал Гуфельду обратиться к психиатру...

А вы не против?

В одном из командных соревнований Москвы 1954 года произошел следующий эпизод, рассказанный Д. Бронштейном:

«...Дуз-Хотимирский сыграл поспешно, и пока я думал над ответом, решил... переменить свой ход. Зрители ахнули, судьи хотели было остановить часы, но Федор Иванович прикрикнул на всех сразу:

— Подумаешь, невидаль какая! Ну, сделал плохой ход и сейчас поменяю его на хороший. Кодекс, говорите? Бог с ним, с кодексом, у нас тут шахматы. Впрочем, вы не возражаете? — вспомнил и обо мне партнер.

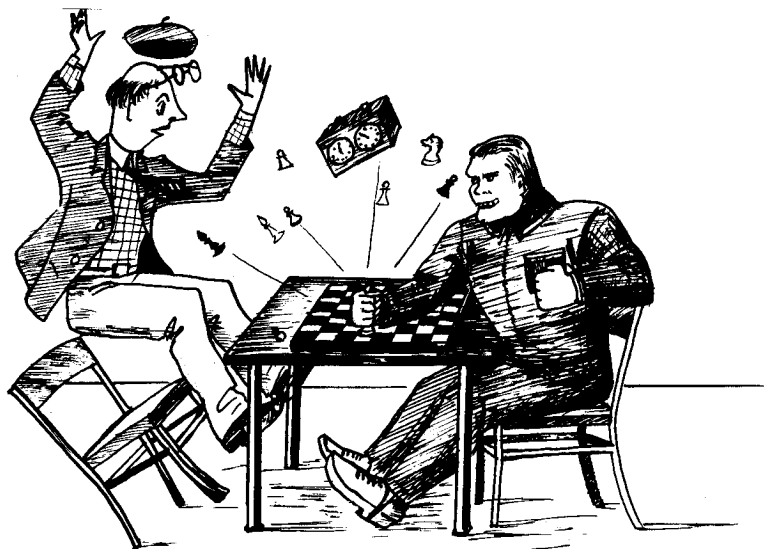
— Что вы, сделайте одолжение!

И партия продолжалась, как ни в чем не бывало...»

Дипломатичный ответ

Ситуация, аналогичная той, о которой рассказывал Гуфельд, в том же 1955 году случилась на студенческом первенстве мира в Лионе в партии Суэтина с финским мастером Ватером. Сделав ход одной из фигур, Ватер заметил, что это плохо, и быстро поставил ее назад. Пришлось обратиться к переводчику. Ответ Ватера был весьма дипломатичен: «Я не уверен, что мог сделать такой плохой ход!»

Игра продолжилась...

КТО ЕСТЬ КТО?

Журналисты, давая характеристику шахматисту в печати, нередко прибегают к весьма образным сравнениям.

Испанская газета «Информасьонес», публикуя беглые зарисовки участников турнира в Линарисе 1983 года, писала об Ульфе Андерссоне: «В нем есть очарование дремлющего моллюска, который пробуждается и приоткрывает створки, когда на доске начинает вырисовываться перспектива эндшпиля».

Шахматный Робин Гуд

Это выражение применил шведский гроссмейстер Аскель Орнштейн, ведущий шахматную рубрику в стокгольмской «Свенска дагбладет», характеризуя итоги выступления своего соотечественника Ульфа Андерссона на международном турнире в Субботнице, 1987 года. «Ульф отбирал очки у лидеров и отдавал их аутсайдерам», — пояснил Орнштейн.

Баловень фортуны

В одном из номеров английского журнала «Бритиш чесс мэгэзин» за 1947 год помещен отчет Г. Голомбека о турнире, незадолго до того завершившемся в Хилверсуме (Гол-

ландия). По поводу ирландского мастера О. Сулливана, принявшего участие в этом турнире, автор отчета писал: «Этот человек — баловень фортуны. Ее покровительству он обязан тем, что показал результат, значительно превышающий его возможности». Остается добавить, что О. Сулливан занял последнее место, набрав всего 0,5 очка из 13...

Не скупятся шахматисты и на комплименты друг другу.

Образное сравнение

Известный шахматист Боголюбов толстел с каждым днем. Не видевший его долгое время Бернштейн, встретившись с ним на вечере в Амстердаме, сказал:

— Как вы, однако, изменились! Вы уже выглядите, как настоящая сдвоенная пешка!

Сомнительный комплимент

На международном турнире в Петербурге в 1914 году известный английский мастер Блекберн, играя с гроссмейстером Нимцовичем, поставил ему хитрую ловушку. Нимцович попал в нее и сдался, заявив при этом окружающим:

— Эта старая лиса меня обманула.

Блекберн немедленно обратился к судье:

— Что такое «старая лиса»? Это джентльмен или нет?!

Кому что мешает?

На одном из турниров, во время обеда, между С. Глигоричем и Б. Ларсеном произошел следующий диалог:

— Плохо себя чувствую! — пожаловался датчанин.

— Отчего же, ведь вы выиграли партию?

— Да, но эти проклятые прожектора, которые направлены на доску, очень мне мешают. Свет должен направляться на демонстрационные доски.

— А я-то до сих пор думал, что допускаю ошибки из-за старости, а не потому, что мешает свет!.. — разочарованно резюмировал югославский гроссмейстер.

Главная причина

Отвечая на вопрос голландского репортера П. ван ден Брекке о причинах неровности своих выступлений, Ян Тимман сказал:

— Главная из них заключается в том, что у меня очень

капризное воображение. Для того, чтобы играть с максимальной концентрацией и в полную силу, мне необходимо вообразить, что партнер, по меньшей мере, не слабее меня, а это далеко не всегда удается».

Существенная разница

«В последнее время у Петросяна появилось немало раздражителей среди молодых мастеров,— писал Г. Голомбек во время «царствования железного Тиграна». — Но копировать стиль Петросяна,— продолжал он,— не обладая его искусством, это все равно, что пытаться изготавливать яичницу на швейной машинке. Если Петросяну своими хитроумными маневрами удастся усыпить бдительность партнера, то единственное, что удастся его эпигонам,— это усыпить зрителей...»

Не теряя оптимизма

Участник международного турнира в Ленинграде 1977 года Я. Смейкал, по свидетельству обозревателей турнира, обладал наиболее стойким характером среди гостей: потерпев на старте соревнования два поражения подряд, он заявил с философским спокойствием: «Теперь начну борьбу за последнее место!»

В роли аккомпаниатора

В вышедшей в 1987 году книге «Образ мышления шахматиста» ее автор, многократный чемпион Финляндии международный мастер Э. Бек пишет по поводу своей встречи с Алехиным из маргейтского турнира 1938 года: «Это был великолепный сольный концерт доктора Алехина, в котором я выступал в роли аккомпаниатора».

Кто есть кто?

Журналисты спросили как-то Талья, можно ли провести параллели между шахматистами и композиторами?

— Конечно,— ответил Таль,— Ботвинник — это Бах; Смыслов — Чайковский; Керес — Шопен; Петросян — Лист; Бронштейн — Дебюсси; Ларсен — Прокофьев...

— А Фишер?

— Компьютер! — молниеносно ответил гроссмейстер.

Этот диалог имел место очень давно, и сегодня Таль, вероятно, придерживается другого мнения. Фишер, по нашему мнению, достоин не менее, чем Вагнера...

Очевидный прогресс

В 1978 году английский мастер, 12-летний Найджел Шорт заявил в интервью газете «Санди таймс», что «намерен стать чемпионом мира в течение ближайших если не трех, то шести лет».

Когда через четыре года корреспондент той же газеты напомнил международному мастеру (а ныне уже и гроссмейстеру) то давнее его интервью и спросил, как он оценивает свои успехи в этом направлении, в ответ прозвучало следующее:

— Прогресс налицо: сейчас вы из меня и клещами не вырвете пижонских и хвастливых высказываний, вроде тех, что я щедро раздавал направо и налево четыре года назад».

Поразительное единодушие!

Секундант американского гроссмейстера Р. Бирна гроссмейстер Л. Кавалек, отвечая на вопрос одного из репортеров о том, как расценивают авторитеты шансы его подопечного в четвертьфинальном матче претендентов 1974 года против Б. Спасского, привел следующий эпизод:

— Во время одного из заседаний бюро ФИДЕ директор-распорядитель Шахматной Федерации США Э. Эдмонсон, обращаясь к присутствующим, попросил тех из них, кто убежден в победе Спасского, поднять руки. Едва ли не впервые в истории ФИДЕ голосование было единогласным, — заключил Кавалек.

Победил действительно Спасский...

Наивные заблуждения

На заключительном банкете после матча на первенство мира с Е. Боголюбовым в 1929 году Алехин решил проучить своего недавнего противника за хвастливое высказывание перед матчем: «Если я играю белыми, я выигрываю потому, что играю d2—d4, а черными выигрываю потому, что я — Боголюбов!» Взяв слово, Алехин сказал:

— Мне снилось, будто я умер. Прибыл я к воротам рая, а святой Петр спрашивает, кем я был на земле.

— Шахматным маэстро? — переспросил святой Петр. — Нет, таких мы в рай не пускаем.

Удрученный, я собрался уйти, как вдруг там, за облаками, в раю заметил Боголюбова, анализирующего что-то на карманных шахматах.

— А почему Боголюбов в раю, ведь он тоже шахматный маэстро? — спросил я райского привратника.

— Нет, дорогой,— ответил Петр,— это только он так думает.

Профессионал-любитель

Датский гроссмейстер Бент Ларсен был одно время, как говорится, «клиентом» Спасского, проигрывал ему чуть ли не под ноль. Борис Васильевич говорил о нем так: «Много амбиции, но мало амуниции»,— хотя уважал его и как человека, и как шахматиста.

Когда в 1968 году их полуфинальный матч претендентов, состоявшийся в Швейцарии, закончился внушительным поражением датчанина, Спасский на вопрос В. Хенкина сказал: «Ларсен играл, как любитель, но получал, как профессионал, я же, напротив, играл, как профессионал, но получал, как любитель».

Когда ссора лучше мира

В 1968 году, накануне первой партии финального матча претендентов Спасский — Корчной, Хенкин с Корчным обедали в ресторане киевской гостиницы «Москва». Вдруг вошел Спасский.

— А, два Виктора Львовича, это на счастье! — удовлетворенно кивнул он и подсел к их столику. Корчной молча взял свою тарелку с украинским борщом и перешел за другой столик.

Нет, гроссмейстеры не враждовали, но Корчному необходимо было под любым предлогом рассориться со своим соперником, иначе он не смог бы бороться с ним в полную силу. Этот метод «автопикировки», приняв, к сожалению, гипертрофированные формы, проявился впоследствии и во время его соперничества с А. Карповым...

Смешанное чувство

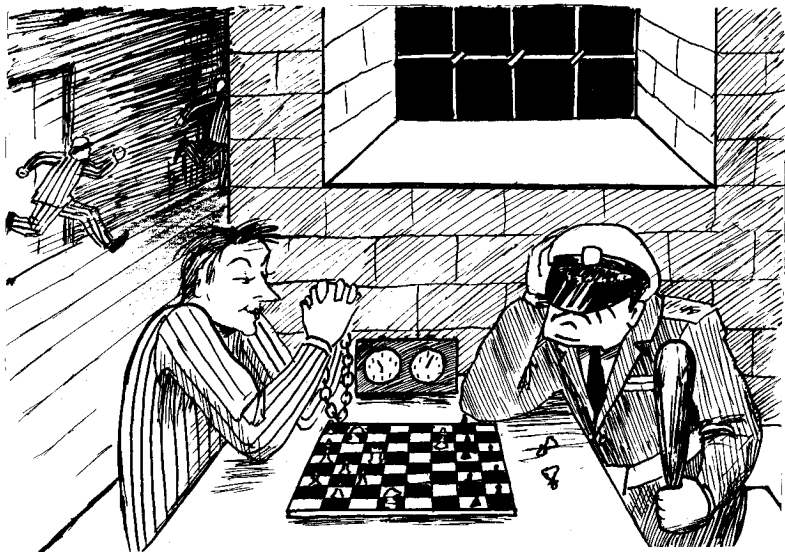
Когда в 1976 году Корчной покинул нашу страну, в Сочи проходил очередной Чигоринский мемориал. В. Хенкин вспоминает по этому поводу:

— Помню, как прохаживаясь по пляжу, Василий Васильевич Смыслов показывал на меня участникам турнира и, лукаво щурясь, приговаривал: «Берегите Виктора Львовича, он у нас теперь один остался...»

А я не знал, гордиться мне или смущаться...

Характерный симптом

На XVI всемирной шахматной олимпиаде испанский мастер Медина во время партии с М. Ботвинником все время что-то насвистывал. Когда об этом было доведено до сведения капитана команды, тот сокрушенно покачал головой: «Плохо дело! Когда Медина начинает свистеть, это значит, что его положение безнадежно...»

НА ВЕСАХ ФЕМИДЫ

Если содружество Каиссы и Музы основано лишь на чувствах взаимной симпатии, то союз Каиссы с Фемидой просто необходим — без четкого судейства, опирающегося на справедливые и мудрые законы, любой шахматный турнир грозит превратиться в хаос. Но, к сожалению, это полезное сотрудничество богинь иногда «зашкаливает», и тогда действие перемещается из турнирного зала в зал суда!..

Профессия и хобби

В американском городе Сиэтле грабитель, проникший ночью в банк, был обнаружен утром... заснувшим над оставленной кем-то газетой. Оказалось, грабитель уснул над задачей-четырёхходовкой после долгих и безуспешных попыток ее решить.

— Да, неудачное я себе выбрал хобби, — кисло пошутил ворюшка после оглашения приговора.

— Хобби-то у вас хорошее, — возразил судья. — А вот профессию вы действительно выбрали неудачную.

Победителя не судят

Некий Джузеппе Новолетти, житель города Сан Лоренцо, предстал перед судом по обвинению в том, что перед

каждой очередной партией в городском шахматном первенстве направлял своему сопернику анонимное письмо, в котором пытался бросить тень на репутацию его супруги. Адвокат Новолетти заявил, что речь шла всего лишь «о психологической уловке», которая помогла его подзащитному стать победителем турнира, а победителей, как известно, не судят...

«Снисхождения не заслуживает...»

В 1976 году перед судом в Нью-Йорке предстал 28-летний Джозеф Фельдмен, обвинявшийся в том, что он присвоил 832 шахматные книги, взятые из различных библиотек. Обращаясь к обвиняемому, судья сказал:

— Я бы еще готов был проявить к вам снисхождение, если бы вы поставили своей целью вернуть Соединенным Штатам мировую шахматную корону. Однако, по свидетельству лиц, встречавшихся с вами за доской, у Карпова (тогдашнего чемпиона мира — прим. составителей) нет ни малейших оснований вас опасаться.

Непревзойденный мастер защиты

В 1933 году Э. Ласкер во время пребывания в Чикаго подвергся нападению грабителей. В связи с этим американская газета «Аризона киккер», в частности, писала: «В этом эпизоде экс-чемпион мира вновь подтвердил, что, несмотря на почтенный возраст, он продолжает оставаться выдающимся специалистом по защите и контратаке. В ответ на требование злоумышленников передать им свой бумажник, он спокойно вынул из внутреннего кармана пиджака... револьвер и под угрозой неизбежного мата доставил противников в полицию. Там, кстати, выяснилось, что это грозное оружие, приведшее в трепет бывалых чикагских головорезов, было лишь искусно выполненной игрушкой».

Похвальное слово глупости

Американский гроссмейстер Ройбн Файн давно отошел от практической игры, но является страстным коллекционером редких шахматных книг. Некоторое время назад его квартира подверглась ограблению, но это не особенно огорчило гроссмейстера. «Несомненным преимуществом Америки перед Европой, — сказал он репортерам, — является низкий интеллектуальный и культурный уровень ее грабителей. Именно этому обстоятельству я обязан тем, что джентльмены,

без приглашения посетившие мой дом, предпочли унести оттуда видеоманитофон, а не бесценную коллекцию старинных арабских шахматных рукописей».

Хобби карабинера

22-летний карабинер Романо Чекарелли, несший службу неподалеку от итальянского курортного города Вентимилья, инсценировал... собственное похищение: иначе он не смог бы принять участие в шахматном блиц-турнире. Правда, командир оценил находчивость молодого человека несколько по другой шкале, чем корреспонденты...

Интуиция не подвела!

На турнире в Марокко в 1974 году в партии Баккали — Котов своим 14-м ходом белые зевнули мат в один ход. «Здесь я извинился перед противником и, переставив своего ферзя на поле e2, объявил противнику мат. Мою повышенную вежливость марокканцы объяснили обстоятельством, о котором я на самом деле и не догадывался: господин Баккали является... директором местной тюрьмы!..»

Комбинация на отвлечение

В крупнейшей тюрьме Гондураса, находящейся в городе Кандоре, по инициативе фальшивомонетчика Мануэля Мигеса состоялся уникальный шахматный матч на 50-ти досках между надзирателями и заключенными. После напряженной борьбы тюремщики добились ощутимого перевеса в счете, однако радость победы была омрачена для них тем обстоятельством, что во время матча двенадцать заключенных, не участвовавших в нем, исчезли из камер во главе с «главным судьей матча» — Мануэлем Мигесом...

Уважительная причина

В Копенгагенском суде в 1980 году проходило разбирательство дела о попытке кражи со взломом. Судья перед вынесением приговора обратился к присяжным со следующими словами: «Дело представляется совершенно ясным, господа, однако, если в процессе обсуждения вы придете к единодушному выводу о том, что обвиняемый пытался ночью взломать дверь в чужую квартиру с исключительной целью обрадовать ее обитателей свежими новостями об

успехах Бента Ларсена на турнире в Буэнос-Айресе, вам придется оправдать этого человека!»

Матч-реванш Фишер —...Даррах

Когда в ноябре 1975 года в печати появилось сообщение о повторной апелляции Р. Фишера в суд на Бреда Дарраха, автора нашумевшей в свое время книги «Бобби Фишер против остального мира», выигравшего первый подобный процесс, газета «Нью-Йорк дейли ньюс» не без иронии заметила по этому поводу: «Отказавшись от поединка с Карповым, Фишер сэкономил огромное количество энергии, которую, видимо, намерен теперь использовать, чтобы сокрушить... Дарраха».

Затянувшийся сеанс

По сообщению газеты «Гамбургер абендблат», кандидат в мастера Олаф Редмюллер, проводивший в 1985 году сеанс одновременной игры с надзирателями тюрьмы города Реймбаха, так и не смог покинуть место, где он состоялся. Представители тюремной администрации выяснили, что полиция давно уже разыскивает его, по обвинению в изготовлении фальшивых денег и документов...

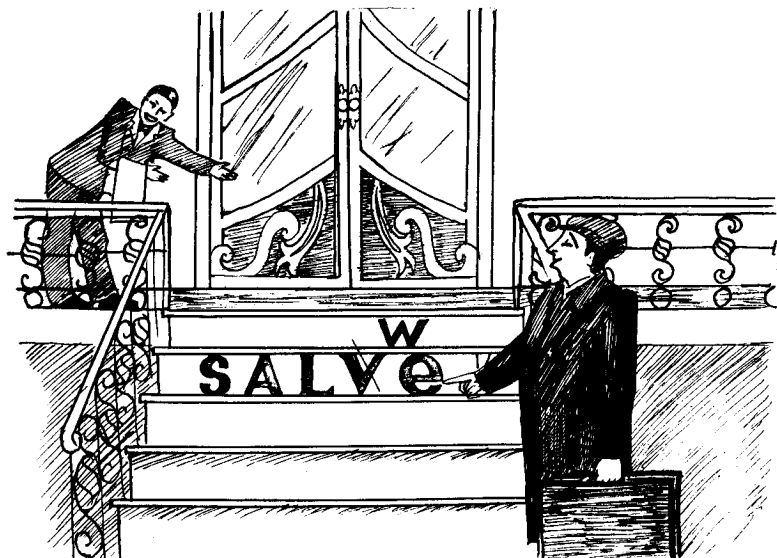
Свидетельство высокого профессионализма

Давая интервью газете «Республика» в 1987 году, молодой перуанский мастер Хулио Зунига обнаружил весьма образное мышление, сетуя на свои частые цейтнотные невзгоды: «Для того, чтобы находить правильные решения в условиях острой нехватки времени, необходимо обладать нервами профессионального взломщика...!»

Легко отделался!

Комментируя коротенькую партию Ваганян — Купрейчик из 42-го чемпионата СССР (Ленинград, 1975 г.), Г. Голомбек писал в лондонской «Таймс», что она полностью повторила партию, сыгранную в начале века на одной из досок в матче двух лондонских клубов. Однако, если для Купрейчика поражение, понесенное в его партии с Ваганяном, означало всего лишь потерю очка, то для его предшественника (Голомбек называет его «мистер У») оно имело далеко идущие последствия. Дело в том, что дядя «мистера У», присутствовавший на матче, пришел в такую ярость от игры

своего племянника, что немедленно... лишил его наследства. Позднее «пострадавший» попытался оспорить законность завещания своего весьма состоятельного родственника, чьим единственным наследником он являлся, утверждая, что тот находился в состоянии невменяемости. Однако эта попытка не имела успеха. Судья, оказавшийся, на беду истца, большим любителем шахмат, ознакомившись с материалами дела, вынес следующее решение: «Человеку, который после 1.d4 Kf6 2.Cg5 c5 3.d5 Фb6 4.Кс3 играет 4...Ф:b2, следовало бы, вместо того, чтобы подвергать сомнению умственные способности ближних, более критически отнестись к своим собственным...»

ИГРА СЛОВ

Слова-омонимы часто обыгрываются в анекдотах и разных остротах. Например:

Дело перестройки нужно начинать с разгона. Жаль, что нельзя разогнать всех сразу!

Случаются подобные шутки и в шахматах, правда, обычно это связано с иностранными языками...

Рождение слова

Немецкое слово «патцер» означает плохой работник, халтурщик. В английский язык оно вошло в специфическом значении — шахматный пижон. Произошло это, якобы, следующим образом.

Давая после эмиграции из нацистской Германии в Англию сеанс одновременной игры в Лондоне, немецкий гроссмейстер Якоб Мизес услышал от одного из участников, которому показалось, что его король запатован, вопросительное: «Пат, сэр?»

«Сами вы патцер, молодой человек!» — досадливо ответил Мизес, показав два поля, на которые мог отступить запатованный король.

Попрошу без ошибок!

На турнир в Остенде в 1906 году был приглашен один из известнейших шахматистов начала века поляк Г. Сальве, чья фамилия латинскими буквами пишется Salwe. Игра проходила в отеле, к которому вела каменная лестница. На ее последней верхней ступеньке было высечено крупными буквами латинское слово «Salve!», что означает «Привет!» Но Сальве, не отличавшийся знанием латыни, решил, что надпись эта сделана в его честь и заявил изумленному владельцу отеля, что предпочел бы видеть свою фамилию напечатанной без ошибок...

У кого что болит...

Гроссмейстер Сало Флор по окончании традиционного рождественского турнира в Гастингсе в 1934 году возвратился в отель и стал подниматься к себе в номер на лифте. Лифтер спросил:

— Вич фло-о-р? (Какой этаж?)

С. Флор, не отличавшийся глубоким знанием английского языка, воспринял этот вопрос как «как Флор?» и решил, что лифтера интересуют результаты турнира.

— Первое, второе и третье места с Эйве и Томасом,— ответил гроссмейстер удивленному лифтеру.

Перебор

На французском языке слово «фу» имеет два значения: слон (в шахматном смысле) и глупец.

Во время одного из чемпионатов Франции внимание Алехина привлекла партия, в которой белые имели двух слонов и четыре пешки против ладьи и одной пешки противника. Игравший белыми шахматист был настолько слаб, что никак не мог найти путь к победе и, в конце концов, согласился на ничью.

— Как вы думаете, гроссмейстер,— обратился он к Алехину,— была моя позиция выиграна?

— Два «фу»,— ответил Алехин,— обычно выигрывают против ладьи, но три «фу» — никогда!

СЕАНС ОДНОВРЕМЕННОЙ ИГРЫ

Если во время турнира у его участников бывает не много поводов для веселья, то во время сеанса одновременной игры туго приходится одному сеансеру, в то время, как его противники находятся в привилегированном положении, даже если на доске перевес у маэстро — они весело обмениваются мнениями о ходе игры, консультируются, одним словом — приятно проводят время. Стоит ли после этого удивляться, что во время этих мероприятий случается немало забавных эпизодов?

Диалог после сеанса

— Маэстро сказал в ваш адрес, что вы слабый шахматист.

— А представляете, что бы он сказал, если бы знал ваш адрес?!

Мастер на все руки

«Дойче шахцайтунг», Берлин, осень 1880 года:

«Господин студент Алекс Фриц выступил в шахматном клубе Дармштадта, насчитывающем 130 членов, с сеансом одновременной игры вслепую на 12 (!) досках против довольно сильных местных игроков. Сеанс продолжался с 2-х часов пополудни до 8-ми часов вечера и закончился со счетом $+8-2=2$ в пользу сеансера. Затем состоялся торжествен-

ный банкет в честь победителя, во время которого было выпито много бутылок вина, произнесено много речей и спето много песен, причем, герой торжества задавал тон во всех этих начинаниях».

Парламентская тактика

2 декабря 1919 года Х. Р. Капабланка дал сеанс одновременной игры на 36 досках в палате общин Британского парламента. Результат — $+34 - 0 = 2$. Когда после сеанса один из репортеров поинтересовался мнением гроссмейстера об игре своих противников, тот ответил:

— Я не заметил среди них особенно глубоких стратегов, но обратил внимание на одного весьма хитроумного тактика. Этот джентльмен то и дело пытался либо сделать лишний ход, либо незаметно снять с доски одну из моих фигур, когда я подходил к другим столам...

Кто зевнул фигуру?

Судя по всему, в вышеприведенном эпизоде гроссмейстер оказался на высоте, и непорядочность была посрамлена. Труднее пришлось гроссмейстерам И. Болеславскому и С. Флору, дававшим когда-то давно альтернативный сеанс в каком-то сельском клубе. В альтернативном сеансе, как известно, двое сеансеров делают ходы поочередно, двигаясь вдоль досок друг за другом с некоторым интервалом.

Так вот, подойдя по прошествии какого-то времени к одной из досок, Болеславский с удивлением обнаружил, что у него, а точнее — у них с Флором не хватает фигуры.

— Куда делся конь? — спросил он у противника.

— А товарищ Флор его пожертвовал, — с невинностью ребенок ответил сидевший напротив.

Ругая про себя товарища за явную авантюру, Болеславский продолжил сеанс.

После сеанса он все-таки спросил коллегу, чего это его вдруг угораздило отдать коня на ровном месте?

— Позвольте! — возмущился Флор, — этот же вопрос я собирался задать тебе, когда этот гражданин объяснил мне, что это ты пожертвовал коня!

Сердце матери

В 1977 году в Бристоле проводился сеанс одновременной игры на 20 досках, который давал молодой, малоопыт-

ный пока мастер Джо Хейден. Сеанс закончился катастрофическим для него итогом: $-19 + 1 = 0!$ Единственную победу в этом сеансе Хейден одержал над... собственной матерью, которая, видимо, предчувствуя недоброе, а то и самое худшее, заблаговременно приняла меры к тому, чтобы спасти своего сына от разгрома «всухую».

Снимаем шляпу перед чуткими сердцами наших матерей!

Первое знакомство

Когда впервые познакомились два шахматных гиганта — Ласкер и Капабланка?

Вот что по этому поводу пишет третий чемпион мира в своих воспоминаниях:

«Однажды вечером, это было в 1906 или 1907 году, — я точно не помню, — при посещении Манхеттенского шахматного клуба в Нью-Йорке мой знакомый позвал меня поехать в восточную часть города на сеанс одновременной игры вслепую, проводимый одним мастером. Мы поехали... В углу комнаты, где проводился сеанс, сидел невысокий, средних лет господин с довольно большой головой и обсуждал одну из игравшихся партий. Окружающие слушали маленького человека с явным почтением.

У меня сложилось мнение, что я слышу абсурд и что маленький человек — никудышный игрок. Но по привычке я молчал...

Через несколько минут меня представили низенькому господину, который оказался... Эммануилом Ласкером...»

Нормальные фигуры

В 1935 году С. Флор давал сеанс одновременной игры в одном чехословацком городке на 90 досках. Шахматные фигуры приносили сами участники сеанса и разнообразие их было бесконечно. Еще не сделав первого хода, Флор остановился перед одной из досок, на которой фигуры было совсем уж невозможно разобрать.

— Нет ли у вас более ясных фигур? — спросил Флор играющего недовольно.

— Но, позвольте, гроссмейстер, — отвечал его противник с видимым недоумением, — эти же фигуры я имел против Рети, и он не протестовал, а ведь давал сеанс «вслепую»!

Экспонаты для «Гиннеса»

80 часов и 3 минуты продолжался без перерыва сеанс одновременной игры, который в 1976 году в Ницце некий

Жак Негро давал на 275 досках, но не в этом главное...

Отвечая на несколько иронический вопрос репортера газеты «Нисматен», поинтересовавшегося, удалось ли ему во время этого сеанса создать запоминающиеся образцы шахматного творчества, Негро заявил с обезоруживающим откровением:

— С меня достаточно того, что я войду в «Книгу рекордов», издаваемую в Лондоне фирмой «Гиннес», а историю шахмат пусть делают другие...»

В 1981 году швейцарский шахматист Г. Кейнел играл в торговом центре города Эммербрике молниеносные партии непрерывно в течение 60 часов 39 минут. Из 430 партий он выиграл 320, свел вничью 31 и 79 проиграл. Общее число сделанных ходов — 17386. Любопытно, что этот малоизвестный шахматист сумел найти партнеров и в ночное время...

А рекорд Жака Негро в 1983 году побил Эрик Кнопперт из Утрехта, игравший в шахматы без перерыва в местном шахматном клубе в течение 68 часов и сыграл подряд 500 партий без единого перерыва!

Истинная причина

В начале мая 1987 года Гарри Каспаров дал сеанс одновременной игры в цюрихском «Зале Конгрессов» сборной Швейцарии, состоявшей из шести международных мастеров, и победил со счетом 5,5 на 0,5...

Незадолго до этого события там же проходил международный конгресс астрологов. Пресс-секретарь швейцарской шахматной Федерации и по «совместительству» член «Швейцарского общества научной астрологии» Ив Краухаар, освещавший оба эти события в газете «Тагенсанцайгер», вспоминает:

— Когда я попросил нескольких участников конгресса высказать авторитетный прогноз на сеанс, все они под тем или иным предлогом отказались. В то время я склонен был объяснить это недостаточной профессиональной квалификацией, но теперь вижу, что это было скорее проявлением тактичности...

Подставка

Однажды Тартаковер давал сеанс одновременной игры. Одному из его противников подали стакан кофе, который тот несколько неосторожно поставил на почтительном отдалении от себя. Тартаковер, подошедший сделать свой очередной ход, решил, что этот стакан предназначен ему. Мысленно

поблагодарив устроителей за внимание (которым, кстати, тогда даже видных шахматистов излишне не баловали), он с удовольствием выпил. Партнер деликатно промолчал, но по его короткому взгляду гроссмейстер понял, в чем дело. Вернувшись к игре, он нашел выигрывающий ход и сделал его.

Партнер был обескуражен быстрым поражением и спросил Тартаковера, в чем заключалась его главная ошибка.

— В подставке,— спокойно ответил тот.

— Как? Ведь я вам, кажется, ничего не подставлял?! — удивился шахматист.

— То есть как? — наигранно возмущился гроссмейстер. — А стакан кофе?! Это и была ваша главная ошибка.

Бдительная зрительница

Как-то гроссмейстер Земиш давал сеанс одновременной игры «вслепую» в небольшом клубе. Среди зрителей была одна пожилая дама, которая долго и пристально изучала сеансера и в конце концов с возмущением обратилась к организатору сеанса:

— Чистое жульничество! Я давно за ним наблюдаю и абсолютно ясно вижу — никакой он не слепой и все прекрасно видит!

Что нужно для сеанса

Однажды гроссмейстер Г. Левенфиш давал сеанс одновременной игры на каком-то ленинградском заводе. Перед выступлением распорядитель сеанса пригласил его в соседнюю комнату и с приветливой улыбкой указал на стол, где живописно расположились запотевший графинчик с рюмкой и закуски.

— Что это?! — удивленно воскликнул Григорий Яковлевич.

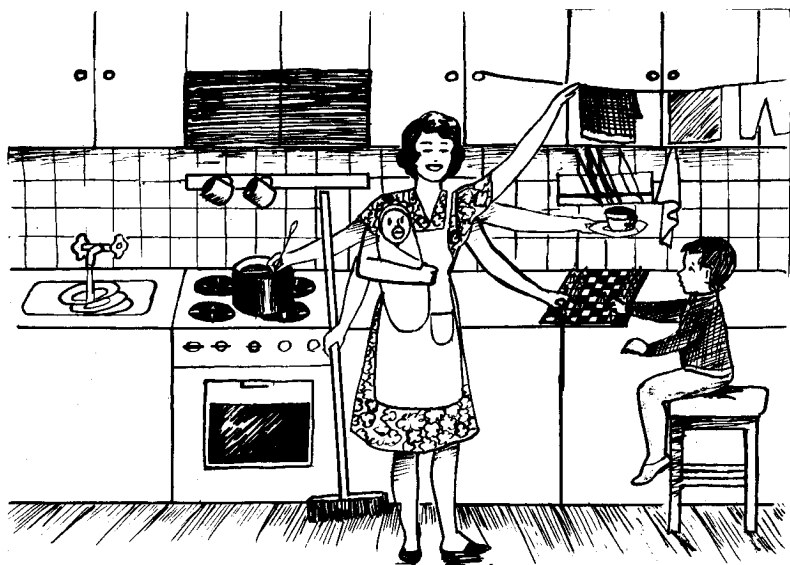
— Как?! — в свою очередь изумился распорядитель. — На прошлой неделе у нас выступал товарищ Толуш и сказал, что это положено всем гроссмейстерам перед сеансом.

— Он перепутал,— сердито пробурчал Левенфиш,— это положено участникам сеанса.

Джентльменский поступок

Обычно сеансеры играют белыми фигурами. Но некоторые, например, гроссмейстер Д. Бронштейн, предлагают выбрать цвет своим противникам. Так же он поступил и пе-

ред началом сеанса против членов английского парламента в Вестминстере, куда его пригласили во время проходившего в столице Великобритании матча сборных СССР и Англии. Как только переводчик довел до сведения джентльменов предложение Давида Иоанновича, сидящие за досками мгновенно обратили к себе белые фигуры... Это дало повод одному из присутствующих остроумно заметить: «Редкий случай единогласия в английском парламенте, да еще по предложению советского представителя!»

ЖЕНЩИНА. СЕМЬЯ. ШАХМАТЫ...

Современные шахматы невозможно представить без женской шахматной олимпиады, без матчей на первенство мира среди женщин, без женской доски в городских командных соревнованиях... Но так было не всегда, и некоторые мужчины до сих пор болезненно переносят те уступки, которые им пришлось сделать в пользу прекрасного пола на территории шахматного королевства. А на первых порах...

К сведению жен шахматистов

Заядлым шахматистам частенько приходится выслушивать за свое пристрастие упреки ворчливых жен. Последним полезно было бы узнать, что еще в 1617 году в своей книге «Игра в шахматы» итальянский мастер Пьетро Каррера, обращая внимание на роль шахмат в укреплении общественной морали, писал: «У того, кто играет в шахматы, остается меньше времени для посещения женщины легкого поведения!»

Остается добавить, что по профессии Каррера был священником, исповедовавшим многих своих прихожан по долгу службы, так что можно не сомневаться — он знал, что писал!..

Вот так джентльмен!

Победительница первого в мире женского международного турнира, состоявшегося в 1897 году в Лондоне, чемпионка Англии Мери Рэд впоследствии небезуспешно сыграла в нескольких мужских турнирах, но вскоре прекратила выступления, мотивируя это тем, что «мужчины после проигрыша партии слишком часто теряют самообладание и начинают вести себя крайне бестактно». Чашу ее терпения переполнил следующий случай: «Некий джентльмен, которому я поставила мат,— рассказала она,— ударом кулака сбил с доски шахматные фигуры и назвал меня «техасской короной».

По законам прабабушек

Власти швейцарского кантона Аппельцель отклонили просьбу тренера женской олимпийской команды Регины Бирхлер о выдаче ей субсидии для поездки в Дубай (1986 г.), мотивируя свой отказ законом от... 1827 года, который гласит: «Замужней женщине надлежит ограничивать сферу своей деятельности домашним очагом, а во всем, что выходит за рамки семьи, она должна быть представлена своим супругом».

В ответ Регина Бирхлер писала: «Я бы, пожалуй, послала своего супруга в Дубай в качестве полномочного представителя нашей семьи, но он по специальности повар, а программа Шахматной олимпиады не предусматривает состязания по кулинарии».

Проблемы шахматной семьи

В интервью газете «Нью-Йорк таймс» американская шахматистка Шерназ Кенни посетовала на то, что добиться крупных успехов ей мешают посредственные успехи в шахматах ...ее супруга, чье ЭЛО совсем немного превышает ее собственное.

— Я подсознательно чувствую,— сказала Шерназ,— что когда наши коэффициенты сравниваются, совместная семейная жизнь станет для нас невыносимой.

С учетом специфики

Шахматный обозреватель брюссельской «Суар» мастер Д. Пергерихт высказался за проведение в Бельгии турнира по образцу телематча сборных СССР, составленных по

возрастному принципу (1987 г.). При этом он, однако, предложил разделить мужчин на несколько возрастных групп, а женщин всего на две: «юных» и «вечно юных»...

Явное различие

Во время последнего тура первой лиги первенства СССР по шахматам в Ташкенте, 1980 г., у Майи Чебурданидзе, очень успешно выступившей в этом «чисто мужском» турнире, было взято интервью, в котором, в частности, был задан вопрос:

— Майя, какая была атмосфера на турнире?

— Очень милая, — ответила чемпионка мира. — Гроссмейстеры делали ходы, вставляли из-за столиков и обсуждали между собой, как играть дальше...

— Среди женщин такая система не практикуется?

— Почему же? Но только надо иметь в виду, что рекомендации подруг иногда ведут к форсированному мату вашему королю.

Величайший чемпион

На вопрос, кого из чемпионов мира он считает самым великим, Тигран Вартанович ответил так:

— Вопрос этот риторический. Каждый из них велик — признаем мы это или нет. Правильнее вопрос: кто мне больше импонирует?

— И кто же?

— Нонна Гаприндашвили.

Приз «за красоту»

Венгерский гроссмейстер Гедеон Барца рассказал как-то, что на французской границе, при возвращении с международного шахматного турнира его багаж подвергли тщательному досмотру. Внимание сотрудницы таможи, очаровательной блондинки, привлекла изящная статуэтка из мрамора, «ню» в стиле Ренуара.

— Откуда она у вас? — спросила сотрудница.

Давно поседевший ветеран благодушно объяснил, что это приз «за красоту», завоеванный им на турнире. За какую «красоту» и на каком турнире — в его сознании не требовало дополнительных разъяснений, точно так же, как и в сознании молоденькой девушки! С иронией взглянув на пожилого мужчину, она, как ей показалось, сострила весьма удачно:

— Представляю, как выглядели остальные!..

Услуга за услугу!

Когда матч Карпов — Корчной, Москва, 1974 год, перешел из колонного зала Дома Союзов в концертный зал имени Чайковского, выяснилось, что для ведения телерепортажей выделили не вполне подходящее для этих целей помещение в цокольном этаже здания: в него проникал шум с улицы и в окна постоянно глазели многочисленные болельщики прямо с улицы.

Перед третьим репортажем комментатор в полном соответствии с существующими на телевидении правилами, наложил на лицо слой специального крема, припудрился, взял микрофон, но начать репортаж не смог из-за сильного шума на улице, где волновалась толпа болельщиков. Тогда он прибегнул к крайней мере: выскочил на улицу им. Горького и, не обращая внимания на прохожих, обратился к шахматным болельщикам:

— Коллеги! Нам необходима тишина!! На десять минут!!! Для миллионов телезрителей!!!

Не успел он закончить фразу, как из притихшей толпы раздался высокий женский голос:

— А вы скажете, каким кремом пользуетесь?

Взрыв хохота после секундного оцепенения...

Брачное объявление

Молодая красивая женщина, любящая каталонское начало, составит испанскую партию опытному маэстро, щедрому на жертвы.

Кто еще похвалит?

Как писал в отчете о командном чемпионате Американской шахматной лиги 1977 года корреспондент американского журнала «Спортс Иллюстрейтед» Льюис Гроссбергер, в команде Нью-Йорка играл тогда еще 13-летний Джон Бенджамин, слышавший в то время вундеркиндом. Его неизменно присутствовавшая на игре мать время от времени появлялась в главном зрительном зале и, обращаясь к гроссмейстерам и мастерам, советовала:

— Шли бы вы посмотреть, как здорово играет мой Джодди!

Женская логика

До введения шахматных часов некоторые тугодумы размышляли над ходами ужасно долго.

На турнире в Аахене в 1868 году после того, как В. Паульсен, продумав в партии с И. Цукертортом над своим 21 ходом 1 час. 10 минут, сыграл $\Phi d1-e2$, некая дама, сидевшая в первом ряду, пренебрежительно бросила:

— Такое длинное раздумье и такой короткий ход!

Не вынеся обиды...

Одна участница турнира опоздала на 40 минут к началу тура. Гордо подняв голову и даже не взглянув на свою противницу и не извинившись перед ней, не спеша села за столик и сделала ход. Всю партию она вела с явным пренебрежением к партнерше, демонстрируя свое превосходство. Вторая участница разнервничалась, от обиды на глазах у нее стали навертываться слезы, и в результате, наделав от расстройства много ошибок, она проиграла партию. Судья, который до этого оставался бесстрастным к поведению опоздавшей и не удосужился даже сделать ей замечания по этому поводу, тут вдруг вспомнил о соблюдении спортивной этики и потребовал от проигравшей поздравить победительницу с победой. Обескураженная шахматистка, еще не оправившись от нанесенных ей обид, здесь и вовсе потеряла самообладание и, разрыдавшись... вцепилась обиднице в волосы!..

КАКОВ ВОПРОС — ТАКОВ ОТВЕТ!

Во время игры шахматистам сплошь и рядом приходится искать остроумные ответы на ребром поставленные вопросы партнера. Наиболее «способным» удастся применить приобретенный опыт и в жизни.

Со своей колокольни

В очередном традиционном матче шахматных команд университетов Оксфорда и Кембриджа 1987 года на одной из досок встретились однофамильцы знаменитых англичан: Уэллс — Уайт... Победивший однофамилец писателя-фантаста обратился после партии к своему партнеру со словами:

— Мне кажется, что вы чересчур много фантазировали за доской!

— Зато ваши фигуры действовали как хорошо отлаженная паровая машина, — парировал однофамилец великого изобретателя.

Ответ скептику

Английский историк XIX века Д. Форбс как-то получил письмо следующего содержания: «Сэр, в «Заметках по истории шахмат» вы утверждаете, будто известие о восстании

мятежных баронов 1216 года застало короля Иоанна Безземельного за партией в шахматы. Вы сможете убедить меня в правдивости этого факта, лишь представив текст партии, разыгранной королем».

Форбс ответил: «Упомянутый король был неграмотен, а потому не мог записать партию».

С его точки зрения

Когда на заключительном этапе межзонального турнира в Тулуке 1982 года один из репортеров спросил у венгерского гроссмейстера Андраша Адорьяна, что он думает по поводу этого соревнования, тот с грустью заметил:

— Оно войдет в историю шахмат как еще один турнир, в котором я не занял первого места.

Бесплатное интервью

На шахматной олимпиаде в Варне 1962 года болгарский корреспондент обратился к Фишеру с просьбой дать интервью.

— 50 левов, иначе — никакого интервью! — заявил юный гроссмейстер.

— Спасибо, я считаю интервью уже полученным! — отреагировал находчивый корреспондент.

Неучтенный вариант

В командном первенстве страны в 1959 году в матче Латвия — Эстония на первой доске встретились гроссмейстеры М. Таль и П. Керес. Едва соперники вышли из дебюта, как Таль пожертвовал фигуру. Керес оценил обстановку, спокойно встал, снял пиджак, повесил его на спинку стула, сел, немного подумал и принял вызов.

Отразив хладнокровной защитой несколько скороспелую атаку рижанина, эстонский гроссмейстер одержал победу.

Поздравляя партнера с выигрышем, Таль заметил:

— Я точно рассчитал все варианты, связанные с жертвой, но не учел только одного...

— Какого? — спросил Керес.

— Что вы снимете пиджак!

Откровенный ответ

В одном всесоюзном соревновании участник, сделав свой очередной ход, забыл переключить часы и отошел от доски.

Вернувшись через некоторое время и обнаружив свои часы идущими, он решил, что очередь хода опять за ним, и сделал второй ход подряд. Его партнер продумал минут двадцать и лишь после этого заявил:

— Вы сделали два хода подряд.

Виновник происшествия извинился, взял назад последний ход, после чего резонно спросил:

— Скажите, а почему вы так долго молчали, вместо того, чтобы сразу указать на мою оплошность?

— А я все думал, не могу ли я как-нибудь использовать вашу ошибку, — невозмутимо ответил последний...

Веская причина

В начале семидесятых годов американский миллионер Черч финансировал один хорошо организованный шахматный турнир, для участия в котором были приглашены многие ведущие шахматисты. Не был приглашен, однако, Р. Фишер, уже прославившийся к тому времени своими непомерными порой материальными претензиями, сформулированными им однажды фразой: «Сколько бы не потребовал за свое выступление Мухамед Али (тогдашний чемпион мира среди боксеров-профессионалов, прим. составителей) — я потребую больше!» Поэтому на вопросы участников и зрителей по поводу отсутствия сильнейшего американского шахматиста организаторы ответили весьма остроумно:

— Господин Черч опасается, что Фишер потребует в качестве гонорара за свое участие в турнире все его «дело»!

Популярное разъяснение

В 1983 году в печати появился рассказ молодого канадского мастера Алексея Кузнецова (потомка выходцев из России) о его попытке заручиться материальной поддержкой правительства для участия в Панамериканском турнире юниоров. Во время разговора на эту тему с одним из федеральных министров за партией в шахматы представитель власти сказал:

— Видите ли, Алекс, прежде чем выделить средства по этой графе, мы должны точно определить, что представляют собой шахматы: искусство, спорт или пустое времяпрепровождение.

— Видите ли, сэр, — ответил я, — все зависит от того, кто играет в шахматы. Когда играет Смыслов, это искусство; когда играю я — это спорт; а когда играете вы — это пустое времяпрепровождение.

Боюсь, однако, что такое разъяснение не повысило моих

шансов на получение правительственной субсидии,— с горькой иронией заканчивает Алекс свой рассказ.

Великолепное полотно

Знаменитый писатель Эрнест Хемингуэй обладал коллекцией картин, которой весьма гордился и с удовольствием демонстрировал своим гостям. Как-то один из них, проявив полное безразличие к большинству полотен, надолго задержался около одной картины, изображавшей играющих шахматистов.

— Вам нравится? — спросил польщенный хозяин.

— Великолепно! — ответил гость восторженно.— Прекрасный мат в три хода!

Скромное желание

Во время турнира в Филадельфии в 1985 году американский гроссмейстер Ясер Сейраван, занимавший вторую строчку в турнирной таблице вслед за Н. де Фермианом, зашел в парикмахерскую.

— Сверху снять что-нибудь? — осведомился парикмахер, усадив клиента в кресло.

— Если можно, Ника де Фермиана,— невозмутимо ответил гроссмейстер ошарашенному парикмахеру.

Полезный совет

Как-то известный гроссмейстер обратился к Талю:

— Миша, сегодня я выступаю по телевидению. Что мне сказать телезрителям?

— Пусть слушают радио: завтра там выступаю я!

«Бешеный конкурс»

Во время полуфинала первенства страны, проходившего в актовом зале Ивано-Франковского института нефти и газа, один из абитуриентов (стоял август, пора вступительных экзаменов) принял Э. Гуфельда за преподавателя вуза, чему, очевидно, способствовали избыточный вес и недостаточно густая шевелюра гроссмейстера.

— Скажите, пожалуйста,— робко спросил паренек,— какой у вас конкурс?

— 18 человек на место!

— Неужели так много? — испугался кандидат в студенты.— Ведь это не ВГИК, не МГИМО и не медицинский...

— Не волнуйтесь, молодой человек. Речь идет совсем о другом. Я участник чемпионата СССР по шахматам. И у нас 18 кандидатов на всего лишь одно место в высшую лигу...

Именно поэтому!

А. Алехин сидел как-то в кафе и наблюдал за игрой любителей. Один из болельщиков предложил ему сыграть. Чемпион мира согласился, но с условием, что он дает фору ладью.

— Как так? — удивился его противник. — Вы же меня совсем не знаете!

— Именно поэтому, — спокойно ответил Алехин.

Неосторожный прогноз

Американский мастер Шервин на одном из чемпионатов США начал турнир с нескольких побед подряд. Решевский, также хорошо стартовавший, сказал ему:

— Если будете продолжать в том же духе, мне придется остановить вас.

— Возможно, — спокойно ответил мастер, — если не случится обратное.

— Это невозможно и в течение миллиона лет! — запальчиво, с обидой в голосе сказал гроссмейстер.

Прошло еще несколько туров, и в личной встрече Решевский все-таки потерпел от Шервина поражение.

— Как все-таки быстро летит время! — улыбувшись, заметил Шервин.

Высокая цена

Английскому гроссмейстеру Найджелу Шорту, неудачно выступившему в брюссельском супертурнире 1987 года, но завоевавшему популярность среди бельгийских зрителей исполнением песенок собственного сочинения под гитару, один из поклонников сказал в утешение:

— Ничего, опыт — лучший учитель.

— Да, но, к сожалению, он берет слишком высокую плату за обучение, — с грустью возразил Шорт.

Достойная альтернатива

Читатель газеты «Нью-Йорк пост» Артур Хайби прислал в редакцию письмо, в котором рассказал о своем посещении бруклинского магазина в Бруклине.

— Нет ли у вас книги под названием «Как стать шахматным гроссмейстером» или что-то в этом роде, вышедшей в Англии? — обратился он к продавцу.

— Точно под таким названием нет, сэр, — ответил тот, — но кое-что в этом роде предложить могу. Например, «Мысли о немыслимом».

Кто вы, Таль?

Плохое здоровье М. Таля — факт общеизвестный. При частых приступах острой боли ему приходилось делать уколы; во время состязаний ему вводили болеутоляющие средства в больших дозах, что порой вызывало кривотолки. Однажды один болельщик не выдержал и спросил:

— Это правда, Миша, что вы морфинист?

— Что вы, что вы, — наигранно возмущенным тоном ответил Таль, — я чигоринец!

«На вашем месте»

Гроссмейстер С. Тартаковер — всем известный остро слов. Но в следующей ситуации ему, по нашему мнению, изменило чувство меры.

Однажды Мароци со Шпильманом играли легкую партию.

— На вашем месте я бы сыграл конем на e4, — обратился стоявший рядом Тартаковер к Шпильману.

— Это же явная глупость! — возмущенно ответил Шпильман.

— Я же сказал — «на вашем месте» — завершил свою остроту Тартаковер, весьма довольный собой.

Разговорился...

Филиппинский гроссмейстер Эугенио Торре известен своей немногословностью.

Некая американская журналистка обратилась к нему с просьбой дать интервью, предупредив его перед началом разговора:

— Имейте в виду, я заключила пари, что по крайней мере в одном случае сумею вырвать у вас ответ, состоящий более чем из двух слов!

— Вы проиграли, — с убийственным хладнокровием отреагировал Торре.

Не изменяя традиций

В конце 1938 года С. Решевский впервые посетил СССР. Корреспондент газеты «64» пришел к нему побеседовать.

— Можно у вас получить интервью? — спросил он американца.

— Интервью? Пожалуйста! Сколько вы платите?

— А сколько платят в США за интервью? — немного растерявшись, спросил корреспондент.

— В США не принято платить за интервью, — допустил американец серьезную ошибку.

— В таком случае мы будем придерживаться американских традиций, — немедленно воспользовался этим обстоятельством корреспондент.

Неблагодарный ученик

Будучи мальчиком, Керес некоторое время занимался шахматами под опекой уже известного к тому времени мастера Владиса Микенаса. Лет этак через тридцать Микенас, как он сам рассказывал, имел неосторожность не без оттенка затаенной гордости напомнить гроссмейстеру:

— А помнишь, Пауль, как я давал тебе уроки шахматной игры?

— О да, — подхватил Керес, — конечно, помню, и какое счастье, что я тогда ничему от тебя не научился!..

Неудачное пророчество

На торжественном закрытии XIV шахматной олимпиады, проходившей в 1960 году в Лейпциге, когда Таль, бывший тогда чемпионом мира, подошел к столику, где сидел Фишер и ряд других молодых участников олимпиады, Роберт шутливо предложил Талю:

— Дайте мне вашу руку — посмотрим вашу шахматную судьбу. Я вижу, — начал он «гаданье», — что вы очень талантливый шахматист...

К столику стали подходить новые слушатели.

— ...На вашей руке написано даже, что вы играете остро, в ярко комбинационном стиле...

Окружающие с улыбкой слушали пророчество юного гроссмейстера.

— ...Но я вижу, что титул чемпиона мира вы в недалеком будущем потеряете во встрече с одним молодым американским гроссмейстером...

Было абсолютно ясно, кого имел в виду Фишер, но Таль

тут же повернулся к стоявшему рядом У. Ломбарди и, протянув ему руку, с наигранным восхищением сказал:

— Браво, Уильям! Значит, вам предназначено сменить меня на посту чемпиона мира!

Раздался дружный смех окружающих.

Точное сравнение

В интервью с редактором американского журнала «Чесс лайф ревью» аргентинский гроссмейстер Энрико Мекинг сообщил, что недавно он выпустил книгу о матче Фишер — Спасский (Рейкьявик, 1972 г.) На вопрос о том, хорошо ли расходуется книга, автор ответил:

— Как бикини на Капакабана в жаркий летний день! (Прим.: Капакабана — знаменитый на весь мир аргентинский пляж).

Убийственный аргумент

21-летний м/м Мигель Иллескас, имевший в 1987 году самый высокий рейтинг среди шахматистов Испании, довольно часто применял черными малоупотребительный вариант французской защиты — 1.e4 e6 2.d4 d5 3.Kc3 Kf6 4.Cg5 Ce7.

— Этот вариант — медленное самоубийство, — заметил своему товарищу по национальной сборной гроссмейстер Хосе Луис Фернандес.

— А зачем торопиться? — с английской невозмутимостью возразил тот.

Разный уровень...

На турнире в Берлине в 1869 году некий господин из зрителей, вернувшись в зрительный зал после 40-минутного отсутствия и обнаружив, что в партии И. Минквиц — Э. Шаллоп за это время было сделано всего два хода, обратился к играющим с негодующим вопросом:

— Что это значит, господа? Я успел сыграть с приятелем в фойе десять партий, а вы едва сдвинулись с места!

— Это значит, сударь, — спокойно ответил ему Минквиц, — что нам за вами трудно угнаться.

Мнение холостяка

На вопрос одного из репортеров, что больше всего привлекает в шахматах и что отталкивает, американский гроссмейстер Уолтер Браун ответил:

— В шахматах, как и в любви, самое привлекательное — радость победы; в шахматах, как в супружеской жизни, самое страшное — шаблон!

Жертва цейтнота

Гроссмейстер Я. Мизес был сбит в 1937 году в Лондоне автомобилем при переходе улицы, после чего стал сильно прихрамывать на правую ногу. На расспросы о том, при каких обстоятельствах случилось это несчастье, он обычно отвечал лаконичным — «Не успел сделать ход!»

Ложка дегтя

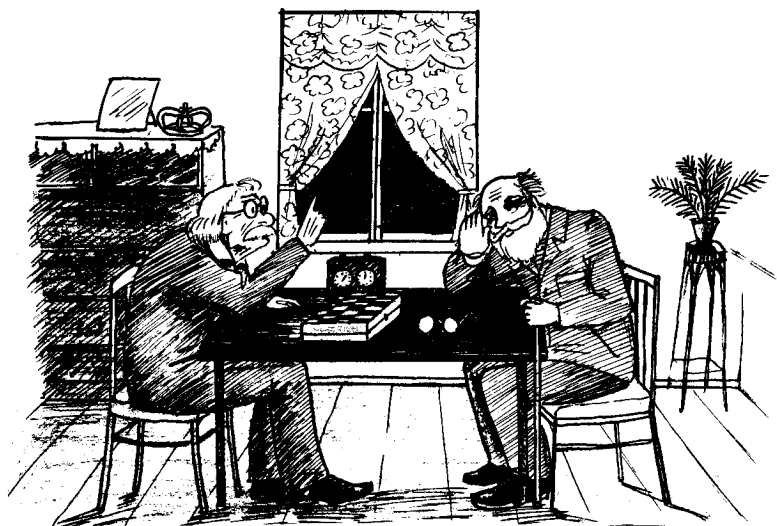
На чемпионате СССР 1988-го года в Москве М. Таль похвалил В. Хенкина за репортажи в турнирном бюллетене «Созвездие». Хенкин поблагодарил его и заметил, что такую похвалу ему редко от кого приходилось слышать.

— Это потому, — доверительно шепнул Таль, — что тебя никто, кроме меня, не читает...

Не теряя лица...

— Маэстро, — обратилась к А. Алехину молодая аристократка, не умеющая играть в шахматы, но желавшая похвастаться перед подругами, что она беседовала с самим чемпионом мира, — говорят, что шахматы являются моделью жизни... Если это так, то скажите, что бы вы предпочли, если бы у вас был выбор между шахматной королевой и живой?

— О, это зависело бы от позиции, милостивая сударыня! — ответил гроссмейстер.

ЧУДАЧЕСТВА МУДРЕЦОВ

Не секрет, что большие мастера, создававшие за доской шедевры шахматного творчества, в жизни часто страдали самыми наивными недостатками и нередко попадали в нелепые положения. Много забавных историй случалось с ними и по другим причинам. Предлагаемая ниже коллекция посвящена некоторым подобным случаям.

Плохая память

Чехословацкий гроссмейстер Р. Рети в 1925 году провел рекордный сеанс одновременной игры, не глядя на доску. Он сражался одновременно с 29-ю противниками и результат был очень неплох. Уходя после окончания сеанса, Рети забыл свой портфель.

— Спасибо! — воскликнул гроссмейстер, когда ему его возвратили.— До чего же у меня плохая память!..

Рассеянность не во вред

Во время международного турнира в Карлсбаде А. Рубинштейн как-то зашел пообедать в один хороший ресторан. После обеда он не ушел сразу, а стал прогуливаться по нарядному вестибюлю, задумавшись о чем-то своем. Наконец, он очнулся, огляделся, прочитал рекламную вывеску ресторана, возвратился в зал и... пообедал еще раз!

Весьма странно...

В 1933 году А. Алехин посетил в Праге своего друга С. Флора. Выяснилось, что в конце года им предстояла новая встреча на традиционном рождественском турнире в Гастингсе. А Флору перед этим предстояла поездка в СССР, где должен был состояться его матч с М. Ботвинником. Чтобы не делать лишних концов, а прямо из России ехать в Англию, Флор попросил Алехина, чтобы тот, когда поедет в Гастингс, захватил с собой и его смокинг — англичане не оценили бы гостя, если бы тот появился на торжественном ужине без смокинга.

Когда друзья встретились в Англии, Флор первым делом осведомился:

— Чемодан мой привез?

— Конечно! — уверенно и с некоторой обидой ответил Алехин.

Можно себе представить ужас обоих, когда из открытого чемодана посыпалось дамское белье!..

Алехин оправдывался, что по дороге перепутал чемоданы...

Точный адрес

Ласкер, уже будучи чемпионом мира, приехал в Париж и остановился в комфортабельном пансионате, который ему порекомендовал один из лондонских друзей. Оставив свой багаж, он отправился в известное кафе «Режанс», в котором и провел весь вечер. Было уже за полночь, когда он констатировал, что забыл, где находится его пансионат. Переночевав у знакомого, он на следующий день отправил в Лондон телеграмму с просьбой прислать ему его адрес. Не получив в ближайшие дни ответа, Ласкер рассердился на своего лондонского друга и, купив карту города, принялся за методичный поиск, который в конце концов увенчался успехом. Войдя в свой номер, Ласкер обнаружил на столе телеграмму из Лондона: «Ласкеру. Париж, ул. Латур, 12. — Ваш адрес — Париж, ул. Латур, 12»!

По рассеянности Ласкер отправил телеграмму без обратного адреса, и добросовестный англичанин, наверное, никак не мог понять — в чем смысл этой странной просьбы?

Опасная уступка

Гроссмейстер П. Керес как-то высказался в шутку по поводу того, что женщины сравнительно мало увлекаются шахматами:

— Им трудно «выдержать» пять часов за шахматной доской молча!

Но если верить рассказу известного мастера Ганса Кмоха, то и мужчины, случается, грешат тем же: накануне очередного тура турнира в Брно в 1928 году его будущий соперник мастер Таллер обратился к нему с просьбой, не будет ли он возражать, если последний во время партии будет разговаривать. Кмох из вежливости согласился, но вскоре горько об этом пожалел: Таллер так его заговорил, что уже в дебюте австрийский мастер должен был потерять фигуру. К его счастью «болтун» и сам, занятый словозлиянием, просмотрел эту возможность и в конце концов все же проиграл...

А следующая история — пример другой крайности.

«Общительный» партнер

О знаменитом художнике Гансе Макарте рассказывают, что он охотно играл в шахматы, но крайне нетерпимо относился к малейшим разговорам во время партии.

Один господин, давно искавший возможности познакомиться с художником, решил для достижения этой цели прибегнуть к помощи шахмат. Когда такая возможность представилась, наш герой, заранее предупрежденный о слабости Макарта, за всю партию не произнес ни слова, обходился даже без слова «шах», так что партия протекала в гробовой тишине. И только когда король художника оказался в безвыходном положении, победитель закончил партию обычной для этого случая констатацией факта — «шах и мат».

Макарт недовольно поднялся с места и смешал фигуры.

— Болтун! — резко бросил он оторопевшему сопернику и повернулся спиной.

Знакомство не состоялось...

Обоснованный протест

Гроссмейстер З. Тарраш бурно протестовал против участия в международном турнире в Гамбурге 1910-го года англичанина Эйтса, как шахматиста недостаточно квалифицированного. Эйтс все же был включен в турнир, но своим результатом полностью подтвердил оценку Тарраша — выиграв всего одну партию, он занял последнее место. Зато эту единственную свою победу он одержал... конечно же над Таррашем!

Не дорос...

На международном шахматном турнире в Петербурге 1914 г. присутствующих позабыл финал поединка между двумя ветеранами шахмат: 72-летний гроссмейстер Блекберн, выиграв у 60-летнего гроссмейстера И. Гунсберга, сказал, обращаясь к побежденному с нарочитой строгостью:

— Молоды вы еще, чтобы тягаться со мной!

Полезное напутствие

Голландский мастер Ян де Кольсте (1874—1936) был по роду основной профессии мелким чиновником почтового ведомства.

— Отправляясь на свой первый турнир,— вспоминает он,— я подал шефу прошение, в котором писал, что родственник долѣ повелевает мне навестить заболевшую тетушку. Наложив положительную резолюцию, шеф сказал:

— Надеюсь, господин Кольсте, что на турнире, куда вы отправляетесь, вам удастся проявить более богатую фантазию, чем в вашем прошении.

Контрольный ход

Мастер Блюменфельд в одной из партий получил позицию, в которой своим последним перед контролем ходом мог объявить королю противника мат. На часах у него оставалось еще минут десять. Прошла одна минута, вторая... Мастер не делал очевидного хода, размышляя о чем-то своем. Противник начал нервничать. Стали собираться другие участники. Флажок повис, и присутствующие, затаив дыхание ждали, что он вот-вот упадет. Но в последнее мгновение мастер все же успел объявить мат.

— Над чем вы так долго думали?! — разочарованно воскликнул его партнер.— Неужели вы не видели мата?!

— Нет, мат я видел давно, но все старался понять, почему вы не сдаетесь? — спокойно ответил Блюменфельд.

«Эйве нашего клуба»...

Во время одной из поездок в Амстердам из Гааги сосед по купе предложил М. Эйве сыграть патию в шахматы, явно не подозревая, с кем он имеет дело. Гроссмейстер согласился.

— Считаю своим долгом предупредить вас,— добавил сосед,— что я сильный шахматист. Три года подряд я завоевываю звание чемпиона нашего клуба.

Эйве сделал вид, что сообщение на него произвело впечатление, но сыграть все же согласился. Пока они доехали до Амстердама, попутчик был разгромлен наголову. Собирая свой багаж, он не переставал причитать:

— Это невероятно! Проиграть случайному партнеру в поезде! И это произошло со мной! Со мной, кого называют «Эйве нашего клуба»!..

Кто дает фору?

Однажды в клубе к Капабланке подошел молодой аристократ.

— Я предлагаю вам сыграть со мной партию на ставку, причем я буду играть с вами без ладьи.

Ко всеобщему удивлению, Капабланка согласился. Партия началась. В середине игры гроссмейстер неожиданно пожертвовал ладью.

— Теперь мы играем на равных, не так ли? — спросил он.

— Безусловно.

Через несколько ходов маэстро пожертвовал вторую ладью.

— Теперь уже я играю с вами без ладьи, не правда ли?

— Совершенно верно,— усмехнулся юноша.

— А теперь я объявляю вам мат в пять ходов...

Молодой человек поспешно удалился.

Причина землетрясения

Среди шахматистов встречаются любители дрыгать ногой под столиком. В своей книге «В шутку и всерьез» А. Котов пишет: «Однажды в матче СССР — Великобритания в 1947 году встретились два таких любителя «поиграть ножкой» — гроссмейстер Бондаревский и английский мастер Винтер. Что творилось за этим столиком! Шутники утверждали: соседняя сейсмологическая станция зарегистрировала в тот день первое в истории Англии землетрясение».

Хобби Бобби

Известно, что одно время Фишера посетила страсть коллекционирования... костюмов. Это его увлечение нача-

лось, судя по рассказам очевидцев, на турнире в Буэнос-Айресе 1960 года. В то время Бобби, будучи еще подростком, ходил в свитере. Но на него произвел впечатление М. Найдорф, блиставший на турнире элегантностью и каждый день менявший костюмы.

— Сколько у вас костюмов? — спросил Фишер у аргентинского гроссмейстера.

— 150!..

С тех пор окружающие заметили, что Роберт стал посещать портных...

Шли годы. Однажды, во время одной из очередных встреч Фишер с гордостью сообщил Найдорфу:

— Я побил ваш рекорд: сейчас у меня 187 костюмов!

— Bravo, поздравляю! Но должен признаться: у меня тогда было всего 27, — сообщил Мигель с виноватой улыбкой.

Пример настораживает

Симен Агдестейн получил в 1985 году, будучи самым молодым гроссмейстером мира, предложение одной из религиозных сект взять его под свою опеку.

— После того, как ты обретишь наше покровительство, сын мой, — посулил представитель секты, — твоя игра станет столь же совершенной, как у американца Бобби Фишера.

— Его пример меня несколько настораживает, — возразил юный гроссмейстер. — Дело в том, что когда ваши собратья из секты «Всемирная церковь господня» взяли Роберта Фишера под свою опеку, он вообще перестал играть в шахматы!

Простое решение

Однажды мастер С. Хавский, находясь в сильнейшем цейтноте, подозревал судью:

— Я побегу выпить — в горле пересохло! — остановите, пожалуйста, часы! — попросил он и тут же снова углубился в позицию. Пока растерянный судья размышлял, как на это «посмотрит» шахматный кодекс, один из демонстраторов просто сбегал и принес «потерпевшему» стакан воды...

«Комбинация» на флажке

Западногерманский гроссмейстер Хельмут Пфлегер в одном из номеров еженедельника «Цайт-магазин» за 1985 год описал инцидент, возникший в партии Браун — Цукерман на «открытом» турнире в Нью-Йорке того же года. Конец партии проходил в жесточайшем обоюдном цейтноте. Превратив свою проходную пешку в ферзя, Браун заметил, что противник собирается сделать то же самое. Тогда он, недолго думая, схватил лежавшего в коробке для фигур белого ферзя и запустил его в зрительный зал. Цукерман машинально бросился вслед за своим ферзем, а в это время у него упал флажок.

— Подобные «комбинации» в серьезном турнире можно наблюдать лишь в стране столь поистине безграничных возможностей, как Соединенные Штаты,— иронически комментирует Пфлегер.

Дельный совет

В 1974 году во время шахматной Олимпиады в Ницце М. Таль в партии с монгольским мастером Тото Мягмасуреном пожертвовал ладью. Узнав об этом, руководитель нашей команды В. Батуринский спросил Талья:

— Зевнул?

— Пожертвовал!

— Ну, ну, только играй осторожно! — несколько растерянно резюмировал Батуринский...

Вот это ход!

Чешский гроссмейстер Властимил Горт рассказывал, что однажды, после длительного и напряженного обдумывания он нашел-таки хороший ход в трудном положении и с облегчением откинулся на спинку стула. Но массивный гроссмейстер не рассчитал и неожиданно вместе со стулом оказался на полу...

На следующий день в одной из газет, чей корреспондент на этом турнире явно не зря ел свой хлеб, появилось сообщение, что, дескать, вчера противник Горты сделал такой потрясающий ход, что гроссмейстер в буквальном смысле слетел со стула!

Молодость кинорежиссера

Знаменитый американский кинорежиссер Стенли Кубрик рассказывал в одном из интервью, что в молодые годы очень увлекался шахматами и одно время даже намеревался стать шахматным профессионалом. Будучи студентом Колумбийского университета, Кубрик постоянно выписывал из фондов библиотеки шахматную литературу. Однажды дежурный библиотекарь заметил молодому человеку, что ему бы следовало «побольше времени уделять наукам и поменьше развлечениям». После этого Кубрик принес от благоволившего к нему профессора философии справку, в которой тема его научной работы формулировалась следующим образом: «Сила и слабость центральных изолированных пешек в свете теории относительности Эйнштейна и диалектики Гегеля о единстве противоположностей»...

Отважный поступок

Во время турнира в Югославии в 1959 году во время экскурсии на местный мясокомбинат Талю подарили в качестве сувенира большущую колбасу типа «сервилат». Таль со своим тренером Кобленцем никогда не ели колбасы подобного вида и мучались сомнениями — есть или не есть? Сомнения развеять помог Владас Микенас:

— Дайте-ка,— вмешался он,— я рискну ее съесть! И съел...

Вот так компания!..

Рассказывают, будто однажды, во время пребывания в Москве, то ли в 1925, то ли в 1935 году, Капабланка вернулся в гостиницу далеко за полночь.

— Кто там? — спросил заспанный портье.

— Хосе Рауль Капабланка-и-Граупера! — догадавшись о сути вопроса, представился кубинец полным именем.

— Хорошо, входите,— буркнул портье,— только последний пусть плотно прикроет дверь, а то дует...

Неожиданный вывод

Гроссмейстеры А. Кротов и А. О'Келли дружили семьями. В 1980 году бельгиец пригласил своих московских друзей в гости. Пока оформлялись документы на выезд, пришло несчастье — О'Келли неожиданно умер... Опасаясь, что

поездка будет отменена, Котовы никому об этом не сообщили и отправились в Бельгию, чтобы личным участием поддержать родственников и близких покойного.

Увы, несчастье поджидало и самого Александра Александровича: возвратясь в Москву, он скоропостижно скончался. Узнав об этом печальном событии, склонный к мистике В. Смыслов многозначительно воздел указательный палец к небу и таинственно прошептал: «О'Келли пригласил его...»

Упаси нас, господи, от друзей...

...а с врагами я и сам как-нибудь справлюсь! Это остроумное высказывание, приписываемое Наполеону, получило оригинальное подтверждение в партии В. Рагозина с А. Эбралидзе из X первенства СССР (1937 г.), где первый подставил второму ладью, надеясь тут же ее отыграть... связанным слонем. Все вокруг и в зале видели ошибку Рагозина, и наэлектризованные зрители, сидевшие в первых рядах зрительного зала, хотели помочь своему земляку, ведь чемпионат проходил в Тбилиси! Стали раздаваться негромкие возгласы: «Арчил, смотри!» А один наиболее темпераментный болельщик даже выкрикнул, не выдержав: «Арчил, бери ладью!» «Да, вижу я!» — досадливо отмахнулся мастер, и, заподозрив подвох, отказался от подарка!..

Говорят, что в течение нескольких лет после этого на квартире Эбралидзе время от времени раздавались телефонные звонки с одним и тем же ехидным вопросом: «Почему ты в 1937 году не взял у Рагозина ладью?»

Привентивная мера

В финале XXI чемпионата СССР один из его участников в ряде партий, в то время когда его партнеры думали над ходом, громко говорил «поправляю» и поправлял свои и чужие фигуры. Это выводило его противников из равновесия и приводило к конфликтам. Вылечить от этой вредной привычки слишком «аккуратного» участника взялся Т. Петросян. Перед партией он во всеуслышание заявил, что если его противник в этой партии будет так «поправлять» фигуры, то он заставит его делать ход тронутой фигурой. «Все знают, что я плохо слышу,— сказал гроссмейстер,— и потому могу не услышать заявление о поправке. «Угроза» подействовала, «поправок» в партии не было...

Опровержение постулата

Видный специалист в области физики плазмы, доктор физико-математических наук, лауреат Ленинской премии Самуил Маркович Осовец, которого друзья в молодости называли в шутку Сэмом, рассказывал, что как-то их с Львом Давидовичем Ландау пригласили провести вечер в одной веселой и вполне интеллигентной компании. Вниманием присутствующих быстро завладел Ландау, остроумно рассказывавший о том, что все люди, часто даже неосознанно, занимаются математикой.

— Например, шахматы, это — тоже математика. Я в математике сильнее Сэма, — говорил Ландау, — следовательно, он слабее меня в шахматах.

В ответ на это заявление один из друзей Сэма принес шахматы. Деваться было некуда, и Льву Давидовичу пришлось играть. Играли недолго. После того, как великий физик проиграл вторую партию, он, смеясь, вместе со всеми, заявил:

— Ну, что же, я понял, шахматы — это не математика!

КАЛЕЙДОСКОП

Союзица влюбленных

В памятнике французской куртуазной литературы XIII века «Ключ любви» игра в шахматы рассматривалась как дар небес, ниспосланный влюбленным, поскольку предоставляла им благоприятную возможность встречаться и беседовать без постороннего присутствия. Дело в том, что дуэньи и камеристки, постоянно сопровождавшие девушек, обычно, при правильно выбранной стратегии влюбленных, засыпали еще в дебютной стадии партии, предоставляя молодым значительную свободу действий...

США обязаны шахматам!

По мнению британского историка Дж. Бенкрофта, шахматы сыграли в войне североамериканских колоний Англии за свою независимость (1775—1783) едва ли не решающую роль. Дело в том, что в канун битвы при Трентоне (16 декабря 1776 г.), ознаменовавшей перелом в ходе боевых действий, английский главнокомандующий генерал

Рол играл в шахматы, когда ему передали срочное донесение, что силы повстанцев во главе с Джорджем Вашингтоном форсировали реку Делавер. Рол, увлеченный игрой, рассеянно сунул донесение в карман и... забыл о нем! В результате на стороне повстанцев оказался фактор неожиданности, предопределивший исход битвы. «Если бы не этот прискорбный случай,— утверждает Бенкрофт,— сама историческая идея возникновения Соединенных Штатов, возможно, бесследно исчезла бы, подобно мерцающим огонькам затухающего пламени...»

За двумя рыбками

В 30-е годы прошлого столетия в Лондоне вышла книга Ричарда Пенна «Советы рыболовам и шахматистам». В предисловии автор писал, что, будучи страстным почитателем обоих видов спорта, он никогда не имел успеха ни в одном из них.

«...Тем не менее,— продолжал автор,— я считаю, что, опираясь на свой плачевный опыт, могу дать читателям множество небесполезных рекомендаций».

Шляпе негде упасть

Английский шахматист Джордж Уокер, посетивший знаменитое парижское шахматное кафе «Режанс» в 1840 году, писал: «По воскресениям там стечение публики было настолько велико, что администрация обращалась к посетителям с просьбой не снимать головные уборы ради... экономии места».

Как играли наши предки?

Итальянский шахматный журнал «Нуова ривеста делья скакка» (Ливорно) писал в одном из своих номеров осенью 1880 года: «С сожалением сообщаем, что Томас Гранди, упомянутый нами в одном из предыдущих номеров нашего журнала в качестве второго призера 5-го Североамериканского шахматного конгресса, был позднее уличен в том, что уговорил двух участников уступить ему за определенное денежное вознаграждение победу в неудачно складывавшихся для него партиях. Отклонив затем вызов на дуэль, направленный ему первым призером турнира капи-

таном Маккензи, господин Гранди окончательно уронил свое достоинство в глазах местной общественности и навсегда закрыл себе путь к участию в соревнованиях, проводимых под эгидой шахматной ассоциации США».

Убедительный контрдовод

Американский шахматный журнал «Брентано иллюстрэйтэд чесс монсли» писал более ста лет назад по поводу обвинения американцев в излишнем практицизме: «Хотя в Европе любят обвинять нас, американцев, в меркантилизме, там не только процветает игра в шахматы на деньги, но даже в шахматных руководствах для начинающих последних соблазняют возможностью наострить в разных трюках и ловушках до такой степени, чтобы приобрести возможность обчистить карманы своих ближних».

Можно ли съесть своего ферзя?

В 1902 году на выставке молочных продуктов в Гамбурге в числе экспонатов были шахматы из сгущенного молока с фигурами белого и желтого цвета. За особую плату посетителям предоставлялась возможность сразиться на «молочных шахматах». Закончились эти соревнования курьезом: один из игравших по рассеянности съел — в буквальном смысле! — своего ферзя.

Правила хорошего тона

В книге Освальда Маргинера «Правила хорошего тона на все случаи жизни», вышедшей в Берлине в 1907 году, можно прочесть такие строки: «Победа, достигнутая в шахматной партии... приводит нас в состояние блаженства и восторга. Однако тот, кто хочет прослыть не только сильным шахматистом, но и благовоспитанным человеком, должен помнить, что его партнер — последний человек на свете, склонный разделить с ним его радость. Поэтому, оказавшись в подобной ситуации, следует изобразить на лице сожаление и обратиться к партнеру с такими словами: «Экая, право, досада. Вы прекрасно вели игру, и если бы события на доске развивались закономерно, мне, по всей вероятности, пришлось бы испытать горечь поражения».

Фома неверующий

После того, как преподаватель математики одного из реальных училищ Нюрнберга Фридрих Кюнлейн стал чемпионом Германии в 1908 году, мюнхенский мастер Ульрих Эльяшофф вызвал его на матч из пяти партий, объявив, что намерен закончить поединок со счетом 5:0 в свою пользу. Состязание и в самом деле закончилось этим результатом, но... в пользу Кюнлейна.

Журналистам, попросившим поделиться своими впечатлениями об игре соперника, он нехотя заметил: «Возможно, я недооценил этого школьного учителя, но не могу не признаться, мне и сейчас трудно поверить, что он играет не хуже меня!»

Запоздалые открытия

89-летнего Джерема Бибса называют в Англии чемпионом среди робинзонов: в 1911 году, когда английское судно «Фейр блисс» потерпело кораблекрушение в южной части Тихого океана, 14-летний юнга Д. Бибс оказался единственным членом экипажа, которому удалось спастись и укрыться на близлежащем необитаемом острове. Там он провел целых 76 лет, прежде чем в 1986 году его обнаружили и подобрало западногерманское судно.

По словам Бибса, в детстве он очень увлекался шахматами. На острове «новый Робинзон» смастерил доску и фигуры и анализировал различные дебютные варианты. «Я обнаружил новые, как мне казалось, пути развития атаки за белых в королевском гамбите,— вспоминает Бибс,— однако по возвращении в Англию обнаружил, что все они были испробованы еще в прошлом веке».

Призрак-проблемист

В бельгийской газете «Лантерн» в 1976 году было опубликовано следующее объявление: «Продается старинный замок, расположенный неподалеку от Шарлеруа. При замке обитает привидение, которое, впрочем, ведет себя спокойно: по ночам расставляет шахматы и сочиняет задачи-четырёхходовки для начинающих».

Шахматы «втемную»

Английский город Брайтон стал в 1976 году местом проведения необычного шахматного турнира. Перед началом каждой партии оба участника расставляли свои фигуры на первой линии как им заблагорассудится. При этом оба они не знали, каким образом это делает противник. И лишь после того, как оба партнера расставили фигуры, «карты раскрывались», и начиналась игра по обычным правилам!

Ответ по существу

Лондонская «Таймс» в одном из номеров 1977 года опубликовала письмо своего читателя Э. Хепнера, председателя шахматного клуба английского города Хендона, в котором он рассказал о том, как обратился к своему равнину с просьбой разъяснить: не совершает ли он греха, участвуя в так называемых «уикэнд-турнирах», где игровым днем является и суббота. Прежде, чем ответить на вопрос, священник предложил сыграть несколько партий, а затем, без труда одержав в них верх, сказал: «Играть в шахматы так, как играете вы, сын мой,— смертельный грех не только в субботу, но и в любой другой день недели».

Суфлеры в партере

Как отмечал в 1982 году в своем шахматном отделе в газете «Таймс» Гарри Голомбек, шахматный бум в Великобритании побуждает английских театральных продюсеров все чаще вводить в постановки пьес сцены, в которых персонажи, сидя за доской, разыгрывают различные позиции. Однако, эта новинка оказалась весьма обоюдоострой. Отмечено, например, что в ряде случаев зрители, сидевшие в первых рядах партера, подсказывали лучшие, по их мнению, ходы, а ходы, сделанные актерами, встречали насмешливыми замечаниями.

Попал в точку

Полузащитник сборной ФРГ по футболу 1982 года Феликс Магат — большой поклонник шахмат. Во время проходившего в Испании чемпионата мира по футболу

Магат не расставался с говорящим шахматным компьютером, с которым частенько во время игры обменивался репликами, чтобы не было скучно.

Возвращаясь как-то поздно в гостиницу, он не стал будить портье, а попытался пробраться в свой номер через открытое окно. Однако был «засечен» охраной гостиницы, которая приняла его за злоумышленника и открыла огонь. К счастью, полузащитник сборной, как говорят в таких случаях, отделался легким испугом.

Когда же, придя в себя, Магат включил свой компьютер, чтобы совместно с ним проанализировать недавно сыгранную партию, первое, что он услышал, было: «Шах — это еще не мат!»

Главное — вовремя остановиться!

Шахматная федерация ФРГ после многолетних безуспешных попыток добилась, наконец, в 1982 году от федерального министерства финансов признания шахмат «полезным видом спорта, имеющим воспитательное значение», что обеспечивает федерации определенные налоговые льготы. Решающим аргументом явилась цитата из письма прусского короля Фридриха II, в котором он высказался, что «шахматы воспитывают склонность к самостоятельному мышлению...» К счастью, для западногерманских любителей шахмат, чиновники министерства не стали проверять правильность цитаты из письма монарха, иначе они узнали бы, что конец этой фразы, прерванной на середине, гласит: «... а посему не следует их поощрять».

Смех сквозь слезы

Во время командного чемпионата Португалии в 1983 году «Лиссабонский клуб мастеров сцены» включил в состав своей сборной известного комика Калао, чтобы тот своими шутками и остротами поддерживал бодрое настроение команды. В отчете о соревновании капитан команды Рамирш писал: «Когда он острил, мы смеялись; когда он садился за доску, мы, наблюдая за его игрой, попеременно то смеялись, то плакали...»

Испорченный телефон

Некоторые зарубежные журналисты, освещавшие матч-реванш Каспаров—Карпов 1986 года, не обладали доста-

точной шахматной подготовкой. Например, сотрудник французской радиостанции «РФИ» Ж.-П. Шарпантье однажды ошеломил своих слушателей таким откровением: «В первой партии чемпион мира Гарри Каспаров, играя черными, избрал знаменитую защиту Грюнфельда, названную так потому, что американец Бобби Фишер впервые применил ее на турнире в австрийском городе Грюнфельде»!.. (Француз явно спутал австрийский город Грюнвальд, знаменитый далеко не шахматным сражением, с австрийским гроссмейстером Грюнфельдом, изобретателем одноименной защиты).

Лингвистический кросс

Спортивный обозреватель американской радиотелевизионной корпорации Эй-би-си Джим Маккей посетовал в одном из своих репортажей из Дубая (27-я шахматная Олимпиада, 1986 г.) на то, что «наличие большого количества лиц с экзотическими именами и фамилиями среди участников Олимпиады превращает порой отчеты о матчах в своеобразный лингвистический кросс...»

И журналист потребовал доплаты! Обоснованность его претензий прекрасно иллюстрирует следующий случай: организаторы чемпионата Малайзии 1987 года обратились к участнику турнира Моникавазагамзегатхезану с «покорнейшей просьбой проявить акт великодушия и переменить фамилию»!

Веские аргументы

Как сообщила брюссельская «Суар», сильнейший теннисист Франции 1987 года Яник Ноа заявил в одном из интервью, что в детстве его больше, нежели теннис, интересовали шахматы. «Однако природа предоставила веские аргументы в пользу тенниса,— продолжал Ноа,— позаботившись о развитии мускулатуры моих рук и ног, вместо того, чтобы по-серьезному заняться моими мозгами».

Иностраннный легион

Как сообщил гамбургский еженедельник «Штерн», в составе команд-участниц чемпионата западногерманской бундеслиги 1987 года числятся шесть представителей

Англии, два — Швеции, по одному — Аргентины, Бразилии, США, Австрии, Дании, Испании, Франции, Израиля, Венгрии, ЧССР, Югославии... «И еще представители ФРГ», — не без иронии добавляет журнал.

Приз для «шутника»

Когда выяснилось, что победительница очередного первенства Англии среди женщин по переписке, закончившегося в 1987 году, Ли Стрейндж (в переводе на русский — странная, незнакомая) на самом деле в природе не существует, а под этим вымышленным именем выступал чемпион страны по переписке среди юношей 18-летний студент из Кембриджа Ник Даун, возникло естественное в таких случаях замешательство. А «проказник» заявил в свое оправдание, что он вообще от природы «неисправимый шутник». Но, как сообщила лондонская «Таймс», Британская федерация заочных шахмат выразила надежду, что поможет Дауну преодолеть «нежелательное проявление этой черты характера», дисквалифицировав мистификатора на пять лет.

Фантазия и сосредоточенность

Финский проблемист Вейкко Хиненен (1920—1985) составил более 300 задач и лишь десяток этюдов. Служил он в полиции. «Для составления задач,— объяснил Хиненен,— требуется прилив творческой фантазии, а для составления этюдов — сосредоточенность и покой. Поэтому задачные идеи приходят мне в голову на работе при составлении сводок для начальства, а этюдные — во время отпусков».

В качестве приза — сервис!..

На одной из железнодорожных станций московской области в прошлом существовал забавный обычай. В комнате отдыха для приезжающих по делам службы железнодорожников стояли две кровати: одна — с постелью, другая (запасная) — без. В случае приезда сразу двух гостей они должны были сыграть партию в шахматы. Победитель награждался «призом» в виде кровати с постелью. Победенному же оставалось довольствоваться более «трудной позицией».

Лишняя половина

Голландский гроссмейстер Ян Тимман, выступая как-то по «радио Нидерланды», заметил, что «половина вариантов, которые приходится рассчитывать во время турнирных партий, оказывается совершенно лишней. К сожалению,— добавил он,— никогда не знаешь заранее, какая именно половина».

После дождичка в четверг...

Одна португальская туристская фирма в рекламных целях взяла на себя обязательство в период с ноября по февраль выплачивать клиентам денежную компенсацию за каждый дождливый час в промежутке между девятью утра и шестью вечера. После этого один турист из Канады оставил в книге отзывов следующую запись: «К сожалению, я спустил всю сумму, полученную от вас в качестве компенсации за плохую погоду, в вашем же казино. Если вы хотите вновь заполучить меня в качестве туриста, срочно замените казино на шахматный клуб».

Нестандартный комбинационный прием

В журнал «Ридерс дайджест» прислал любопытное письмо читатель Джеймс Броди из города Берлингтона (штат Массачусетс): «Прогуливаясь по гарвардскому скверу с приятельницей,— пишет он,— я увидел, как проживающий в нашем городе шахматный мастер обирает простаков, играя с ними на ставку в пять долларов за партию. Я тоже выразил готовность попытать счастья. Не прошло и десяти минут, как мой противник, ко всеобщему удивлению, капитулировал.

— А я и не знала, что ты так здорово играешь в шахматы,— восхищенно заметила приятельница.

— Не обольщайся, дорогая. Просто, прежде чем начать партию, я предупредил этого типа, что работаю в налоговом управлении».

Шахматам все возрасты покорны

Как сообщает западногерманская газета «Гамбургер абендблат», администрация шахматного клуба в арген-

тинском городе Росарио объявила выговор участнику одного из турниров «за попытку скрыть свой истинный возраст». 102-летний Освальдо Муньес написал в анкете, что ему 84 года. «Я боялся,— объяснил свой поступок ветеран,— что если укажу свой возраст правильно, партнеры начнут играть со мной вопреки!»

Игра без козырей

Игрок национальной сборной Франции по рэгби Жан Картье получил перелом руки во время игры... в карты: обнаружив у себя в картах большие козыри, он от радости так ударил кулаком по столу, что сломал лучевую кость.

— С таким темпераментом ты бы лучше играл в шахматы,— хмуро заметил ему тренер,— там нет козырей.

Не вмешайся поговорке...

Редактор провинциальной австрийской газеты «Курьер-мейл» Билл Голд, объявил как-то о намерении опубликовать на ее страницах серию юмористических рассказов собственного сочинения на спортивные темы и очень скоро дал читателям представление об особенностях своего творческого метода. Первый из напечатанных им рассказов детально воспроизводит события знаменитого выступления Остапа Бендера в шахматном клубе Васюков с той лишь разницей, что мистер Голд (в переводе с английского — золото) перенес действие в Австралию, а великого комбинатора превратил из Остапа Бендера в Остина Бенда.

Молчанье — золото, мистер Голд...

Васюки по-бразильски

Восемь пациентов приобрела городская больница в Ресифи (Бразилия) в результате одной бурно протекавшей партии. Двое зрителей выразили вслух сомнение по поводу жертвы фигуры, игрок решил отстоять свою правоту кулаками. В потасовку включились другие участники и зрители. В бразильских шахматных клубах, в отличие от футбольных полей, игроки не отделены от публики колючей проволокой и рвами с водой...

Габровец в Шотландии?..

Сын шотландского мастера Фэйрхерста спросил у своего отца, что тот собирается подарить ему ко дню рождения. После некоторого раздумья Фэйрхерст-старший ответил: «Мы с тобой сыграем партию в шахматы, во время которой я подарю... тебе коня вперед».

Широкий ассортимент

Бывший австрийский посол в Великобритании Роланд Хилл в своей книге «Типично английское» рассказывает: «Однажды мы с приятелем, гуляя по Стренду, решили зайти в кафе, чтобы сыграть партию в шахматы. Едва мы успели занять свободный столик, как к нам подскочил официант и, обращаясь ко мне, спросил:

— Коньяк, джин, виски, кофе, чай или шоколад, сэр?

— Чай, пожалуйста, и...

— Индийский, цейлонский, китайский или угандийский, сэр?

— Индийский, пожалуйста, и...

— С молоком, сливками или лимоном, сэр?

— С молоком, пожалуйста, и...

— С джерсийским, херфордским или шортхорнским, сэр?

— Э... На ваше усмотрение. И не найдется ли у вас свободного комплекта шахмат?

— Разумеется, сэр. Какие прикажете: стоунтоновские, мейсенские, веджвудские или те, которыми пользовался покойный Уинстон Черчилль, когда заходил к нам?»

Невыносимый партнер

Жена — мужу:

— Почему ты перестал играть с соседом в шахматы?

— А ты бы стала играть с человеком, который все время подзуживает партнера, а проиграв, устраивает форменную истерику?

— Нет, конечно.

— Вот и он не хочет!

Говорят дети

Четырехлетний шахматист подошел к роялю и, глядя на клавиши, спросил пианиста:

— Дяденька, какие здесь выигрывают, белые или черные?

* * *

Как ты взял моего ферзя?
— Боком!

* * *

Отец играет в шахматы со старшим сыном и учит:
— Не торопись отрывать руку от фигуры, а то проиграешь!

Его младший трехлетний сын, наблюдавший эту сцену, спрашивает:

— Папа! А что, если проиграешь, то отрывают руку?

* * *

Двое начинающих шахматистов проводят теоретическую подготовку к партии с учетом психологического фактора:

— Старайся во что бы то ни стало поскорее разменять его коней, а то обязательно проиграешь,— он очень сильно играет конями!

— А как ты сумел у него выиграть?

— Очень просто: я отдал по ладье за каждого его коня, и он совершенно растерялся!

Сложный анализ

Однажды один мастер, разыгрывая в дебюте теоретически хорошо изученный вариант, подолгу размышлял над каждым своим ходом. По окончании партии его партнер поинтересовался:

— О чем вы думали в дебюте? Ведь все это хорошо известно.

— А, дело совсем в другом! — расстроено отмахнулся тот.— Я потерял ключи от квартиры и все старался вспомнить, где я мог их оставить?

Лучшее достижение

— Каковы ваши успехи в этом турнире?

— Партия, которую я проиграл Бенсу, признана лучшей партией турнира!

Разные точки зрения

Двое садятся играть турнирную партию.

— Сейчас выясним, кто из нас играет лучше,— говорит один.

Подходит судья, пускает часы и говорит:

— Сейчас выясним, кто из вас играет хуже...

Верните партнера

Шахматист ходит по клубу явно чем-то встревоженный.

— Вы не могли бы мне описать мистера Томпсона?

— Зачем он вам?

— Вчера мы отложили с ним партию и сегодня нужно ее доиграть, а я совершенно забыл, как он выглядит!

Шахматный Паганини

Вчера во время партии у гроссмейстера Л. лопнул грандиозный замысел. Несмотря на это, шахматист-виртуоз доиграл партию одним королем!

«Находчивый» судья

В одном из полуфиналов первенства СССР два мастера попали в сильный цейтнот и прекратили запись партии. Как полагается в подобных случаях, эту миссию взял на себя судья. Но и он не успевал за «ближущими» противниками, и тогда «блюститель шахматных законов» сориентировался весьма оригинально: оторопевшие от неожиданности мастера услышали его грозное приказание:

— Не делайте ходы так быстро! Я не успеваю записывать...

Доверяй, но проверяй!

А. Суэтин рассказывает, что в первенстве Украины 1947 года в партии между мастерами Ю. Сахаровым и А. Замиховским произошло следующее: неожиданно Сахаров пожертвовал фигуру с шахом и громко воскликнул:

— Вам, кажется, мат!

Замиховский инстинктивно остановил часы и, качая головой, протянул партнеру руку... И в этот момент он

с ужасом обнаружил, что мата нет! На его протест Сахаров невозмутимо ответил:

— А я же и сам не был уверен, что это мат!
Однако дело было сделано...

Действенная мера

В межзональном турнире 1948 года в Стокгольме гроссмейстер М. Найдорф, совершая ход, небрежно передвигал фигуры и при этом сбивал другие. Его противникам приходилось за счет своего времени восстанавливать порядок на доске. В поединке с В. Рагозиным, сделав сильный удар конем по доске, Найдорф свалил несколько фигур сразу. При этом он, как обычно, включил часы партнера. Рагозин спокойно перевел часы обратно и вежливо попросил аргентинца навести порядок на доске, что тот и вынужден был сделать. Урок пошел впрок: больше Найдорф фигуры не ронял...

Жертва цейтнота

Некоторые участники во время цейтнота противника делают все от них зависящее, чтобы помочь партнеру просрочить время. Правилами это не запрещено, хотя со стороны выглядит и не всегда достаточно этично. Так, в первенстве ВЦСПС 1938 года участник Мазель попытался заглянуть в бланк своего партнера мастера Кобаева, чтобы выяснить, сколько ходов осталось до контроля, так как из-за жесткого цейтнота был вынужден свою запись партии прекратить. Когда Мазель с этой целью вытянул шею в сторону бланка партнера, тот отодвинул запись партии на край стола и прикрыл рукой. Мазель перегнулся через стол! Тогда Кобаев спрятал бланк под стол!! Растерявшийся от неожиданного маневра противника Мазель ...полез под стол!!!

ИНТЕРВЬЮ

Имя легендарного гроссмейстера Ферзьбери шахматистам старшего и среднего поколений известно хорошо. Но в последние годы маэстро довольно редко напоминает о себе — видимо, сказываются годы. Не удивительно поэтому, что среди молодежи имя бесстрашного истребителя ферзей уже не пользуется былой популярностью. Чтобы хоть в какой-то мере устранить эту несправедливость, мы решили взять у почтенного мэтра интервью. Но застать Ферзьбери на месте оказалось не просто. Как выяснилось, он был занят модными сегодня проблемами кооперативного производства — то ли матов, то ли ферзей для фирменных сувенирных наборов... И все же нам удалось вырвать у него несколько минут между двумя телефонными звонками:

— Здравствуйте, маэстро! Как ваше здоровье?

— Анализ покажет.

— Вы можете уделить нам несколько минут?

— Попробуем, хотя, честно говоря, я в жутком цейтноте, поэтому давайте играть блиц.

— Хорошо. Где и когда вы научились играть в шахматы?

— За шахматной доской, в раннем детстве. И, между прочим, сразу проявил большие способности — в двухлетнем возрасте съел пешку! Врачи и родители сильно волновались, но напрасно — пешка оказалась проходной!..

— Нам кажется, мы где-то уже слышали эту историю...

— Ничего удивительного: в свое время я поделился воспоминаниями о своем «розовом периоде» с Борисом Бру-

новым, а он, как вы знаете, долгое время работал конферансье...

— Как складывалась ваша шахматная биография в дальнейшем?

— Так вот, вскоре я стал играть не глядя на доску — очень, знаете ли, удобно, когда вас ставят в угол... Ну, а потом, когда я стал уже мастером, то есть маэстро, как нас тогда называли, многие известные шахматисты того времени просто отказывались от участия в турнирах, где играл я. Что ж, я их понимаю... В этой связи мне часто приходилось прибегать к псевдонимам, а это, в свою очередь, приводило порой к забавным ситуациям. Английское «Общество почитателей Шерлока Холмса» издает журнал «Бейкер-стрит джернал». В августовском номере за 1964 год в редакционной статье упоминалось, будто бы прославленный сыщик играл в знаменитом гастингском международном турнире 1895 года, скрываясь под маской Гарри Нильсона Пильсбери. Статья начиналась словами: «Мы, конечно, понимаем, что в шахматных кругах к нашему сообщению отнесутся, мягко говоря, с долей скептицизма...» Еще бы не относиться с «долей скептицизма»! Ведь многие участники этого знаменитого сражения при Гастингсе вскоре догадались, что под этим именем скрывался я!..

— Так вы были знакомы с великими мастерами прошлого века? Что вы можете о них сказать?

— Все они, к сожалению, умерли.

— А Адольфа Андерсена вы знали?

— А то как же! Да мы с ним и теперь частенько беседуем.

— Простите, маэстро, но насколько нам известно, он тоже умер в конце прошлого века.

— Как? Неужели? Действительно, я его что-то давно не вижу...

— Если позволите, маэстро, вернемся к вашей биографии. Скажите, пожалуйста, почему о вас почти ничего не было слышно в 30-е годы? Были проблемы?

— Да, знаете ли, происхождение, частые зарубежные поездки... Выручила профессиональная смекалка — сделал рокировку, добавив к своей фамилии букву «я», и все обошлось благополучно...

— Каково ваше мнение, шахматы — игра трудная?

— Нет. В сущности шахматы — игра простая. Сложны лишь варианты.

— Что вас больше всего привлекает в шахматах?

— Больше всего — защита, в том числе слабых позиций, даже в чем-то сомнительных...

— ??

— Скоро мне предстоит защита диссертации!

— Надо полагать, у вас накопился богатый опыт в этом отношении. Не поделитесь ли вы им и с нами?

— Ну, что ж, пожалуй. Вот вам практический совет, как сделать ничью в тяжелом положении: посмотрите в окно и постарайтесь найти там какое-нибудь бездомное животное — кошку, собаку. Улучив момент, когда противник углубится в размышления, спросите с отрешенным видом:

— Чья это кошка /собака/?

— Не знаю,— растерянно ответит партнер,— наверное, ничья.

Немедленно жмите ему руку со словами: — Ну что ж, я согласен!..

— Оригинально... А каков ваш метод оценки позиции?

— Есть только две оценки позиции: моя и неправильная!

— А не приходилось ли вам проигрывать?

— Крайне редко... Но и в этом случае последнее слово всегда остается за мной.

— Что же это за слово?

— «Сдаюсь»!

— А как вы относитесь к женским шахматам?

— Люблю итальянскую, сицилианскую, английскую, французскую, скандинавскую, русскую и так далее.

— Ваша самая удачная партия?

— Моя последняя жена!

— Как вы отличаете, маэстро, зевок это, или жертва?

— По итогу: если проиграл — был зевок; если выиграл — жертва, это уж точно!

— Есть ли что-либо общего между шахматами и футболом?

— А как же! И здесь, и там нужно уметь играть головой.

— А в чем же, в таком случае, различие?

— Футбол от шахмат отличается тем, что в шахматы играют многие, но глубоко игру понимают единицы, а в футболе — наоборот: играют единицы, зато глубоко понимают игру все!

На прощание маэстро любезно подарил нам несколько афоризмов со своего стола, большинство из которых он уже публиковал на страницах периодических изданий, правда, под чужими фамилиями:

От великого до смешного — один шах!

□ □ □

Мало стать гроссмейстером — надо им быть!

□ □ □

Пустишь пешку в «дамки» — покоя не жди...

□ □ □

Каждый рокирует в свою сторону.

□ □ □

Открывая «форточку» своему королю, помните — его может просквозить.

□ □ □

Не откладывай на завтра то, что можешь сдать сегодня!

□ □ □

Если вахтер пешка — это не проходная!

□ □ □

В острой позиции легко наколоться.

□ □ □

В тяжелое положение попадают и в легкофигурном окончании.

□ □ □

Ладейный эндшпиль — королевская регата.

□ □ □

Зачем поправлять хорошо развитую фигуру?

□ □ □

Пат костей не ломит.

□ □ □

Выигрывает не тот, кто играет хорошо, а тот, кто играет лучше!

□ □ □

Тихий ход на доске наделал много шума в зрительном зале.

□ □ □

— Не хлебом единым! — сказал шахматист и съел вражескую фигуру.

□ □ □

Сошел с теоретического пути и сел в лужу.

□ □ □

Когда турнир набирает темп, многие участники его теряют...

□ □ □

Почивая на лаврах, лавров не пожнешь!

□ □ □

Для чернопольного слона белые поля — черный лес.

□ □ □

Пытаясь выиграть коневой эндшпиль, затратил много лошадиных сил.

□ □ □

У коня противника оказался волчий аппетит.

□ □ □

Правило квадрата для некоторых оказывается на практике заколдованным кругом.

□ □ □

Для шахматной короны важна не форма головы, а ее содержание.

□ □ □

«Маэстро» плохо видел доску — ее закрывали клубы фишама.

□ □ □

Убивать время лучше всего шахматными часами.

□ □ □

И белый конь может оказаться темной лошадкой.

□ □ □

Дарованному коню в зубы не глядят.

□ □ □

Излишняя спешка приводит иногда к потере темпа.

□ □ □

«Прозрел»: стал давать сеансы игры вслепую.

□ □ □

Имел шахматное мышление: делил людей на королей и пешек.

□ □ □

Если вы способны разбить шахматную доску на голове соперника, то это вовсе не значит, что вы сильнее его играете в шахматы.

□ □ □

Не мог терпеть поражений, но постоянно терпел.

□ □ □

Вначале брался за фигуру, потом хватался за голову.

□ □ □

Играть в духе нового мышления мешал старый комплект фигур.

□ □ □

Шахматиста никто не назовет одноклеточным.

□ □ □

Объявление: Обучаю начинающих шахматистов мату Легаля. Расплата на седьмом ходу.

□ □ □

При рокировке одна ладья «выходит» за короля, вторая остается... старой девой.

□ □ □

В хорошей позиции можно и попозировать.

□ □ □

Варианты сходятся, а характеры нет.

□ □ □

Король возле ферзя напоминает женатого мужчину.

□ □ □

В одиночку королям легче договориться о ничьей.

□ □ □

Лучше десять раз один ход обдумать, чем один раз мат получить.

□ □ □

Новая дебютная идея благоухала... нафталином.

□ □ □

Одержать моральную победу помогли материальные стимулы.

□ □ □

Этюд: белые начинают и уносят ноги.

□ □ □

Половинок не признавал: играл в очко.

□ □ □

Ковал железо, не отходя от Каиссы.

□ □ □

Из мухи слона делал многократно, а из пешки — ни разу.

Решение этюда В. Я с ку л к и :

1.Л:h2+ e2 2.Л:e2+! Кр:e2 3.Kd5! cd+ 4.Крс3 b1Ф/Л/ пат.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Каисса в гостях у Музы	7
История повторяется	17
Вокруг ничьей	30
Происшествия на шахматной доске	36
Кто есть кто?	53
На весах Фемиды	59
Игра слов	64
Сеанс одновременной игры	66
Женщина. Семья. Шахматы	72
Каков вопрос — таков ответ	77
Чудачества мудрецов	86
Калейдоскоп	96
Интервью	110

Авторы - составители:

**Роберт Леонидович Шацкий,
Сергей Алексеевич Шумейко**

УЛЫБКА КАИССЫ

Редактор С. М. Хабаху
Художники Т. Бондарь и Е. Згурская
Художественный редактор Н. Г. Федотова
Технический редактор Н. В. Северина
Корректор Л. А. Кобзарь

Сдано в набор 20.04.89. Подписано к печати 6.09.89 г.
МА 11089. Формат 84×108/32. Гарнитура шрифта литератур-
ная. Печать офсетная. Бумага тип. № 3. Усл. печ. л. 6,30.
Уч.-изд. л. 5,71. Заказ 0175. Тираж 5000 экз. Цена 2 руб.

Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства,
352700. Майкоп, ул. имени Гоголя, 8. Адыгблполиграфобъ-
единение управления издательств, полиграфии и книжной
торговли Краснодарского крайисполкома, г. Майкоп, ул. Пио-
нерская, 268.

